

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

12

1969

Подняли с лежни.

Фото С. ЯРНЫХ

На первой
странице обложки:
Отбил от выводка.

Фото Н. НЕМНОВА

На третьей
странице обложки:
Лоси прошли.

Фото С. РОО

На четвертой
странице обложки:
С полем!

Фото А. ПИЦАЛЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 12 · 1969

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания пятнадцатый

За строгий охотничий экзамен

В. БОЛОГОВ,

председатель правления Пролетарского
межрайонного общества охотников
и рыболовов Москвы

В 1959 г. Совет Министров РСФСР принял постановление об обязательной сдаче специального экзамена при вступлении в общество охотников — охотничьего минимума. В уставе Росохотрыболовсоюза записано: «Прием граждан в члены общества производится в индивидуальном порядке решением бюро первичного коллектива с последующим утверждением общим собранием. В местах, где нет первичных коллективов, прием производится правлением соответствующего общества охотников».

Десять лет — достаточный срок, чтобы оценить, как претворено это положение в нашу повседневную практику. В печати неоднократно говорилось о том, что охотничий билет часто получают люди, имеющие весьма смутное представление об охотничьих законах. И это не случайно. Больше половины вступают в общество, собираясь в отпуск, командировку, турпоход, другие — чтобы купить ружье для охраны личной собственности, а то и просто от избытка свободного времени.

Эти печальные выводы подтверждает большая текучесть членов охотобществ. Так, в Московском обществе охотников и рыболовов с 1965 по 1968 г. выбыли 51 тыс., а вступили 58,8 тыс. человек. Численность же членов общества — 76 тыс.

90% вступающих получают охотничий билет без надлежащих знаний. Каким же образом случайные люди становятся членами обществ? Виной этому плохая организация (а порой и отсутствие) приема охотминимума. Предоставив право приема первичным коллективам, мы совершенно забыли о том, что большинство из них работает еще не на должном уровне, находится в стадии организации.

Неудовлетворительно проходит прием и в ряде обществ. В местах, где есть уголья свободного пользования, и на территориях охотничьих хозяйств, существующих лишь формально (таких у нас большинство), общества охоты принимают желающих «выправить охотничий билет», ибо логика подсказывает, что пусть уж лучше охотиться с билетом, чем без него. На прием охотминимума влияет и план по приему в общество, который зачастую все еще является критерием работы коллектива. Не выполнишь плана — последуют общепринятые меры морального и материального воздействия. Дело иногда доходит до того, что члены бюро первичных коллективов ходят по квартирам и упрашивают «охотников» уплатить членские взносы. А ведь настоящий, уважающий себя охотник сам уплатит членские взносы вовремя.

Не последнюю роль в формальном приеме охотминимума играет отсутствие глубоких знаний у работников обществ. Недооценка ими значения охотничьего экзамена. Многие рассуждают так: «Вот возьмет в руки ружье и всему научится». В нашу комиссию приходит много охотников, которые состояли членами обществ, но по ряду причин выбыли. Они не могли ответить на вопрос, чем отличается глухарь от вальдшнепа, что такое биотехния, что такое упреждение.

Ухудшает положение с приемом охотминимума полное отсутствие контроля и ответственности за его проведение. Согласно уставу Росохотрыболовсоюза от вступающего не требуется ни справок, ни характеристик. Он может быть пьяницей, рецидивистом, шизофреником. Приходилось комиссии сталкиваться с такими случаями: вступающий приходит на экзамен, а следом — жена, которая христом богом просит не принимать мужа, так как «он нервный и топором может ударить». Вот и думайте, как поступать в таких случаях. Ведь охотничий билет доступен каждому желающему его получить. Уместно напомнить старую истину: что дорого достается, то дорого и ценится. И тот, кто получает охотничий билет играючи, между делом, уже с самого начала определяет свое отношение и к этому билету, и к охотничьему хозяйству в целом.

Интересно ознакомиться с требованиями, предъявляемыми при вступлении в общество охотников за рубежом. В Чехословакии, например, вступающий проходит шестидесятичасовой курс занятий, проводимый районным комитетом охотников. По окончании курса — стажировка в том первичном

коллективе, где он будет состоять на учете. Новичок участвует во всех мероприятиях коллектива, в том числе и в охоте, но без ружья, а в качестве подносчика дичи и загонщика. Только после этого он допускается к экзамену, где должен получить оценку не ниже «хорошо». Экзамен принимается на общем собрании первичного коллектива. В ГДР требуется наличие положительной характеристики с места работы и справка от врача о состоянии здоровья. И там год стажировки. Кроме этого, продлевая билет, охотника подвергают дополнительному экзамену после прохождения небольшого курса. В Венгрии в общество охотников принимают только тех, кто известен нескольким членам коллектива, а также после годичной стажировки.

Определенный опыт имеется и в нашей стране. Жесткие условия приема вступающих введены в Прибалтике. В Литовской ССР необходимо иметь рекомендации трех охотников со стажем не менее двух лет, прием в общество — только в марте. Строже стали относиться к приему охотминимума на Украине и в ряде обществ ВВОО. Необходимо немедленно ввести строгий прием во все охотничьи общества.

Как же организовать прием охотминимума? Учитывая различные условия работы обществ, различный уровень их организации и неодинаковые возможности вступающих в городах и сельской местности, дать единую полную систему проведения приема охотминимума нам не представляется возможным. Однако ряд положений должен быть единым.

Охотничий минимум следует принимать только в обществах. Мы неоднократно обсуждали это с председателями первичных коллективов, и абсолютно все были за такую постановку дела.

Вступающие должны представлять справку с места жительства и характеристику с места работы: такие меры позволят уберечь общества от нежелательных элементов.

Перед подготовкой к экзамену общество охотников обязано вручить вступающему пособие по охотминимуму и Устав общества.

Теперь о разделах, из которых, на наш взгляд, должен складываться экзамен охотминимума. Вот их примерный перечень:

1. Охотничье хозяйство. Его цели и задачи.
2. Биотехнические работы в угодьях.
3. Основы биологии охотничьих животных.
4. Основные способы охоты на зверей и птиц.
5. Охотничьи ружья и боеприпасы, снаряжение патронов
6. Стрельба на охоте, техника безопасности.
7. Съемка шкурок пушных зверей.
8. Охотничье собаководство.
9. Оказание помощи при несчастных случаях.

Вопросы необходимо задавать по каждому из разделов, не разделяя их на важные и второстепенные.

В заключение хочу кратко рассказать о том, как организован прием охотминимума в нашем межрайонном обществе. В этом году с первого июля прием производится только в обществе. Созданы две комиссии по пять человек. Прежде всего мы провели занятия по разделам охотминимума с членами комиссий, чтобы их работа была четкой и слаженной. Каждому поручили детально изучить два-три раздела, что позволило квалифицированно консультировать вступающих, а при необходимости читать лекции. Работает комиссия раз в неделю по два часа и за это время успевает проэкзаменовать до 6 человек. Нами поставлен вопрос о приеме охотминимума в определенное время года — с марта по июль. Готовиться вступающему помогает первичный коллектив, который затем его и рекомендует. В сочетании с консультациями-лекциями (их общество проводит два раза в неделю) и наглядными пособиями такая подготовка дает хорошие результаты. По окончании приема председатель общества поздравляет успешно сдавших экзамены и вручает им охотничий билет.

УДК 639.1

На вопрос нашего корреспондента, как вы встречаете 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, отвечает

Б. ЕРМАШКЕВИЧ,
генерал-лейтенант,
председатель Центрального
совета ВВОО

П риблизается 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, величайшего мыслителя и революционера, организатора Коммунистической партии, создателя первого в мире социалистического государства.

Нам, членам Всеармейского военно-охотничьего общества, имя Ильича дорого еще и тем, что он был большим другом и неутомимым защитником природных богатств. Подписанные им в тяжелые годы гражданской войны, голода и разрухи первые декреты советского правительства о лесах, об охоте, о создании в стране заповедников — яркое свидетельство огромной заботы и горячей любви Владимира Ильича к родной природе.

Сейчас в охотничьих хозяйствах, в армейских и флотских коллективах, на предприятиях и в организациях общества широко развернулось социалистическое соревнование в честь ленинского юбилея. Проводится всеармейский смотр-конкурс на лучшее охотничье хозяйство, лучший Дом охотников и рыболовов. Его итоги будут подведены к 22 апреля 1970 г. Центральный совет ВВОО принял вызов на социалистическое соревнование коллектива Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, взяв на себя высокие обязательства.

Состоявшийся недавно очередной пленум ЦС ВВОО подвел первые итоги деятельности общества в подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В решении пленума отмечено, что многие наши охотничьи хозяйства успешно решают главную задачу, поставленную VIII Всеармейской конференцией военных охотников и министром обороны СССР — увеличить численность охотничьих зверей и птиц до оптимальных размеров.

Хороший пример в этом отношении показывают наши передовые хозяйства — Кингисеппское, Шацкое, Коланское, Тилигульское, Елгавское и другие. У них есть чему поучиться. Например, в охотничьих хозяйствах окружного совета Прибалтийского военного округа за последние два года численность лосей увеличилась на 46%, косуль — на 9, кабанов — на 84, зайцев — на 12%. При этом надо иметь в виду, что интенсивность отстрела за это время не снизилась, а, наоборот, возросла: лосей — на 76%, косуль — более чем в два раза, зайцев — на 10%.

Кронштадтский гарнизонный совет военных охотников, который возглавляет капитан III ранга запаса И. Тасин, соревнуясь за достойную встречу ленинского юбилея, на общественных началах построил Дом рыболова в Приморском хозяйстве; его стоимость — 14 тыс. руб. Кроме того, военные охотники этого коллектива ведут интенсивную зимнюю подкормку диких животных, проводят большую работу по охране угодий.

Выполняя социалистическое обязательство в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, за первое полугодие 1969 г. наши предприятия выпустили промышленной продукции на 6% больше, чем предусматривалось пятилетним планом. Заводы «Военохот» № 1 (директор Г. Богомолов), «Военохот» № 4 (директор Г. Магнарадзе), фабрика «Военохот» № 3 (директор П. Вишняков) и другие уже дали сверхплановой прибыли на 13,6% больше, чем намечалось на пятилетку.

Приятно отметить, что в военно-охотничьих хозяйствах общества выросли замечательные кадры, подлинные энтузиасты своего нелегкого дела. Лучшие из лучших, достигшие высоких показателей в предъюбилейном соревновании, недавно было отмечены приказом министра обороны СССР. Среди них начальники охотничьих хозяйств: Кингисеппского — А. Климин, Коробовского — М. Соколов, Волмянского — Г. Лысый, заместитель председателя Николаевского гарнизонного совета полковник запаса М. Дворников, старший егерь Каспийского охотхозяйства А. Иванов, председатель окружного совета ВВОО краснознаменного Белорусского военного округа Н. Ткаченко и другие.

Многочисленная армия охотников и рыболовов Всеармейского военно-охотничьего общества делает все для того, чтобы полностью выполнить взятые на себя повышенные социалистические обязательства и порадовать Родину ко дню славного ленинского юбилея новыми достижениями в развитии охотничьего спорта.

В КРАЮ МЕТАЛЛУРГОВ

А. НЕЧАЕВ,
председатель правления
Челябинского областного
общества охотников и рыболовов

До 1965 г. Магнитогорское городское общество охотников объединяло всего несколько первичных коллективов, не имело ни одного приписного хозяйства. В апреле 1965 г. оно было реорганизовано в межрайонное. Если в 1965 г. в нем насчитывалось 3919 членов, то к началу 1969 г. — 4546 человек, объединенных в 137 первичных коллективов. За ними закреплено 14 охотничьих хозяйств общей площадью более 500 тыс. га. В штате общества 10 егеров, из них 5 содержатся за счет предприятий. Магнитогорцы имеют автомашину, восемь моторных и 115 велосельных лодок, четыре лошади.

В хозяйствах проводятся плановые биотехнические мероприятия. Организован учет численности охотничьих животных.

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

И. ГУЛЯЕВ,
старший охотовед госохотинспекции
при Ульяновском облисполкоме

За последние годы у общества охотников стало больше приписных хозяйств, баз, увеличились штаты егеров и других работников. На все это требуется увеличение доходов. Основные доходы общества охотников — членские взносы, количество же членов общества не может возрастать беспредельно.

Одно время общества охотников увлекались производством различных, чаще неохотничьих, товаров, создавали мастерские по ремонту часов, велосипедов и т. д. Поскольку подобная деятельность — дело не охотничьих организаций, а местной промышленности, охотобществам было запрещено иметь такие мастерские.

Настало время всем обществам охотников по-серьезному браться за увеличение продуктивности охотничьего хозяйства, за организацию культурной охоты, за увеличение производства продукции охотничьего хозяйства и ее эффективную реализацию с получением законных наценоч. Важнейшей продукцией охоты является пушнина. От реализации пушнины, добытой охотниками-любителями, охотобщества могут иметь постоянный и надежный доход, который в системе

Охотколлектив треста «Магнитострой» заканчивает строительство двух баз отдыха охотников и рыболовов. Магнитогорский комбинат приступил к строительству базы отдыха на Верхнеуральском водохранилище, временная база там уже функционирует. Магнитогорское межрайонное общество имеет шесть баз (из них три рыболовных) и четыре основочных пункта. Горисполком Магнитогорска выделил средства на строительство современного комплексного стенда.

Охотничьи угодья общества в основном типичны для степной и лесостепной зоны, расположены на водоразделах реки Урала и его притоков. Часть угодий представляет собой довольно высокое плато. Чистые поля занимают более 70 тыс. га. Эти поля являются для дичи хорошей кормовой базой и создают летом надежные защитно-гнездовые условия. Угодья, покрытые кустарником, занимают небольшую площадь — 5—6 тыс. га. Это, как правило, пастбища, реже сенокосы в поймах рек.

Животный мир довольно разнообразен. Есть лось, сибирская косуля, обыкновенная лисица, норсак, куница, барсук, светлый хорь, горностай, заяц, байбак, белка, из пернатых — глухарь, тетерева, куропатка (белая и серая), утки разных видов.

Летом некоторые охотники добывают суликов, хомяков, амбарных крыс. Но наиболее развита спортивная охота, поэтому почти все охотники относятся к категории любителей. По договорам с райзаготконторами охотятся всего 20—25 человек.

При обществе есть секция по борьбе с браконьерством. Каждый четверг члены секции собираются в

клубе охотников, подводят итоги работы за неделю, принимают охотничьи решения. Секция ведет разъяснительную работу среди членов общества о правилах и сроках охоты. На своих заседаниях секция разбирает дела лиц, уличенных в браконьерстве, — это имеет большое значение для воспитания охотников, особенно молодых.

Секция охотничьего собаководства ежегодно проводит выставки и выводит собак. Создано несколько племенных гнезд. Взято под контроль распределение щенков среди охотников.

Кроме этих двух секций, в обществе работают секции охотничье-стрелкового спорта, рыболово-любителей, юных охотников и культурно-массовой работы.

Магнитогорское межрайонное общество охотников и рыболовов имеет замечательную охотничье-рыболовную библиотеку, которая насчитывает свыше 7 тыс. томов порой уникальных книг. Эта библиотека и клуб созданы в 1966 г. и содержатся за счет общества. В библиотеке более 600 постоянных читателей. В ней читаются лекции и проводятся беседы на различные темы охоты и рыбной ловли. Только в этом году прослушаны лекции: «Промысловые рыбы в водоемах Южного Урала», «Бережь родную природу — долг каждого гражданина», «Ленин и природа» и ряд других. Библиотека и клуб стали центром организационно-массовой работы. Там регулярно устраиваются встречи старейших охотников с молодежью.

Магнитогорское общество — одно из лучших в Челябинской области. По итогам социалистического сорев-

нования за 1968 г. ему присуждена вторая денежная премия.

Однако, несмотря на проведение биотехнических мероприятий, сокращение количества дней охоты, норм отстрела дичи, в угодьях Магнитогорского межрайонного общества наблюдается сокращение численности зайцев, боровой и водоплавающей дичи. Этому способствует осушение болот, распашка берегов, бесконтрольное применение ядохимикатов. XI Челябинская областная конференция охотников и рыболовов, которая состоялась в мае этого года, обратилась с просьбой в облисполком: в целях сохранения водоплавающей дичи запретить колхозам и совхозам распашку земель вокруг водоемов на расстоянии 500 м от уреза воды, так как в противном случае уничтожаются гнезда птиц.

Бесконтрольное применение ядохимикатов мы приравняем к явному браконьерству, за которое, как ни странно, нет пока никакого наказания. Настала пора компетентным органам срочно решать эту проблему.

Большой вред охотничьей фауне причиняется браконьерством, хотя общество ведет с ним беспощадную борьбу. Наконец, очень существенный урон нанесен неблагоприятными погодными условиями весной 1968 и 1969 гг., когда были затоплены или вымерзли кладки яиц, отмечена массовая гибель первого помета зайцев.

Много еще трудностей, много нерешенных задач, но Магнитогорское межрайонное общество охотников и рыболовов показало себя способным сохранять охотничьи угодья и бороться за их обогащение.

УДК 639.1(471.5)

Росохотрыболовсоюза будет не меньше, чем от членских взносов.

Члены общества охотников России ежегодно добывают и сдают потребсоюзам пушнину на 10—12 млн. руб. Наценки на заготовительную стоимость пушнины пушно-меховые базы выплачивают потребоперации в размере от 25 до 34% (в зависимости от области). Средняя наценка на пушнину в магистральных областях — 30%, следовательно, райпотребсоюзы РСФСР от реализации пушнины, сданной им членами охотобществ, ежегодно получают в виде наценки чистый доход в сумме 3—3,5 млн. руб., т. е. столько же, сколько охотобщества получают от членских взносов. Стоимость упаковки и пересылки пушнины оплачивается пушбазами особо, сверх существующих наценок.

Обществам охотников предоставляется право производить закупки пушнины у охотников на контрагентских началах по договорам с райпотребсоюзами. Потребсоюзы обязаны выплачивать обществам охотников наценки и стоимости пушнины, сданной райпотребсоюзам, в размере наценки, выплачиваемых сельпо, а при отсылке пушнины охотобществами непосредственно пушно-меховым базам — в размере 90% наценки, получаемых райпотребсоюзами.

Следовательно, общества охотников РСФСР при желании и настойчивости имеют возможность всю пушнину, добываемую их членами (10—12 млн. руб. в год), принять непосредственно у охотников и отослать пушно-меховым базам в счет планов потребсоюза, и за это получить от райпотребсоюзов 90% получаемых ими наценок. Это составит 3,2 млн. руб., которые и поступят в доход общества охотников. В связи с повышением до 50% цен и наценки на пушнину в северных районах заготовки охотобществами пушнины на контрагентских началах здесь стали особенно рентабельны. В настоящее время заинтересованные организации вносят предложения об увеличении до 50% цен и наценки на пушнину на всей территории СССР.

Рентабельны также закупки пушнины для сдачи с получением наценки, выплачиваемых сельпо (16—22%, в зависимости от области). Средняя наценка на пушнину сельским потреббществам РСФСР — 19%. Следовательно, при закупке пушнины на 10—12 млн. руб. охотобщества могут получить 1,9—2,3 млн. руб. прибыли в год.

Если общества будут рассчитывать на содержание особых штатных приемщиков пушнины, то контрагентские заготовки пушнины при низких наценках не будут рентабельны, и, наоборот, контрагентские заготовки пушнины, осуществляемые имеющимся штатом охотобщества — подготовленными для этой цели охотоведами, завмагами, продавцами охотничьего магазина — всегда рентабельны, всегда дают прибыль.

Наш опыт организации заготовок пушнины силами райохотбществ в Ульяновской области подтвердил это. Охотобществам не нужно особых штатов приемщиков пушнины и особых складов, так как складировать пушнину в районе вообще не полагается во избежание ее порчи. По мере поступления пушнины ее следует отправлять почтовыми посылками на базу. При сдаче пушнины в райпотребсоюз тоже совершенно не нужно помещения для ее длительного хранения. Районное охотобщество может и должно сдавать принятую пушнину райпотребсоюзу через каждые два дня.

Контрагентские заготовки пушнины через охотобщества впервые были организованы в Ульяновской области в 1957 г. Тогда в райохотбществах не было ни одного опытного приемщика. Приемка пушнины была поручена продавцам охотничьих магазинов, но в большинстве районов таких магазинов не было, и там пушнину принимали председатели районных обществ, члены актива или егеря. Начинаящие приемщики пушнины знакомились со стандартами и получали инструктаж у опытных работников заготконтор. В спорных случаях шкур-

ки бирвовали и окончательный расчет с охотниками производили после сдачи этой пушной продукции в райпотребсоюз. Таким образом наши приемщики на практике осваивали методы правильной оценки принимаемой пушнины.

За приемку пушнины внештатным работникам райохотбщества выплачивали половину из 16% наценки на пушнину, получаемых охотобществом от райпотребсоюза, другая половина была чистой прибылью охотобщества. Платным работникам общества за приемку пушнины выплачивали в порядке поощрения дополнительно и зарплате 3—4% стоимости принятой пушнины или выдавали поощрительные премии. К 1960 г. охотобщества Ульяновской области достигли 63% удельного веса в заготовках пушнины области, а в ряде райохотбществ (Сурское, Мелекесское, Инзенское) пушные заготовки достигли 100% районных.

К сожалению, последние годы Ульяновское общество охотников значительно сократило контрагентские заготовки пушнины, но указанные выше передовые райохотбщества не снижают своего удельного веса в пушных заготовках. В последние годы успешно развивает контрагентские заготовки пушнины Калининское областное общество охотников, которое отсылает пушнину на базу и получает от райпотребсоюзов 90% полагающихся им наценок.

Однако, несмотря на все выгоды контрагентских заготовок пушнины, они в большинстве областей не организованы. Пора твердо уснить областным охотобществам, что заготовки пушнины — это их кровное дело. Добыча, закупки и сбыт пушнины в системе Союза охотобществ при внимательном отношении и этому делу может стать основой его экономики. Союзы охотобществ должны быть основными организаторами охоты на пушных зверей и поставщиками пушнина государству.

УДК 639.1.(471.42)

Фото автора

1. Долина Иори — местообитание турача.
2. Турач у гнезда.
3. Кавказский медвежонок на шелковице.
4. Будущий кавказский олень, а пока — сосунок.

У гурджаанских

охотников

А. КАЛЕЦНИЙ,
спецкорр. журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

В 1963 г. в Грузии началась приписка угодий районным общественным охотникам. Решением райисполкома Гурджаанскому районному обществу были приписаны 48 тыс. га.

За исключением территории двух показательных охотхозяйств — «Лели», площадью 1600 га и Инабодского (3600 га), вся остальная площадь распределена между 16 первичными коллективами района, организованными в каждом более или менее крупном населенном пункте и на предприятиях. Общая численность членов общества охотников — около 1300 человек.

Нельзя сказать, чтобы угодья гурджаанских охотников были богаты зверем. Лесов сохранилось мало, преобладают колхозные и совхозные пашни, сады, виноградники. Из представителей охотничьей фауны довольно много зайцев (свыше двух тыс.), есть местная белка, куница, лисица, шакал, встречается барсук, из копытных — косуля (около 200). Зарегистрировано свыше 100 волков, которые до сих пор наносят серьезный ущерб овцеводству. В пойме реки Алазани в тугайных лесах многочислен кавказский фазан (около 3,5 тыс.), водится кабан. Основную же добычу местных охотников составляют прелетные водоплавающие и перепел.

Вследствие благоприятного географического расположения района и мягкого климата охотничьи угодья имеют отличную кормовую базу. Поэтому внимание охотников сосредоточено на охране приписных территорий и борьбе с хищниками. Исключение составила прошлогодняя зима. Таких холодов в Грузии не помнят даже старожилы. Погибли почти все кипарисы, пострадали виноградники. Из-за небывало высокого снежного покрова наблюдался массовый падеж кекликов. Спасаясь от сне-

га, птицы и звери мигрировали с горк населенным пунктам. Во время снеготаяния Кура поднялась примерно на шесть метров! Было снесено много мостов, повсеместно отмечались обвалы.

Учитывая крайне тяжелые условия для дичи, Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Грузинской ССР и Союз охотников Грузии («Монкавшири») 6 марта 1969 г. обратились с директивным письмом к охотобществам, охотхозяйствам и заповедникам, указав на необходимость проведения рейдов по оказанию помощи бедствующим животным. В свою очередь, республиканское управление милиции дало указание своим райотделам участвовать в рейдах по спасению животных.

Государство выделило для подкормки зверей и птиц десятки тонн кукурузы и зерновых отходов. В Гурджаанском районе животных подкармливали около 200 охотников. Только в Инабодском хозяйстве было выложено 4 т кукурузы и столько же зерноотходов.

Но, как говорится, нет худа без добра... Весной из-за крайне неблагоприятных условий азербайджанских зимовок, свыше 200 лебедей (шипунгов и кликунов) переместились в соседний с Гурджаанским, Сигнахский район Восточной Грузии и здесь, на заросших тростником озерах долины реки Алазани, впервые держались все лето. Часть из них, по всей вероятности, занеслась, поскольку в конце июня при нашем приближении не улетали с водоемов вместе с другими лебедями, а забивались в крепи.

Помимо государственной инспекции, в Гурджаанском районе 70 общественных инспекторов. Кроме того, в рейдах по борьбе с браконьерством участвуют многие охотники-активисты. Охра-

на угодий ведется бригадами по четкому графику. Охота в Грузии разрешена три дня в неделю: в субботу, воскресенье и понедельник, поэтому рейды особенно часты именно в эти дни.

Надо сказать, что охотугодья в Гурджаанском районе охраняются хорошо. Этому способствует ряд мер, принятых в республиканском масштабе. Так, на основании постановления Совета Министров Грузии охотник имеет возможность купить себе ружье, получив лишь предварительное разрешение милиции на приобретение охотничьего оружия. Введена инструкция о порядке продажи гладкоствольных ружей и боеприпасов к ним. При перемене местожительства, охотник, имеющий гладкоствольное оружие, обязан в месячный срок стать на учет в новом охотобчестве.

В прошлом году в районе был составлен 21 протокол на нарушителей правил и сроков охоты. Из них два — на браконьеров, отстрелявших косулю и кабана. В Грузии с прошлого года добились существенной заинтересованности лиц, задержавших браконьера. Инспектор или любой другой охотник, обнаруживший браконьера и составивший протокол, получает 40% от суммы штрафа и 20% суммы иска. А это уже немалое поощрение. Так, например, за незаконный отстрел кабана взимается штраф в 20 руб. и предъявляется иск — 200 руб. Лицо, задержавшее браконьера, получает 8 плюс 40 руб. Кроме того, за каждый правильно составленный протокол районное общество охотников дополнительно выплачивает 2 руб., которые выдаются после утверждения протокола товарищеским судом. На этих общественных судах при райохотобчествах Грузии следует остановиться подробнее, поскольку их де-

2.

3.

4.

тельность заслуживает особого внимания и применения в других союзных республиках.

Состав товарищеского суда избирается на районной конференции охотников. На заседание товарищеского суда вызываются каждого задержанного браконьера, независимо от степени проступка. Товарищеский суд определяет и меру наказания. Естественно, что опытные охотники могут устанавливать эту меру наиболее верно. Как правило, районные административные комиссии, возглавляемые заместителем председателя исполкома, в вопросах охоты работают в тесном контакте с охотобществами и их товарищескими судами. Во всех районах в состав адмкомиссии входит председатель районного общества охотников или госохотинспектор.

При повторном же нарушении дело передается в народный суд, который присуждает браконьеру год принудительных работ или 200 руб. штрафа. Орудия охоты у него конфискуются. Товарищеские суды при районных обществах охотников пользуются большим авторитетом среди охотничьей общественности, их деятельность способствует повышению дисциплины членов обществ, воспитывает молодежь, повышает культуру охоты.

На отстрел почти всех охотничьих животных в приписных угодьях райоохотобществ введены лицензии. Лицензия на кабана стоит 15 руб., коосулю — 10, тура и медведя — по 15 руб. Стоимость лицензии на отстрел двух фазанов — 2 руб., лицензии же на зайцев и кекликов выдаются бесплатно и существуют исключительно для учета добываемой дичи.

В целях стимулирования деятельности райоохотобществ у них остается 50% всех средств, получаемых от реализации лицензий, остальные 50% перечисляются Главному управлению заповедников и охотничьего хозяйства республики. Деньги от реализации лицензий на фазанов и виды, завезенные и акклиматизированные, полностью поступают в распоряжение районного общества охотников и используются для дальнейшего воспроизводства запасов охотничьих животных.

Основные трудности ведения охотничьего хозяйства на приписных территориях в Гурджаанском районе, как впрочем и в других районах Грузии, вызваны тем, что охотники — не хозяева

охотничьих угодий. Почти все площади принадлежат колхозам и совхозам. Из года в год происходит интенсивная корчевка кустарника, сведение лесов, в том числе и ценнейших тугайных зарослей по берегам рек Иори и Алазани — местобитаний кабанов и фазанов. Не избегают этой печальной участи даже леса гослесфонда. В Комитете лесного хозяйства республики нам обещали рассмотреть вопрос о прекращении «руббок ухода» в некоторых приписных охотхозяйствах. Но будет ли это обещание выполнено, сказать трудно, поскольку официально существует положение, по которому промышленные рубки запрещены лишь в 200-метровой полосе от уреза воды.

В соседнем с Гурджаанским, Сигнахском районе, в Чиаурском охотхозяйстве очень высокая плотность поголовья кавказского фазана. Но буквально на территории хозяйства строится огромная птицеферма, уже готов каменный фундамент. Введение в строй этого объекта, безусловно, повлечет за собой серьезную угрозу эпизоотий среди ценных охотничьих птиц. Союз охотников Грузии предложил возместить стоимость всех уже проведенных работ с тем, чтобы перенести строительство на другое место, но его предложение не принято во внимание.

В связи с тем, что хозяева охотничьих угодий — колхозы и совхозы, как правило, не заинтересованы в сохранении дичи, ежегодно при сенокосении отмечается очень большая гибель кладок и выводков фазана и турача.

Совершенно очевидно, что назрела необходимость еще раз в республиканском масштабе рассмотреть вопрос о приписных территориях, согласовать интересы лесного, сельского и охотничьего хозяйства, и, в частности, заинтересовать работников сельского хозяйства в сохранении дичи. Приписные хозяйства районных обществ должны обладать хотя бы элементарными правами. В противном случае их фауна обречена на гибель.

Но многое зависит и от самих охотников. Как ни странно, в Грузии почти совсем не занимаются дичеразведением, хотя уже общеизвестно, что без интенсивного воспроизводства охотничьих запасов на окультуренных территориях охота существовать не может. Несколько лет назад в Коругском гослесоохотничьем хозяйстве создали питом-

ник кавказских фазанов. Начали, что говорится, с кондачка, не изучив до конца довольно сложную методику разведения этих птиц. Первые результаты, естественно, оказались малоудовлетворительными. Казалось бы, дело престижа — добиться успеха с кавказскими фазанами, являющимися гордостью грузинских охотников. Однако на деле вышло иначе. Уже на следующий год питомник был ликвидирован. Грузинские товарищи объясняют это якобы особой пугливостью отечественного фазана.

В Гурджаанском районе, в Инабодском охотхозяйстве, расположенном среди живописных пойменных лесов левобережья Алазани, существует система глухих озер и протоков с прекрасными защитными и кормовыми условиями. Казалось бы, чего проще — организуй здесь современный питомник по воспроизводству дикой кряквы, и водоплавающие будут держаться на озерах круглый год, расселяясь по удобным водным стациям. Тем более, методика разведения диких уток очень проста и детально разработана. Однако водную гладь украшают несколько купленных белобед. Плавают и стайка уток, но они белые, домашние...

А между тем Инабодское хозяйство считается опытным и образцовым, на его ведение Союзом охотников отпускаются немалые средства. Такие хозяйства созданы в каждом районе, тем не менее дальше строительства отличных, но маломестных коттеджей, усиления охраны и резкого сокращения допуска охотников дело пока не идет. Кстати, этим грешит и большинство подобных охотхозяйств России.

Слов нет, так называемые опытно-показательные охотничьи хозяйства служат хорошими резерватами дичи, но этим их задачи не ограничиваются: эти хозяйства должны действительно стать опытными и показательными форпостами охотоведческой мысли, где бы накапливался свой и перенимался зарубежный опыт ведения современного охотничьего хозяйства.

В Грузии приняты очень хорошие и важные постановления о развитии охотничьего хозяйства. Для претворения их в жизнь многое уже сделано, но и очень много работы предстоит впереди. У грузинских охотников славные вековые традиции, поэтому и спрос с них особый.

УДК 639.1(479.22)

результаты расселения зайца – русака

В. ГРУЗДЕВ,
кандидат биологических наук

До войны зайца-русака в пределах его ареала в нашей стране почти не расселяли. По имеющимся сведениям, за период с 1936 по 1965 г. общее количество расселенных русаков составляет 15 000, причем более 12 000 приходится на внутриареальное расселение, проводившееся в период с 1950 по 1965 г.

Выпуски были сосредоточены в Подмосковье и особенно в окрестностях Киева. Цель подобных выпусков — не использование каких-то благоприятных для русака свойств территории, а быстрое увеличение плотности населения его в произвольно избранных обедневших дичью охотничьих хозяйствах. Результаты выпусков в Киевской области малоизвестны. Есть лишь общее указание, что в результате выпусков в некоторых охотхозяйствах количество русака временно увеличилось (Воинственский с соавторами, 1963).

И. А. Львов (1964) писал, что Залесское лесохозяйство в течение трех лет увеличило плотность населения русака с 13 до 70 голов на 1000 га угодий. Все это автор объясняет улучшением кормовых условий и уничтожением хищников. О выпуске зайцев в угодья он ничего не говорит, хотя, по сведениям Украинского управления охотничьего хозяйства, с 1960 по 1964 г. было выпущено 2386 русаков.

В подмосковье зайца-русака выпускали в очень многие хозяйства. Например, с 1951 по 1962 г. зайцы были выпущены не менее чем в двадцати охотничьих хозяйствах. Общее количество этих зверьков, выпущенных в Московской, Владимирской и Калининской областях, превышает 37000. Начнем с более удачных выпусков.

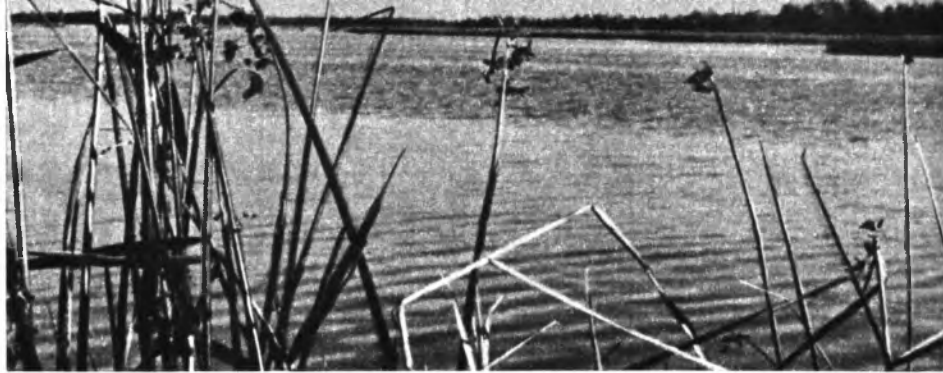
Один из наиболее крупных подмосковных выпусков осуществлен в Ивановском охотничьем хозяйстве, расположенном в Мещерской низменности, где поля занимают лишь 30% территории. Русака здесь не было; 8 ноября 1964 г. в 7 км от г. Спас-Клепики выпустили 28 зайцев, привезенных из Псковской области. По словам работников хозяйства, почти все русаки этой партии были в ту же зиму уничтожены лисицами.

В декабре 1964 г. 200 русаков, привезенных из Запорожской области, выпустили на территории того же хозяйства в одиннадцати местах. Зимой русаки концентрировались около деревень и сильно повредили сады, тем более что зайцев здесь долгое время не было и местное население отвыкло обвязывать деревья. Были случаи истребления русаков зимой капканами и отстрела их в садах; незаконно

НЕ ДАТЬ ПОГИБНУТЬ АНДРЕЕВСКОМУ ОЗЕРУ

Б. БАКЛАНОВ,
охотовед

Фото Е. ВЕРШИННИНА

Тюменская область. Бесчисленная россыпь озер. Их, больших и малых, насчитывается здесь около 450 тысяч. Среди них знаменитое Андреевское. Это озеро с древних времен привлекало к себе людей. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что на его берегу люди жили еще около пяти тысяч лет назад.

Озеро занимает площадь свыше 4 тыс. га. По сути дела, это не озеро, а система озер, соединенных между собой узкими проливами, или по-местному переймами. Озера Большое, Малое (Татарское), Песьянка, Грязное, Батарлыга, Казаринское, Анисимовское, Чапкуль, Лаптевское и ряд других «нанизаны» на речку Язевку, которая, впадая в Большое озеро, вытекает из Нижнего уже под названием Дуван.

Озера, глубиной от 30 см до 2 м, хорошо прогреваются, что создает благоприятные условия для разнообразной водной растительности. Изрезанные пологие и заболоченные берега, поросшие

кустарниками с осоковыми кочками, представляют собой отличные кормовые и защитные угодья для водоплавающей птицы.

Паводковые воды, поступающие из речки Пышмы, способствуют раннему вскрытию водоема. Интересное явление происходит с направлением течения реки Дуван. На протяжении всего года она несет свои воды в реку Пышму, в паводок же происходит обратное — вода из Пышмы устремляется по Дувану в Андреевское озеро. В это время, помимо местных карасей, сюда попадают чебак, плотва, язь, окунь, щука.

Водоемы вскрываются рано, привлекают массу перелетных птиц, которые в значительном количестве оставались здесь на гнездование, особенно в нижней, восточной, части системы озер. Многочисленны на пролете и обычные на гнездовьях были крайки, чирки (свистунки и трескунок), шилохвость, свиязь, широконоска, серая утка, гоголь, серая и рогатая поганки, красноголовый ны-

рок, хохлатая черныш, лысуха. Постоянно на пролете встречались морянка, краснозобая и чернозобая гагары, морская черныш, а также серый гусь и белолобая казарка.

Наряду с водоплавающей дичью очень богаты были угодья и куликами: бекасами, вальдшнепами, средними и большими кроншнепами, большими веретенниками и многими другими.

Еще совсем недавно водоплавающая птица гнездилась на Андреевском озере в огромном количестве, вызывая удивление охотников из других областей и республик. Но за последние годы численность уток катастрофически сократилась.

Много факторов послужило причиной уменьшения запасов водоплавающих. Особо отрицательное влияние на гнездовья оказали и оказывают раскорчевка кустарников и распашка прибрежных угодий. Эта мера, по меньшей мере, вызывает удивление. Неужели на огромных просторах Тюменской области

ТАК ДАЛЬШЕ РАБОТАТЬ НЕЛЬЗЯ!

В. СКУРЧАЕВ,
председатель правления Тымовского райоохотрыболовобщества
С. ПЕТРОВ, П. ЗДОН, В. ТИБАЙКИН, члены правления,
Г. ПОПОВ,
общественный охотинспектор

Район, в котором мы живем, большой, с хорошо развитой дорожной сетью, сотнями речек, ручьев и озер. Есть две большие реки — Тымь и Поронай. Богата фауна района. Здесь обитают соболь, выдра, горностаи, норка, лисица, ондатра, белка, заяц-беляк. Часто можно встретить северного оленя, есть кабарга. По глухим речкам и ручьям много медведя. Достаточно в районе и боровой дичи, но особенно много весной бывает лебедей и уток разных видов.

По разнообразию фауны и плотности населения животных район стоит на первом месте в области. Но вот по охране этого богатства, надо признаться, — на последнем. Может быть, это связано с тем, что у нас даже в самые отдаленные охотничьи угодья леспромысловые проложили хорошие дороги, по которым браконьеры проникают за сотни километров.

Все угодья закреплены за Тымовским коопзверопромхозом, но работники его редко посещают угодья. В районе есть охотовед службы госохотнадзора, но одному ему не под силу бороться с браконьерством. Кроме того, он лишен транспорта — вот уже год, как управление охотничье-промыслового хозяйства обещает выслать ему к мотоциклу резину, а пока мотоцикл стоит.

При районном обществе охотников есть неплохой коллектив общественных охотинспекторов, но выехать в угодья не на чем. Опять же нет транспорта.

Вот уже четыре года идет переписка между областными и районными правлениями о выделении нам трехместной резиновой лодки и мотоцикла с коляской. За это время было

принято не одно решение, не раз областное общество обещало выделить нам транспорт. Исписано много бумаги, несколько раз сменялись председатели как областного, так и районного обществ, а «воз и ныне там». Прошлой зимой нам письменно было обещано дать мотоцикл, но в разговоре по телефону председатель областного общества заявил, что если удастся найти мотор, то нам выделят старый. А зачем он нам? Чтобы стоять? Так у нас уже есть один такой у районного охотоведа. В прошлом году на нем удалось выехать только два раза.

Некоторые могут сказать, что надо, мол, больше использовать транспорт общественных охотинспекторов. Мы так и делаем, но они не всегда бывают сами свободны, а иногда надо выехать срочно. Чаще всего приходится ездить по плохим дорогам, ночью, на что частные владельцы транспорта идут неохотно. Вот и получается, что пока мы найдем транспорт, нарушители уже скроются.

При таком положении браконьеры чувствуют себя полными хозяевами угодий, выстрелы у нас не смолкают почти круглый год.

Порой доходит до нелепостей. 20 апреля этого года председатель районного общества В. Скурчаев вместе с общественным охотинспектором П. Здоном пошли на выстрелы и обнаружили трех браконьеров с ружьями, плывущих по реке Тымь на резиновой лодке. Сколько не предлагалось им подплыть к берегу, они только смеялись. Так их и не задержали...

нельзя было найти те несколько десятков гектаров, которые получают за счет уникальных гнездовых Андреевского озера?

В целях «омоложения» лугов землепользователи весной, в период кладки пернатых яиц, пускают палы. Такой пал, охвативший весной 1967 г. огромную площадь, погубил тысячи гнезд водоплавающей птицы.

Андреевское озеро, по сути дела, не имеет хозяина, хотя расположено на территории охотничьего приписного хозяйства, закрепленного за Тюменским областным обществом охотников и рыболовов. Руководство областного общества заняло довольно странную позицию невмешательства. Председатель общества А. М. Черногрибов, когда ему говорят о гибели охотничьих угодий озера, обычно отвечает:

— Что я могу поделать? Лес принадлежит лесхозу, земля — совхозам, а водная площадь рыболовным артелям... Хозяева не мы.

За воспроизводство фауны никто не несет ответственности, хотя это прямая обязанность руководителей областного общества охотников и рыболовов. Вот такая позиция невмешательства, нежелание вести борьбу за сохранение угодий приводят к опустошению богатейшего естественного охотничьего и рыболовного комплекса, расположенного всего в 18 км от Тюмени. Без учета свойств всей системы Андреевского озера руководство моторного завода санкционировало строительство плотины, чтобы поднять уровень воды в верхней части озера. Плотина, изолировав верхнюю часть озера, осушит и, очевидно, погубит нижние, самые обширные и богатые площади охотничьих и рыболовных угодий.

Намеченная цель — поднять уровень воды в верховьях системы озер для зарыбления их ценными сиговыми породами — может быть оправдана, если построить в нижней и средней частях дополнительные плотины. Многие десятилетия местное население строило запруды, перекрывая речку Дуван в весеннее время. Тем самым задерживался сток паводковых вод, все лето поддерживался высокий уровень воды всей системы Андреевского озера. Эта мера создавала благоприятные условия для жировой рыбы, зашедшей в озера во время паводка, а также для оседания водоплавающей птицы.

Срочная постройка плотины на реке Дуван (ширина речки 20—35 метров) и поднятие уровня воды всей системы Андреевского озера спасет обширный водоем и вновь превратит его в край непуганых птиц, в уголья, желанные для рыбаков-спортсменов.

Следует запретить раскорчевку прибрежных кустарников, сенокосение и выпас скота.

Руководство областного общества охотников принимает некоторые меры для охраны водоплавающей птицы. Оправданым мероприятием явилась организация заказника в наиболее богатой запасами водоплавающей птицы части озера под названием Батарлыга. Но этого явно недостаточно. Общество охотников и рыболовов не в состоянии самостоятельно решить многие общесоветские вопросы. На помощь должна прийти общественность Тюмени. Андреевское озеро требует к себе хозяйского отношения. От того, насколько быстро мы решим эту проблему, зависит — быть или не быть этому чудесному каскаду некогда богатейших озер.

УДК 502.7 (571.12)

2.

1. Над этими угольями нависла угроза осушения.

2. На бреющем полете.

Особенно тяжело приходится с середины июня, когда в район прибывают для заготовки кормов и уборки урожая 10—12 тыс. горожан (в районе четыре совхоза). Кроме того, на территории района расположено 15—18 грибоварных пунктов и несколько пунктов по заготовке ягод. Как правило, большинство приезжих — грибники и ягодники. Живут они прямо в охотничьих угольях, многие из них имеют ружья. Мы же не в состоянии хотя бы раз за лето побывать у всех. Поэтому все эти люди предоставлены самим себе. Отсюда и результаты — к открытию осенней охоты все утиные выводки выбиты, рябчики разогнаны.

А что делается с охотой на оленя! Этого зверя стреляют, душат петлями кому не лень, ибо в районе утвердилось мнение, что каждый охотник, принимающий участие в заготовке пушнины, может убить себе оленя для питания.

Только около села Арги-Паги на участке охотника-сезонника Е. Просеки нам удалось снять ряд стальных петель. В пяти из них были олени. Когда через 10 дней мы снова прошли по этим местам, то обнаружили, что на этих же тропах петли снова настрожены. Месяцем позже на участке охотника-сезонника И. Домошенкина было найдено два медведя, погибших в петлях, а в ноябре на участке того же охотника охотники-любители П. Рудь, В. Рудь и Н. Бодрин сняли 23 стальных петли, настроженных на оленей и медвежьих тропах. В декабре прошлого года председателю райохотрыболовобщества В. Скурчаеву совместно с работниками лесной охраны М. Юдиным и Н. Макаровым удалось обнаружить 11 отстрелянных северных оленей. Мясо браконьерам удалось вывезти.

А вот, что происходит весной. Из соседнего района на реку Вальзовку приезжают рыбачить по 100—150 человек. Некоторые из них с ружьями, ходят группами, бьют лебедей и уток.

Мы перечислили только те факты, которые известны в районном обществе охотников, а сколько их осталось не раскрытыми. При областном обществе охотников есть семь

егерей, но почему-то они все живут в областном центре или на базе облохотобщества.

В декабре 1968 г. председатель правления В. Скурчаев лично докладывал начальнику управления охотничье-промыслового хозяйства о тяжелом положении в районе. Тот обещал помочь, но мер до сих пор никаких не принято.

Тымовский коопзверопромхоз занимает половину территории Сахалина, но несмотря на то, что ему доверили огромную площадь и огромное богатство, в его штате нет человека, который бы непосредственно отвечал за борьбу с браконьерством. Люди отговариваются тем, что они, мол, заготовители и борьба с браконьерством для них — второстепенное дело. Однако может случиться, что через несколько лет нечего будет заготавливать.

Чтобы активизировать борьбу с браконьерством, мы считаем необходимым в ближайшее время обеспечить транспортом районного охотоведа, выделить транспорт районному обществу охотников и дать в район еще одну штатную единицу, будь то егерь при районном обществе охотников или охоттехник. И обязательно, просто необходимо, ввести в штат коопзверопромхоза охотоведа, который бы непосредственно отвечал за борьбу с браконьерством, потому что в других районах, закрепленных за Тымовским коопзверопромхозом, положение не лучше.

Браконьеры сейчас пошли «грамотные», технически хорошо оснащенные. Они широко пользуются автотранспортом, лодками с моторами «Вихрь». Мы же вынуждены за ними бегать.

При таком положении охотников в районном обществе становится все меньше и меньше. Вот данные за 1968 г.: уплатило членских взносов 640 человек, а 624 уже не платят по 2—3 года, и большинство из них охотятся, не боясь, что их поймут.

Сахалинская область

УДК 639.1 (571.64)

ЗАПОВЕДНИК АКСУ—ДЖАБАГЛЫ

А. ИВАЩЕНКО,

кандидат биологических наук, научная часть заповедника

А. КОВШАРЬ,

кандидат биологических наук

С старейшему заповеднику Казахстана, «Аксу-Джабаглы», исполняется 42 года. Инициатива создания его принадлежит проф. А. Л. Бродскому, посетившему верховья рек Аксу и Джабаглы в 1920 г. В 1922—1923 гг. эта территория была обследована учеными Среднеазиатского государственного университета — ботаниками М. Г. Поповым, М. В. Культиасовым и Е. П. Коровиным, зоологом Д. Н. Кашкаровым и почвоведом Н. А. Димо. На основании составленной ими докладной записки в 1927 г. и был учрежден государственный заповедник «Аксу-Джабаглы». Цель заповедника — сохранить в естественном, неприкосновенном виде типичные ландшафты Западного Тянь-Шаня для изучения закономерностей естественного развития природных комплексов этой горной системы.

Первоначально площадь заповедника составляла 30 540 га, в настоящее время он занимает территорию в 73 075 га в северо-западных отрогах хребта Таласский Алатау и прилегающей части Угамского хребта (Чимкентская и Джамбулская области). Во всем великолепии представлена здесь природа Западного Тянь-Шаня. На высотах от 1 000 до 4 000 м над уровнем моря располагаются и глубокие скалистые, практически недоступные ущелья, и живописные конгломератные карнизы, и мягкие сглаженные террасы лугов и степей. Здесь налицо основные ландшафтные группировки Западного Тянь-Шаня: су-

хие степные предгорья сменяются поясом высокоствольного арчевого леса, чередующегося с роскошными суходольными лугами и участками типчаковой степи; выше расположен пояс стланцевой арчи, переходящий в альпийские луга; скалистые гребни хребтов венчают вечные снежники и расположенные в истоках рек своеобразные «висячие» ледники.

Находясь на северной окраине Западного Тянь-Шаня, заповедник несколько обеднен по сравнению с его южными участками: например, здесь отсутствует целый пояс лиственного леса, сохранившегося только узкими лентами вдоль русел рек. Но основные черты природы Западного Тянь-Шаня проявляются здесь в наиболее типичном виде, что хорошо видно при сравнении с Заилийским Алатау — таким же типичным участком Северного Тянь-Шаня.

Растительный мир заповедника богат и разнообразен, в ботаническом отношении это один из самых интересных районов Казахстана. Здесь произрастает свыше 1 200 видов цветковых растений, что составляет около 1/4 всего растительного богатства Казахстана. В отличие от Северного и Центрального Тянь-Шаня здесь отсутствует тяньшанская ель, а основной лесообразующей породой является высокоствольный можжевельник двух видов — полушаровидный и зервешанская арча. Это очень красивое довольно стройное дерево с разнообразной формой кроны — от пирамидаль-

ной, кипарисовидной, до флагообразной и густой, раскидистой. Древесина арчи очень прочна и ценна, зеленые веточки ее содержат много эфирного масла, а смолистые шишки-ягоды зимой служат основным кормом для дроздов-деряб и альпийских галок. Совершая ежедневные вертикальные миграции и поедая плоды арчи в значительных количествах, эти птицы разносят семена ее на большие расстояния.

Арча — основной закрепитель склонов в горах. Поселяясь в самых различных местообитаниях — в трещинах скал, на каменистых склонах и осыпях, а также на крутых мелкоземных склонах, она своей мощной корневой системой препятствует обвалам, водной и ветровой эрозии. В субальпийском поясе высокоствольная арча сменяется стелющейся, образующей большие, иногда до нескольких десятков метров в диаметре, пышные куртины, а у верхней границы — очень плотные приземистые «подушки».

Арчевые леса и стланцевые арчевники, занимающие вместе около 30% территории заповедника, являются одним из основных его богатств.

Не менее ценны и интересны луга и степи, которыми покрыто 18 тыс. га, или 24% территории заповедника. Почти весь период вегетации луга имеют вид красочного яркого ковра. С марта и до сентября длится здесь период цветения сменяющих друг друга видов: сначала своеобразный тяньшанский подснеж-

охрана фауны

1. Сибирские горные козлы на снежнике.
2. В центральной части заповедника скалистые гребни хребтов увенчаны вечными снежинками.

2.

ник — крокус алатауский, затем, в апреле—мае, замечательный тюльпан Грейга с крупными, до 10 см, оранжево-красными лепестками и пестрыми сизоватыми листьями, огненные алтайские купальницы, белоснежные анемоны, нежно-розовая морина кокандская, небесно-голубые незабудки и крупные сиреневые альпийские астры. А во влажных тенистых березняках на фоне изумрудно-зеленого мохового ковра четко выделяются белые, слегка поникшие кисти далекой северной гостьи — грушанки круглолистной.

Но не только декоративностью замечательны дикорастущие травы заповедника. Многие из них ценны как кормовые, дубильные, красильные и эфиромасличные растения. Горные травы — кладовая лекарств. По последним данным, свыше 200 видов их обладает лечебными свойствами. Значительная часть этих трав — эфедра хвощевая, живокость спутанная, зверобой пронзенный, девясил высокий и др. — признаны научной медициной. Их заготавливают в соседних с заповедником районах; некоторые виды идут на экспорт (например, солодковый корень). Немало здесь и опасных трав, которые при неосторожном обращении могут вызвать тяжелые, нередко смертельные, отравления. Лишь дикие животные поедают в незначительных дозах ядовитые растения не только без вреда, но даже с пользой для себя.

Богат и своеобразен животный мир заповедника, включающий всех наиболее типичных представителей фауны Западного Тянь-Шаня. Самым многочисленным из крупных животных является сибирский горный козел тау-теке. Летними утрами и вечерами небольшие группки, по 10—20 козлов, пасутся на зеленых лужайках, а в жаркие полуденные часы отдыхают в тени скал. Только один козел, обычно старый «бородач», зорко обзирает окрестности; в случае опасности он издает резкий свист — и вот уже все стадо, рассыпавшись, легко несется по скалистому склону... Осенью козлы сбиваются в крупные

стада, по несколько десятков, а иногда и сотен особей, нередко состоящие из животных одного пола. Особенно красивое зрелище представляет стадо самцов-рогачей.

Архары встречаются только в северной части заповедника — на склонах долины верховой р. Джабаглы и ее притоков. В котловане урочища Каскабулак иногда встречаются крупные, до 70 голов, стада самцов. Самки весной и летом держатся обособленно, обычно у северо-восточной границы заповедника. Только к осени стада соединяются и козуют к местам зимовок, частично в горы Каратау, к северу от заповедника.

С 1952 г. в заповеднике реакклиматизирован марал, населявший ранее эту территорию, о чем свидетельствуют, в частности, наскальные изображения первобытных охотников в котловане горы Каскабулак. За годы существования заповедника значительно увеличилось число косуль и кабанов.

Немало в заповеднике и хищных животных: медведей, барсуков, лисиц, каменных куниц и др. Из них чаще всего встречаются бурые тьяншанские медведи: летом — на зеленых лужайках у фирновых полей, где они «пасутся», или в тени скал на отдыхе; осенью — в зарослях дикой яблони или шиповника, плодами которых они лакомятся. Медведи весьма добродушны и обычно при встрече с человеком с удивительным проворством убегают, но встречаются иногда и любопытные, подпускающие человека к фотоаппарату на 15—20 м. Редок и скрытен снежный барс, обитающий на суровых скалистых вершинах, около снежных полей и ледников.

Среди грызунов наиболее интересны сурки — длиннохвостый и сурок Мензбира, особенно последний, являющийся эндемиком Западного Тянь-Шаня. К сожалению, он обитает в основном вне пределов заповедника, заходя только на его юго-западную границу.

Богат мир пернатых: на территории заповедника гнездится 120 видов птиц, а вместе с пролетными и зимующими их насчитывается 240. Здесь обитают круп-

ные хищники (бородач, беркут, гриф, белоголовый сип), охотничье-промысловые куриные (улар, кеклик, серая куропатка, перепел), множество воробьиных. В арчевом лесу в большом числе гнездятся дрозд-деряба, желтая овсянка, туркестанский сорокопут, певчая славка и другие. По руслу рек обычны бурая и белобрюхая оляпки, горная трясогузка, кулик-перевозчик.

На скалах у водопадов, около бурных потоков можно увидеть и услышать сказочную синюю птицу, своеобразного представителя индийской авифауны. Высокая на ногах, с ярким темно-лиловым оперением, быстрая и порывистая, с приятным звучным голосом, перекрывающим шум горных рек и водопадов, эта птица всегда привлекает к себе внимание. В тенистых тугайных зарослях и яблоневых рощах изредка встречается не менее экзотическая райская мухоловка, а в скалах альпийского пояса — неправдоподобно яркий, как бабочка, с длинным тонким клювом стенолаз. Краснокрылый чечевичник, синий и пестрый каменные дрозды, гималайская и желтогрудая синицы, жемчужный и снежный вьюрки, соловей-белошейка, овсянка Стюарта и многие другие составляют достопримечательности фауны заповедника — типичного участка Западного Тянь-Шаня.

Пресмыкающихся немного. Это, прежде всего, различные змеи (палласов щитомордник, узорчатый и разноцветный полозы, стрела-змея), своеобразные ящерицы — безногий желтопуз, крошечный алайский гологлаз и разноцветная ящурка.

Такое богатство живой природы, разнообразие экологических условий требует тщательного, кропотливого повседневного изучения. С 1935 г. в заповеднике утверждены штат научных сотрудников, которые работают под руководством Академии наук Казахской ССР. За прошедшие 34 года проведена большая работа: завершена инвентаризация флоры высших растений и фауны позвоночных животных; опубликованы работы по типологии арчевников, по эко-

3.

4.

5.

3. Арчевые леса чередуются с суходольными лугами и участками типчаковой степи.
4. На недоступных скалах гнездятся бурые грифы.
5. На берегах бурных потоков встречается синяя птица — своеобразный представитель индийской фауны.
6. Добродушный тьяншаньский бурый медведь при встрече с человеком проворно убегает.

6.

логии альпийских растений, находится в стадии обработки обзорная работа по флоре и растительности заповедника, изучаются эколого-биологические особенности главных лекарственных растений. В последние годы выявлен видовой состав насекомых-вредителей арчи, изучена их биология.

В 1948, 1965 и 1966 гг. издано три выпуска «Трудов» заповедника общим объемом 54 п. л. Всего по материалам, собранным на территории заповедника, опубликовано более 180 работ по ботанике, зоологии, геологии и палеонтологии.

Сотрудники заповедника ежегодно составляют «Летопись природы», проводят ряд научных и биотехнических мероприятий: ежегодные учеты архаров и мышевидных грызунов, закладку искусственных солонцов, зимнюю подкормку маралов. Ведется научно-просветительная работа. Туристы со всех концов страны, школьники соседних областей посещают музей природы, слушают лекции о заповеднике, знакомятся с его территорией и обитателями.

Значительные успехи достигнуты заповедником и в охране территории, в восстановлении естественного, первобытного облика природы. В этом отношении «Аксу-Джабаглы» повезло: за 40 лет своего существования он ни разу не подвергался никакой реорганизации, не закрывался и не переименовывался, как Кургальджинский или Наурзумский, не переносился с места на место, как Алма-Атинский. Это не только старейший заповедник республики, но и единственный в Казахстане, просуществовавший в статуте заповедника со дня своего основания до настоящего времени.

До организации заповедника его территория использовалась местным населением. Здесь пасли скот, косили сено, рубили древесину, а для строительства и для строительства арчи на дрова для будущего года. Такая бесхозяйственная и бессистемная эксплуатация природных ресурсов не могла не привести к их истощению. К счастью, степень его на территории будущего заповедника не была высокая — видимо, вследствие малочисленности населения, пользовавшегося этой землей. Судя по всему, перерождение лугов и степей, выражающееся в изменении флористического состава, в частности в замене кормовых видов трав непоедаемыми сорняками, к моменту организации заповедника еще не зашло очень далеко. Это явилось одним из благоприятных условий для заповедания территории: не требовалось особо длительного периода на восстановление естественного облика лугов и степей. Хуже обстояло дело с арчевниками, которые были уже сведены на значительных площадях, а также с охотничье-промысловыми животными, в первую очередь — с копытными, значительно снизившими свою численность.

После организации заповедника его сотрудникам предстояло проделать большую и кропотливую работу по восстановлению и охране его природы. С большим трудом, в ожесточенной борьбе с баями и кулаками окрестных сел, для которых раньше территория заповедника служила местом выпаса скота, претворял в жизнь постановление об учреждении заповедника первый его

директор Борис Петрович Тризна. С большой кучкой егерей-наблюдателей, в условиях полной необеспеченности, когда даже зарплату не получали по несколько месяцев, он добился того, что на территории заповедника перестали пасти скот, прекратили рубку леса и истребление копытных. С этого времени почти 20 лет территория заповедника находилась под действенной охраной и никакие «побочные пользования» здесь не допускались. За это время значительно возросла численность охраняемых животных, восстановился естественный облик лугов, степей и арчевников.

В 1947 г. один из основателей заповедника проф. Е. П. Коровин писал: «Я имел удовольствие посетить заповедник после двадцатилетнего перерыва, в 1946—1947 гг. Состояние заповедника, я имею в виду главным образом природу, оставило прекрасное впечатление... Типичаковые степи приобрели за последние годы совершенно особый облик, они стали богаче, покров их гуще, и на некоторых участках можно без труда заметить внедрение в степные сообщества луговых растений».

К сожалению, последние двадцать лет истории заповедника протекали несколько иначе. С 1946 г. время от времени в отдельных урочищах допускалась пастба скота, иногда на значительных площадях (в 1961 г. на площади 30 000 га). Производилась рубка и сбор сухостоя: за 9 лет, с 1946 по 1954, с территории заповедника было вывезено 3 121 м³ древесины и очищено от сухостоя около полутора тысяч гектаров арчевников — приблизительно 16% всей площади арчевых лесов в заповеднике. Пастба скота и пребывание на территории большого количества людей отрицательно сказались на численности животных, в первую очередь копытных.

К счастью, далеко не вся территория заповедника доступна для проведения хозяйственных работ — глубинные районы его из-за отсутствия дорог и троп люди не посещают. В таких местах и находят убежище животные, здесь же имеют совершенно нетронутый, первобытный облик луга, степи и древесные насаждения.

В целом природа заповедника сохранилась в относительно нетронutom, естественном виде. Даже периферийные участки его несравнимы с соседними незаповеданными; что же касается центральной, недоступной части, то природа ее поистине девственна.

И все же полагаться только на недоступность гор нельзя. Необходимо улучшить охрану заповедника и прежде всего добиться полного и безоговорочного прекращения какой бы то ни было пастбы скота на его территории — основной угрозы существованию «Аксу-Джабаглы» как абсолютного природного резервата. Для улучшения состояния поголовья копытных надо присоединить к заповеднику некоторые территории у его северо-восточных и юго-западных границ — места охота архаров и зимовок козлов и косылы.

Заповедник «Аксу-Джабаглы» может и должен стать подлинным эталоном природы Западного Тянь-Шаня.

Участок скотобойного склона в лесной зоне.

Фото автора

Если посмотреть внимательно...

Э. ТИТОВ,
заместитель директора заповедника
по науке

Ю. ЛЫНОВ,
старший научный сотрудник

В статье профессора Б. А. Кузнецова «Сары-Челекский заповедник» («Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1969 г.) кратко изложены история и современное состояние заповедника. Однако статья грешит некоторой односторонностью.

Посадка садов, акклиматизация животных и связанные с ними неудачи были лишь незначительными эпизодами в девятилетней истории заповедника. Главное, что препятствует нормальной деятельности заповедника и выполнению его природоохранительных задач, — это наличие в границах заповедника поселка с 715 жителями, имеющими до 2000 голов скота. На территории заповедника для нужд местного населения выделяется 2518 га выпасов, 350 га сенокосов, огороды и т. д. С присутствием населения в границах заповедника связаны многочисленные нарушения заповедного режима: самовольная пастба скота, порубки, браконьерство.

Существенный урон делу охраны природного комплекса наносит и так называемая «хозрасчетная деятельность» (сбор ореха, пчеловодство, садоводство, санитарные рубки, заготовка сена). Из простого сопоставления трудовых и денежных вложений в хозрасчетную и бюджетную деятельность становится ясно, что охрана природного комплекса в заповеднике является не главной и даже не второстепенной задачей. Так, на 1969 г. запланирован объем работ по хозрасчету в сумме 295,44 тыс. руб., а по бюджету — в сумме 97,81 тыс. рублей. Из 103 штатных сотрудников заповедника в хозрасчетной отрасли занято 69 человек. Эксплуатацией природных ресурсов охвачено 2/3 территории заповедника, а с учетом кочевков пасек (1188 пчелиных семей) практически вся территория.

Хотя существование хозрасчетной деятельности в значительной степени связано с наличием на территории заповедника населения, обеспечить всех трудоспособных работой не представляется возможным: на 390 человек имеется 144 рабочих места, включая школу, магазин, медпункт, почту. Основным источником существования большей части населения является скот, находящийся в личном пользовании. В этих условиях проводимые ранее меры по упорядочению содержания скота не дали должного эффекта. Нет необходимости подробно останавливаться на том вреде, который приносит домашний скот в заповеднике: скотобойная эрозия, распространение эпизоотий и т. д.

Определенные трудности в охране природы создаются посторонними пользователями: на территории заповедника расположены два пионерских лагеря, сейсмостанция, опорный пункт СредазНИОХа, планируется строительство усадьбы дорожного мастера. Ежегодно соседний совхоз пользуется сенокосами на площади 350 га, его косцы проживают на территории заповедника в течение двух месяцев.

К сожалению, в статье профессора Б. А. Кузнецова не отражены истинные нужды и беды Сары-Челекского заповедника.

По сути дела, заповедник развивается без перспектив и планов на будущее. До сего дня не решен вопрос о ликвидации поселка на территории заповедника или о разграничении интересов заповедника и местного населения. А от решения этой проблемы зависит будущее заповедника.

обездвиживание — перспективный метод отлова животных

С. УСПЕНСКИЙ,
дoктор биологических наук

1

В технике отлова диких животных накоплен обширный опыт, и тем не менее поимка крупных зверей — хищных, копытных, ластоногих — до сих пор бывает связана с большой затратой средств, времени и сил, нередко сопровождается травмами или гибелью животных, а подчас небезопасна для человека.

Временное обездвиживание, получающее в последнее время все более широкое распространение, значительно облегчает отлов. В организм животного, обычно путем подкожной инъекции, вводят те или иные вещества, вызывающие расслабление двигательной мускулатуры или сон. Через определенное время действие препарата прекращается и все функции организма животного приходят в норму.

Метод обездвиживания животных (иногда его называют также методом иммобилизации или адинамии) не нов. Южноамериканские индейцы уже с давних пор используют на охоте легкие стрелы с наконечниками, смазанными ядом кураре. Быстро всасываясь в кровь и распространяясь по организму, кураре лишает животных, в том числе и крупную добычу, возможности двигаться. Однако в практике охотничьего хозяйства этот прием начали использовать лишь в последние полтора-два десятилетия, причем в связи с высокой стоимостью и малой доступностью естественных кураре применяют преимущественно синтетические препараты. Особенно широкие перспективы использования метода обездвиживания животных в практической и исследовательской работе открыло совершенствование специального обездвиживающего снаряжения.

Первые опыты обездвиживания животных проводились при помощи раствора алкалоида никотина, однако вскоре он был заменен менее токсичными, более «гибкими» и универсальными препаратами. К ним, в частности, относятся сукцилинхолин-хлорид (название этого препарата, выпускаемого в СССР — дитилин), фенциклин-гидрохлорид (сернилан) и зторфин, или М99.

Первый из названных препаратов вызывает мышечное расслабление, действуя на периферические нервные окончания. Он сравнительно быстро разрушается в организме, благодаря чему может использоваться неоднократно, даже через короткие промежутки времени. Однако этот препарат имеет малую широту действия — он должен применяться только в точной дозировке, поскольку введение повышенной дозы грозит параличом дыхательной мускулатуры и гибелью животного. К недостаткам сукцилинхолин-хлорида относятся также отсутствие для него вещества-антагониста (противоядия, прекращающего по желанию экспериментатора действие препарата) и невозможность использования его зимой (он плохо растворяется в спирте).

Фенциклин-гидрохлорид (или сернилан американского производства) действует на нервные узлы и центральную нервную систему. Этот препарат требует гораздо менее тщательной дозировки, хорошо растворим в спирте и поэтому может быть использован при сильных морозах. Введение его вызывает повышение температуры тела зверя, что также дает препарату большие преимущества при работе с ним

зимой. Обездвиженное животное не может замерзнуть. Недостаток тот же, что и у предыдущего, — нет антагониста.

Зторфин (М99, английского производства) относится к морфиеподобным препаратам и является наркотиком, действующим на центральную нервную систему. Как сильнодействующий препарат он может употребляться для обездвиживания животных в очень малых дозах, и что важно — имеет надежных антагонистов, в любое время прекращающих его действие. К недостаткам зторфина относится медленное выведение его из организма, в связи с чем повторное применение возможно лишь через длительный срок после первой инъекции — через две недели и более. Кроме того, он вызывает у обездвиженных животных понижение температуры тела, использование его в зимнее время ограничено.

Обездвиживающие препараты могут быть введены в организм животного в виде порошка. По этому пути, например, пошел сотрудник Воронежского государственного заповедника В. А. Комаров, разработавший оригинальный метод обездвиживания животных при помощи порошка дитилина, заключенного в специальную, полую внутри, пулю винтовки калибра 5,6 мм бокового воспламенения. Метод В. А. Комарова оказался особенно эффективным при работе с оленями. Снаряженная пуля Комарова долго хранится и может быть послана на расстояние до 120 м из обычной малокалиберной винтовки в любую погоду. Как показывает опыт Воронежского заповедника, на территории которого таким методом было поймано для расселения около 300 оленей, затраты времени на поимку одного животного не превышают в среднем 2,5 чел.-дн. Право на производство пули Комарова уже куплено у СССР рядом зарубежных государств.

Иногда обездвиживающий препарат вводится в тело животного в виде пасты (сухого порошка, смешанного с вязкими быстро всасывающимися веществами). В нашей стране этот метод разрабатывается и совершенствуется главным охотоведом Московской облохотинспекции И. И. Новиченковым. Для доставки пасты используют особые пули для гладкоствольных ружей. Однако применение обездвиживающих порошков имеет и свои недостатки. Не все препараты выпускаются промышленностью в порошкообразном состоянии. Например, сернилан продается только в виде водного раствора. Более того, используя порошок, трудно регулировать дозировку, а пуля, даже сильно облегченная, наносит животному травму. Попадая же в брюшную или грудную полость или в крупный кровеносный сосуд, она ведет даже к его гибели. Во всех случаях использования этого метода рана требует специальной и тщательной обработки.

Гораздо более широкое применение получило использование обездвиживающих препаратов в растворе при доставке их «летающими шприцами» с помощью специального оружия.

Серийное изготовление «летающих шприцев» началось еще в 1958 г. в США. Позже различные их типы стали выпускать в Англии и Новой Зеландии. В СССР работа по их конструированию и совершенствованию ведется в ЦНИЛ Главохоты РСФСР и некоторых других учреждениях.

Это приспособление представляет собой металлическую или пластмассовую трубку, в передней части которой крепится (чаще на резьбе) головка с иглой, в задней части — хвостовик со стабилизатором. Внутри помещен резиновый или пластмассовый поршень, выталкивающий раствор препарата из шприца в тело животного. Подача поршня вперед осуществляется либо особым взрывателем ударного действия, либо пружиной, либо сжатым воздухом, или углекислым газом, выделяющимся при взаимодействии таблетки углекислого натрия и кислоты. Во всех случаях шприц должен «срабатывать» в момент попадания в цель. Наиболее безотказной и эффективной считается конструкция шприца с взрывателем — он обеспечивает быстрое выталкивание препарата. В большинстве случаев шприцы изготавливаются разного объема, от одного до десяти и более кубических сантиметров. Различаются они между собой только длиной трубки.

Наибольшее распространение получили ружья и револьверы, посылающие шприц силой пороховых газов. Регулирование скорости полета шприца достигается в них отводом из патронника излишних газов (система «Паксармс» новозеландского производства) или использованием серии разной силы патронов (система «Кэп-чур» производства США). Это оружие позволяет вести результативную стрельбу шприцами на дистанциях до 80 м практически в любую погоду, при любой температуре воздуха.

Общее преимущество использования обездвиживающих растворов, а следовательно, и использования «летающих шприцев», заключается в возможности точной дозировки препаратов, в мгновенной инъекции и быстром действии. Рана же от укола иглы ничтожна. Основной недостаток работы с «летающими шприцами» — их относительно высокая стоимость. Стоимость одного выстрела из ружья «Кэп-чур» с потерей шприца составляет около пяти американских долларов.

Обездвиживание диких животных получило широкий размах в Африке. Здесь накоплен обширный опыт по обездвиживанию антилоп, хищных зверей, слонов, бегемотов, носорогов, разработаны точные дозировки препаратов, необходимые для отлова того или иного вида животного в зависимости от его пола, возраста, сезона года и т. д. В США, применяя обездвиживающие средства, успешно отлавливают различных оленей, медведей, пум и некоторых других животных. Обездвиживание зверей при их отлове находит все большее распространение в странах Западной Европы.

Тактика работы с обездвиживающим снаряжением мало чем отличается от охоты с обычным ружьем. Экспериментатор стреляет специальной пулей или «летающим шприцем» с подхода, из засидки, у привады, в угон с автомашины, вездехода, с самолета или вертолета. Для розыска обездвиженного зверя нередко используется собака.

Примером применения обездвиживающих средств может служить работа с белым медведем. Интерес к нему со стороны зоологов объясняется рядом причин. Этот до сих пор слабо изученный вид служит хорошей «биологической моделью» в познании многих биологических закономерностей, в том числе закономерностей приспособления организма животного к обитанию в своеобразных и суровых арктических условиях, к длительным голодовкам и т. д. Белый медведь относится к числу редких и исчезающих видов мировой фауны, изучение его биологии связано с разработкой эффективных мер и способов его охраны. Работа по обездвиживанию белых медведей началась в 1966 г. В настоящее время ее методика достигла достаточного совершенства, и общее число животных, отловленных таким путем и помеченных, превышает 500 особей.

Канадские зоологи ловят белых медведей за лапу стальными петлями у привады, после чего стреляют их «летающими шприцами». Норвежские зоологи обездвиживают зверей в море, с борта судна или скрадывают медведя, спустившись на лед. Американские исследователи обездвиживают белых медведей во льдах у побережья Аляски с вертолета.

В СССР первые опыты по обездвиживанию белых медведей были осуществлены в 1967 г. Учитывая, что особый интерес представляет изучение темпов воспроизводства этих животных и решение вопроса о том, насколько постоянно звери используют свои «родильные дома», мы поставили целью разработать методику обездвиживания размножающихся медведей у берлога. По этой причине первые эксперименты, проведенные нами совместно с В. А. Комаровым, были осуществлены в марте—апреле 1967 г. в местах концентрации берлог белых медведей на Земле Франца-Иосифа. Здесь

1. Медведица показала голову из берлоги.

2. Мечение обездвиженного медведя.

Фото Ю. ГЕРАСИМОВА

было опробовано применение сухого дитилина в удлиненной малокалиберной пуле, выстреливаемой из винтовки. «Охота» на зверя велась в угон с вездехода.

Первый опыт оказался малоудачным. Несмотря на высокую численность в этом районе размножающихся медведей и усиленные поиски, встретить медвежью семью оказалось нелегко. Еще труднее было приблизиться к зверю на дистанцию результативного выстрела, тем более, что баллистические качества удлиненных пуль невысоки.

Гораздо успешнее прошли опыты по обездвиживанию белых медведей в другом очаге концентрации их берлог — на острове Врангеля. Они были проведены в марте—апреле 1969 г. при участии А. А. Кищинского и Ю. А. Герасимова. На этот раз были испытаны растворы дитилина и сернилана, снаряжение «Кэп-чур» с пороховыми патронами, а также отечественные образцы ружей с «летающими шприцами». Медведицы обездвиживались в берлогах. Задача заключалась в том, чтобы выманить медведицу и с близкого расстояния (до 3—5 м) выстрелить шприцем ей в щеку или шею. Экспериментаторы страховали стрелки, располагавшие пулевым крупнокалиберным оружием. Медведица, пытаясь отогнать людей от своего убежища, иногда высовывала голову, реже выскакивала. В некоторых случаях ее удавалось подманить к отверстию берлоги при помощи «закидушки» — свернутой в комок обрывков меха, привязанных к длинному шнуру. Случалось, что медведица затаивалась в гнездовой камере. Тогда приходилось копать снег и стрелять шприцем через вертикальный колодец.

Особенно хорошо показал себя в этой работе сернилан. С его помощью удалось обездвижить и замаркировать шесть медведей. Вводимая доза сернилана составляла 300—500 мг при среднем живом весе животных около 250 кг. Время от выстрела до полного расслабления двигательной мускулатуры зверя составляло 7—10 мин., период обездвиживания длился от полутора до девяти часов. Все эти медведицы по истечении срока действия препарата вставали на ноги и уходили на морской лед.

Уместно отметить, что, помимо маркирования и прижизненного исследования медведей, экспедиция показала полную возможность заготовки живых белых медвежат без отстрела медведицы.

Необходимость и эффективность широкого использования метода обездвиживания крупных животных в охотничьем хозяйстве не вызывает сомнения. Эта мысль была высказана всеми участниками Первого Всесоюзного совещания-симпозиума по вопросам обездвиживания крупных млекопитающих, проведенного в октябре 1968 г. МСХ СССР и Главохотой РСФСР на базе Воронежского заповедника. На этом совещании вынесено решение о серийном выпуске разных типов пуль Комарова.

Методика определения

плодовитости соболя

В. ЗАЛЕКЕР,
кандидат биологических наук

При планировании ежегодного отстрела соболей, чтобы не затронуть промыслом маточное поголовье зверьков, надо знать не только его численность, но и размеры прироста.

В промысловый период взрослых соболюшек добывают беременными. Микроскопически малые зародыши при вскрытии зверьков не всегда можно увидеть. Но на основании гистологического анализа яичников соболюшек — по отсутствию желтых тел можно установить процент холостых, а по наличию и численности желтых тел у самок, участвующих в размножении, возможную плодовитость зверьков. Таким образом почти за год до промысла можно рассчитать возможный прирост поголовья. Практический опыт планирования заготовок сотрудниками ВНИИЖП показал, что результаты гистологических анализов яичников оказывают существенную помощь в прогнозировании. Очевидно, в изменении численности популяции плодовитость зверьков имеет большее значение, чем их смертность. При разнообразном ассортименте используемых кормов зверек редко погибает от истощения, а в условиях интенсивного промысла также и от старости. Установленный нами по желтым телам четырехгодичный цикл изменений интенсивности размножения и численности поголовья соболей на Урале («Охота и охотничье хозяйство» № 1, 1967 г.) также подтверждает это предположение.

Методика определения плодовитости по желтым телам подверглась критике. Так, в монографии «М екопитанющие Советского Союза» (том 2, 1967) имеется статья профессора П. Юргенсона о соболе. Ссылаясь на работу Нила и Гаррисона о барсуке (1958), автор пишет: «Исследования последних лет показали, что у куньих, имеющих латентный период беременности, овуляция происходит периодически до плацентации эмбрионов у беременных самок. Хотя такие яйца не оплодотворяются, число желтых тел при этом увеличивается. Вероятно, это имеет место у соболя и лесной куницы. Видимо, число желтых тел можно считать лишь косвенно показателем потенциальной плодовитости, так как она может превышать число эмбрионов даже без эмбриональной смертности». Предположение П. Юргенсона, что желтые тела не могут служить показателем потенциальной плодовитости соболя, мы считаем ошибочным. Это подтверждает ряд авторов, изучавших половой цикл непосредственно соболя (Б. В. Жив, 1931; Р. В. Клер, 1941; И. Д. Старков, 1947—1950; В. В. Раевский, 1947; В. Л. Залекер, 1940—1967; Ю. Б. Баевский, 1956; Д. К. Беляев, 1960; А. В. Кондратов, 1954; А. А. Вершинин, 1963), а также проведенные гистологические исследования половых органов более трехсот самок соболей на зверофермах и более 2—2,5 тыс. соболюшек, добытых в природе.

Размножение соболя — обитателя суровой сибирской тайги — существенно отличается от размножения барсука из Южной Англии. У барсука, согласно Нилу и Гаррисону, активный сперматогенез продолжается почти круглый год, у соболя же — с мая по август. У самок барсука два сезона случки — весной и осенью; у соболя же только один — с июня по август. Задержка имплантации у барсука от 2 до 10 мес., у соболя — 7,5—8,5 мес. У барсука имплантация в декабре, частично в феврале, у соболя — в марте. Истин-

ный период беременности у барсука продолжается 7—8 недель, тогда как у соболя — 4—5.

Овуляция у барсука может происходить в течение латентного периода и более чем один раз. При этом вагинальный эпителий проходит характерный цикл, коррелируя с изменениями в яичнике. Поэтому у многих самок барсука число желтых тел значительно превышает число бластоцист.

В отличие от барсука число желтых тел у соболей никогда не превышает максимальный лимит плодовитости, определенный по выводкам. Плодовитость, определенная по желтым телам и выводкам в различных районах Сибири, Урала и Дальнего Востока, а также на зверофермах, одинакова и не превышает 6, редко 7 и как исключение 8 шт. Только на Камчатке, по данным А. А. Вершинина, плодовитость достигает 9 шт. По многолетним данным, 70% зверьков в популяциях имеют по 3—4 детеныша.

Средние показатели плодовитости популяций, определенные рядом авторов по желтым телам и выводкам, одинаковы, что также является в какой-то мере подтверждением того, что овуляция в латентный период у соболя не происходит. Например, в Кондо-Сосьвинском заповеднике показатель плодовитости популяции соболей по желтым телам — 3,5, а по выводкам — 3,4 (Раевский, 1947), в Баргузинском районе — соответственно 3,3 и 3,3 (Баевский, 1956); в Приенисейской Сибири — 3,2 и 3,2 (Нумеров, 1966). Плодовитость соболей в среднем по СССР, определенная по желтым телам на материале 740 проб, — 3,5 (Залекер, 1962). Смешанный состав поголовья на зверофермах с преобладанием менее плодовитых баргузинских зверьков имеет показатель 3,2. Высокой плодовитостью отличается уральский соболь как на зверофермах, так и в природе. Число желтых тел у соболюшек на Урале, по многолетним данным, в среднем 3,8 (Залекер, 1962), на Камчатке (по данным А. А. Вершинина) — 4.

Фолликулы соболей становятся зрелыми при достижении 1000—1200 микрон в диаметре.

Зрелые и близкие к зрелости фолликулы мы наблюдали у трех соболюшек, вскрытых 9 и 18 июля 1940 г. на соболиной ферме в Пушкине. Судя по состоянию наружных половых органов и вагинальным мазкам, они были забиты на 2-й, 18-й и 20-й день течки. По данным В. В. Раевского (1947), у соболюшки Кондо-Сосьвинского заповедника гистологическая овуляция установлена 26 июня. У остальных самок, вскрытых им в июле и августе, овуляция уже состоялась и на месте фолликулов в яичниках обнаружены молодые желтые тела.

Желтые тела формируются быстро — в течение нескольких дней. По данным Д. К. Беляева (1960), самка, покрытая на ферме 30 и 31 июля и вскрытая 2 августа, имела еще не сформировавшиеся желтые тела с хорошо выраженным слоем лютеиновых клеток, но сохранившим еще остатки фолликулярной полости.

Желтые тела сохраняют один и тот же размер — 900—1200 микрон в течение всей латентной стадии до февраля, и возобновляют свое развитие в марте, когда их размер увеличивается до двух миллиметров.

После родов желтые тела дегенерируют и через 30—40 дней исчезают. Во всех стадиях своего развития и дегенерации

желтое тело соболя отличается обилием липоидных включений, особенно в самом конце беременности, и значительным развитием соединительной ткани.

Микроскопически малые зародыши в течение 7,5—8 мес. покоятся в матке на эпителии слизистой оболочки, почти не развиваясь, и только за 30—40 дней до родов, в марте, прикрепляются к слизистой и начинают быстро расти. В апреле — начале мая наступают роды. В период промысла зародыши имеют вид полупрозрачных пузырьков и размер их в ноябре — январе достигает 0,8—1 мм, в конце февраля — около 1,5 мм и в начале марта (перед плацентацией), по данным Р. В. Клера (1941), около двух миллиметров.

Зародыши лежат в расширениях канала матки, не прикрепляясь к слизистой оболочке, и при нажиме смещаются вдоль канала. На свежем материале их можно обнаружить невооруженным глазом при просмотривании матки в проходящем свете или при вскрытии матки. В мороженых тушках, поступающих от охотников, зародыши бывают деформированы. Их можно увидеть только с помощью микроскопа, после гистологической обработки матки на серию срезов, что очень трудоемко и практически при массовом сборе материала невыполнимо. Чтобы облегчить задачу, в настоящее время плодovitость определяют по желтым телам на сериях срезов яичников.

При массовых вскрытиях зверьков с ноября по февраль на матке не были обнаружены плодные вздутия; они появляются в местах залегания зародышей только в марте.

Дулькейт (1929) у двух самок, добытых 11 и 12 марта на Шантарских островах, обнаружил по одному зародышу размером в 12 мм. С. С. Завалин 9 марта в Амурской области обнаружил у павшей при отлове соболюшки зародыши величиной с кедровый орех. Среди добытых на Камчатке с 1 по 15 марта четырех самок соболей плодные утолщения на матке обнаружены только у одной, а среди восемнадцати самок соболей из Иркутской области — у четырех, причем у двух из них плодные вздутия были слабо выражены. Число вздутых соответствовало числу желтых тел в яичниках. Три крупных вздутия на матке (15 × 9 мм) имела лишь одна самка, добытая в Тайшетском районе. Плодные пузыри у нее достигали 7—8 мм в сечении. Матка этой самки весила 3,9 г.

Выборочность в промысле беременных самок, если и может иметь место, то только в марте, когда зародыши становятся крупными, а самки в связи с этим менее подвижными.

Течка у самок соболей наблюдается с середины июня до середины августа. В период течки происходит набухание наружных половых органов и ороговение вагинального эпителия. Это ороговение у многих видов животных является показателем наличия зрелых фолликулов и наступления течки.

По данным Клера, Старкова, Беляева и наших, случка у соболя стимулирует овуляцию. Наличие в яичниках желтых тел свидетельствует о состоявшейся случке, а их количество — о числе зрелых яйцеклеток и возможном числе эмбрионов. Отсутствуют желтые тела у самок прохолостевших, у которых не было течки и случки.

После течки наступает сезонная инволюция органов размножения и функциональная депрессия их зимой.

В период течки матки весят 2—3 г при длине маточных рогов 3,5—5 см и диаметре 0,35—0,5 см. После течки матка уменьшается в диаметре в 2—2,5 раза. В зависимости от возраста зверьков матки имеют различный размер. У молодых беременных соболюшек матки зимой весят (после фиксации формалином) — 0,25—0,3 г, а в возрасте 6—10 лет — до 1 г. Возобновляется развитие матки взрослых зверьков в марте в связи с имплантацией и ростом эмбрионов. У сеголеток развитие половой системы осенью затормаживается до весны.

После течки функциональная деятельность яичников также затухает. Уменьшается гиперемия яичников, уплотняются желтые тела, затормаживается развитие фолликулов. Яичники отличаются малым числом растущих и атретических фолликулов. Фолликулы достигают только начальной стадии образования фолликулярной полости. С октября по январь их размер не превышает 300—350 микрон, в феврале и начале марта — 500—550 микрон в диаметре, т. е. они в два раза меньше, чем в период течки.

По нашим наблюдениям, в яичнике горностая летом на месте атретических фолликулов формируются атретические тела. Они сходны с желтыми телами только в период их

Чтобы не затронуть промыслом маточное поголовье соболей, надо знать не только их численность, но и размеры прироста. Фото Г. ГОРОХОВА

зрелости летом. Зимой атретические и желтые тела заметно отличаются между собой структурой.

В отличие от горностая в яичнике беременных соболюшек в латентный период мы не наблюдали никаких образований, сходных с желтыми телами беременности. Это отмечают все авторы, изучавшие яичники соболюшек. Все авторы, изучавшие яичники соболя в латентный период, обнаруживали желтые тела беременности, а фолликулы — в начальных стадиях развития.

По данным Р. В. Клера (1941), «период полного полового покоя у самок продолжается с конца августа до февраля. Для этого периода характерно заторможенное состояние фолликулярного аппарата». И. Д. Старков (диссертация) пишет: «У тех мустелид (имеется в виду соболь и куница — В. З.), у которых период течки заканчивается в августе, полное прекращение развития новых фолликулов наступает осенью (в основном в сентябре)».

По данным Д. К. Беляева (1960), «атретические тела, образующиеся на месте атретических фолликулов, не могут быть спутаны с желтыми телами беременности... Размер последних соответствует размеру зрелых фолликулов и равен приблизительно 1000 микрон в диаметре, размер атретических тел приблизительно в 2 раза меньше... Нужно думать, что атретические тела сохраняются в яичнике в течение сравнительно короткого времени, так как при просмотре большого количества препаратов яичников соболей, забытых на звероферме в ноябре — декабре, атретических тел нами обнаружено не было». Ю. Баевский (1957) также отмечает отсутствие фолликулов, близких к овуляции в яичниках соболюшек, добытых в латентный период беременности, включая март.

Вышеизложенный краткий обзор полового цикла соболя основан на изучении материала за все месяцы год.

МАРАЛ И ЛОСЬ В БАШКИРСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В. ИВАНОВ,
инженер-лесовод

1.

Горные леса с их многочисленными полянами, травянистые склоны хребтов и пойменные луга по долинам рек Южного Урала — почти идеальное место для обитания маралов, численность которых достигает здесь 250—300 голов.

Круглогодичной обеспеченности маралов кормами сотрудники Башкирского заповедника уделяют много внимания: заготавливают им на зиму сено, закладывают и поддерживают солонцы и проводят другие биотехнические работы, обеспечивающие маралам благоприятные жизненные условия.

На протяжении года у маралов наблюдается смена пастбищ, вызываемая наличием на том или ином из них наиболее питательных и доступных в данное время кормов. Соответственно происходит и перераспределение этих животных по территории заповедника.

В первые дни апреля, реже в середине марта, когда на южных безлесных склонах гор появляются первые проталины, все маралы переходят сюда и до появления зеленых побегов кормятся сухими прошлогодними травами, побегами раббитника, караганы, спиреи, дрока. Из сухих трав больше всего поедают полынью, тилчак, мятлик, вейник, мордовник, порезник, тимофееву и бубенчики. По мере роста трав они начинают выбирать лишь наиболее любимые ими растения, перестают поедать все виды ковылей.

Период весенней пастбы маралов в горах обычно длится до конца апреля — начала мая. За это время снег повсеместно стает, и олени, спускаясь все ниже, появляются в долинах на своих обычных летних пастбищах.

Наступает время отела. В этот период животные кормятся на укромных полянах по склонам гор, на лугах, в поймах рек. Только небольшая часть самок и самцы держатся в горах, пасутся по вечерам и утрам на степных южных склонах хребтов, уходя на день в верхние части северных склонов. В это время маралы повсюду кормятся отрастающим широколистным разнотравьем.

К концу лета, по мере отцветания и огрубения одних растений, звери начинают поедать другие, еще сочные, перемещаясь к опушкам, в затененные понижения рельефа и разреженные участки леса.

С отмиранием растений, т. е. в конце сентября, маралы уходят в горы. Наступает период гона, к концу которого большинство зверей переходит на степные южные склоны гор; позднее они собираются там все: сухая степная растительность не полегает здесь и глубокой осенью, а многие растения уходят под снег с зелеными прикорневыми листьями.

Осенью, как и весной, в рационе оленей преобладают кустарники и полынью, растущая по южным склонам. Последняя составляет основную массу кормов и одновременно служит средством дегельминтизации кишечника. Осеннее пребывание маралов в горах длится до конца ноября — начала декабря.

На нижней части южных склонов, чуть выше растущего у подножия сосняка, маралы продолжают кормиться ветошью трав и в начале зимы, пока снежный покров не достигнет 20—25 см, после чего уходят в долины на места зимовок. Последние находятся на пологих нижних частях северных склонов, поросших сосновым лесом.

В первую половину зимы маралы кормятся здесь сухими травами, побегами деревьев и кустарников, лишайниками и отчасти сеном, если оно есть поблизости. Во вторую половину зимы основным кормом становятся лишайники и в меньшей степени побеги деревьев и кустарников. Это наиболее бескормное и трудное для маралов время. Основная масса поедаемых зимой растений — высокие зонтичные, выступающие над пологом снега, полыни и злаки; последние обычно встречаются на кочках и у основания деревьев. В местах, где собирается много зверей, к середине зимы все растения, не занесенные снегом, бывают съедены.

Из кустарников зимою маралы предпочитают ивы, поедая их стволы и побеги толщиной до 6,5 мм, а из древесных

1. В начале осени маралы перемещаются в затененные понижения рельефа.
Фото Н. НЕМНОВА

2. Летом лоси питаются грубыми травами и древесными ветками.
Фото Г. НАДЕЖДИНА

пород чаще всего поедают побеги молодых осин диаметром до 6 мм. Тем не менее поросль осин они поедают менее охотно, чем ветви крупных поваленных осин; в последнем случае они срывают ветви до 12 мм толщиной. Зимой в приречной уреме маралы объедают черемуху, а к концу зимы обкусывают и побеги ольхи.

Один из основных зимних кормов маралов — лишайники. В середине зимы у подножий северных склонов небольшие группы этих зверей подолгу держатся на маленьких участках, кормясь только лишайниками со стволов и ветвей деревьев. К концу зимы они обдирают даже мелкие клочки лишайников, которые ранее оставляли без внимания.

Видное место в зимнем питании маралов занимает сено; в стогах, расположенных близ их зимовок, они поедают его и тогда, когда естественных кормов еще вполне достаточно.

Маралы постоянно испытывают потребность в минеральных веществах, прежде всего в поваренной соли. Выяснилось, что нигде в других районах они не выедают солонцы так жадно, как в Башкирском заповеднике.

Солонцы устраивают здесь в бревенчатых срубках размером 1×1 м, опускаемых в землю до верхнего венца. Выступающий из земли сруб помогает животным находить солонец и отчасти предохраняет его содержимое от вымывания водой, стекающей по склону. Сруб набивают чередующимися слоями соли и глины. В каждый солонец закладывают до 30 кг соли. Количество солонцов — один на десять животных. Наиболее интенсивно олени посещают солонцы весной после схода снега, до начала отела; тогда их можно встретить там в любое время дня, группами и в одиночку, чаще всего самок. Быки приходят только по ночам или ранним утром. Олени лижут глину, чаще же забирают в рот ее куски, жуют и проглатывают. Сруб, набитый солью доверху, олени выедают к осени до дна.

Солонцевание длится обычно 15—20 мин., но стельные и кормящие матки держатся у солонца дольше. Первое солонцевание телят начинается во второй половине сентября. До полуторамесячного возраста самки не водят телят на солонец, позже приходят с телятами, но к солонцу подходят лишь маралухи, а телята стоят в стороне. С 3,5-месячного возраста, к началу первой линьки вместе с матками подходят к срубам и телята и лижут соль в течение 5—8 мин., не больше. После этого они ожидают мать в стороне, пощипывают траву, боязливо оглядываясь по сторонам.

В Башкирском заповеднике много лосей. В теплое время года они пасутся в смешанных широколиственных лесах, главным образом в междуречьях рек Нугуш, Большая и Малая Уша и на прилегающем с севера обширном возвышенном плато в районе самой высокой точки Прибельской нагорной части — горы Масин (1039 м над уровнем моря).

Осенью, с выпадением глубокого снега, несколько сотен лосей ежегодно переходят в хвойные леса, находя там более обильные и доступные корма.

В связи с тем, что популяция лосей, мигрирующих зимой на территорию, занятую маралами, постепенно увеличивается, перед заповедником, естественно, возник вопрос об ограничении ее численности. Некоторые зоологи полагают, что «там, где лось — нет места для марала», причем обычно ссылаются на взаимоотношения лосей и маралов в Алтайских и Саянских горах. Возможно, для тех мест такое мнение и справедливо, однако в условиях Южного Урала оно не подтверждается фактами.

На Южном Урале с его горными лесами много травянистых полей, южные, остающиеся до поздней осени бесснежными, крутые склоны хребтов представляют собой нагорные степи, по долинам рек тянутся обширные пойменные луга. Маралы только в конце зимы (из-за глубокого снега) нуждаются здесь в подкормке сеном; и для лосей это трудная пора, но отнюдь не из-за недостатка кормов, а из-за глубокого снега.

Летом лоси питаются грубыми травами — хвощом, осой, а также хвоей и древесными ветками, зимой же, когда они появляются в местах обитания маралов, кормятся почти исключительно побегами хвойных пород — сосны, лиственницы, можжевельника, а также березы, рябины, осины и ивы.

Если маралы в начале и конце зимы сосредотачиваются преимущественно на крутых склонах Южного Крака, то лоси предпочитают кормиться в это время по пологим склонам хребта Урал-Тау, в том числе и в хвойных молодняках на склонах этих гор. Таким образом, в условиях Башкирского

2.

заповедника лось ни по месту обитания, ни по составу кормов не является опасным конкурентом марала.

В период массовой миграции с правобережья на левобережье р. Белой (примерно с 20 ноября по 20 декабря) лоси ведут исключительно бродячий образ жизни. В это время (до середины января) группами по 2—3, редко по 5—7 голов ежегодно делают 15-километровые, а порой и 30-километровые переходы, усиленно кормясь попадающимися на пути побегами древесных и кустарниковых пород.

Во второй половине января, когда устанавливается морозная погода и снежный покров достигает 60—80 см, лоси становятся менее подвижными, концентрируясь в наиболее богатых кормами участках: зарослях указанных выше молодняков, пойменных кустарниках и т. п. Теперь они менее разборчивы в кормах, не гнушаются черемухой и ольшаником. Местные кормовые ресурсы лоси используют максимально, вплоть до коры осины, березы и сосны, съедают лишайники со стволов крупных деревьев.

Так продолжается до таяния снега, когда лоси начинают постепенно передвигаться обратно, в сторону летних пастбищ на правобережье р. Белой. В конце марта — начале апреля можно встретить лосей, кормящихся на вытаявших из-под снега черничниках и брусничниках.

В результате «концентрированной» кормежки лосей лесная поросль и подрост лесонасаждений в местах их жировки оказываются сильно поврежденными. Сосновый подрост почти полностью лишается своих вершинок и нередко погибает, тогда как немного в стороне от путей миграции лосей молодняки остаются нетронутыми. Повреждаемость отдельных древесных пород и кустарников доходит до 36,5%. Процент гибели поврежденных деревьев и кустарников по большинству пород не превышает 2,5% за исключением ивы, где погибшие составляют свыше 20%.

Анализ состава зимнего питания лосей показывает, что 33% их пищи состоит из веток и коры осины, 18% — сосны, 17% — березы, 11% — ивы, 4,3% — можжевельника, 4% — рябины, 8,6% — ветоши и лишайников и 4,1% — прочих видов кормов: черемухи, ольхи, черники, брусники и др. Дневной рацион лося в зимнее время составляет 8—20 кг (и более) сырого веточного и прочего корма; следовательно, в течение всей зимы (около 160 дней) один взрослый лось должен быть обеспечен кормом в количестве до 2,5 т.

Запас веточного корма в заповеднике, по грубым подсчетам, составляет 28 833 т. При 10-летнем обороте кормовой хозяйства годичная кормовая база определяется в 2883 т и вполне может обеспечить зимний прокорм 1013 лосей, т. е. около 20 лосей на 1000 га лесопокрываемой площади.

В настоящее время на территории заповедника зимой обитают около 600 лосей, или 12 лосей на 1000 га лесопокрываемой площади. Таким образом, плотность этих зверей в Башкирском заповеднике еще не достигла того предела, когда следовало бы ставить вопрос о систематическом их отстреле или других ограничительных мероприятиях.

УДК 599.735.3:502.7 (471.52)

Охота была удачной.

Фото автора

медвежья желчь

В. РАЗМАХНИН,

кандидат биологических наук

Медвежья желчь — специфическое вещество, содержащееся в желчном пузыре медведя — высоко ценится в странах юго-восточной Азии как одно из многочисленных средств народной медицины. В Китае, Индии, Тайланде, Бирме, Японии она широко используется при лечении заболеваний желудка и печени, лечении желтухи, дизентерии, воспаления глаз, злокачественных нарывов и язв, при остановке паренхиматозного кровотечения.

До сравнительно недавнего времени медвежья желчь высоко ценилась и у коренных жителей Восточной Сибири. Еще в конце прошлого столетия высушенный желчный пузырь медведя приравнялся по стоимости двум быкам и составлял самую ценную продукцию медвежьего промысла. Но со временем о лечебных свойствах медвежьей желчи сибиряки забыли. Если наши деды и прадеды при добыче медведя, зная ценность содержащегося желчного пузыря, старались как можно быстрее его извлечь, то теперь охотники прежде всего интересуются шкурой, а затем мясом и жиром. Только в некоторых районах, в частности в Туве, Бурятии, Якутии и на Камчатке, охотники с успехом используют медвежью желчь при лечении ревматизма, заболеваний печени и желудка.

Потеряв былое значение внутри страны, желчь медведя тем не менее высоко ценится на международном рынке. Заготовительные цены, к сожалению, мало известны основной массе охотников, достаточно высоки. Средняя заготовительная стоимость медвежьей желчи от одного зверя равна средней заготовительной стоимости двух медвежьих шкур. А на международном рынке стоимость килограмма медвежьей желчи эквивалентна стоимости четырех шкур баргузинских соболей или десятка шкур черно-бурых лисиц.

При общей численности медведей у нас в стране 90—100 тыс. и ежегодном отстреле порядка 10 тыс. зверей (Н. Верещагин, 1967 г.) добывается около 500 кг (в высушенном виде) желчи — ценного лекарственного сырья. Однако нигде заготовки медвежьей желчи не планируются, и она или оседает на местах или же выбрасывается при разделке добытого зверя. Лишь очень незначительное количество медвежьей желчи поступает на экспорт.

Свежая медвежья желчь — желеобразное, липкое, красновато-желтое вещество, темнеющее при высыхании. На вкус желчь горька и обладает особым ароматом. Желчь синтезируется в печени — самой крупной пищеварительной железе млекопитающих. Она собирается в желчном пузыре, откуда по желчному протоку поступает в двенадцатиперстную кишку. Желчь способствует расщеплению жиров и активизирует перистальтику кишечника животного. Лекарственную ценность представляет желчь, полученная от медведя, добытого в осенне-зимний период. В другое же время желчь по консистенции жидкая и при высушивании плохо сгущается. Особые

качества медвежьей желчи зимой связаны с изменением характера жизнедеятельности зверя, залегшего в спячку, и качеством запаса жира, содержащего больше, чем обычно, непредельных жирных кислот.

По данным тибетской медицины, лечебные свойства зимней желчи медведиц более высоки, чем желчи самцов в этот же период, что связано с более интенсивным процессом обмена веществ у самок.

При добыче медведя изъятие желчного пузыря должно производиться немедленно. Опыт народной медицины показывает, что желчь, изъятая из туши зверя через 2—3 часа, плохо сгущается и теряет лечебные свойства. Стенки желчного пузыря, состоящие из трех оболочек: слизистой, мышечной, серозной, у медведя довольно прочны, однако при отделении пузыря от печени нужна осторожность, чтобы не повредить их и избежать потери содержащегося. У отделенного пузыря перевязывают желчный проток шпагатом, жилкой или же при его достаточной длине завязывают узелком. Поверхность пузыря очищают от жира, крови, а затем вывешивают пузырь на открытом воздухе для сушки, но так, чтобы он не соприкасался с предметами, имеющими специфический запах. Сушку медвежьей желчи можно производить и в отапливаемом помещении.

Консервируя медвежью желчь, следует помнить, что сохранить ее свойства можно лишь при постепенной сушке в тени. Сушка желчного пузыря на солнце, а также часто практикуемая охотниками быстрая сушка у костра, в горячей золе или заварка в кипятке обесценивает его содержимое. Консервировку можно считать законченной, если содержимое желчного пузыря приобрело плотную (но не каменную) консистенцию. В тибетской медицине медвежью желчь употребляют в виде порошков, пилюль, мазей, настоек и капель.

Медвежья желчь сортируется по размерам на крупную — весом от 61 г и выше; среднюю — весом от 41 до 60 г; мелкую — весом от 20 до 40 г.

Заготовительная стоимость одного килограмма крупной нормальной медвежьей желчи — 500 руб., средней нормальной — 400 руб., мелкой нормальной — 300 рублей. Наличие дефектов снижает стоимость этого вида лекарственного сырья. Плохая сушка и загрязненность медвежьей желчи относится к малому дефекту, разрывы (до 1 см) желчного пузыря и даже незначительная утечка содержимого является большим дефектом.

Наша страна, не увеличивая ежегодного отстрела медведя, может и должна стать крупным поставщиком медвежьей желчи на экспорт. Кстати говоря, следует обратить внимание научно-исследовательских организаций на необходимость изучения лечебных свойств медвежьей желчи.

УДК 612.357.639.111.76

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ХРАНЕНИЕ РУЖЬЯ

Приятно провести время в лесу с ружьем, подышать свежим воздухом, полюбоваться природой. Однако никогда нельзя забывать, что огнестрельное оружие может принести много бед, если с ним обращаться небрежно.

Там, коцегар асфальтового завода г. Славянска-на-Кубани В. Уточкин, будучи в сильном опьянении, начал оскорблять окружающих. Ему сделали замечание. Тогда Уточкин, считая себя обиженным, взял из дома ружье и открыл стрельбу. В результате жизнь многих граждан была поставлена под угрозу, а П. Малыш — смертельно ранен.

В. Уточкин понес заслуженное наказание за совершенное преступление. Однако преступление могло бы и не совершиться, если бы соседи, родственники и знакомые, зная о том, что Уточкин часто пьянствовал, угрожал окружающим расправой, приняли меры к изъятию оружия у хулигана и дебошира.

К сожалению, встречается еще много случаев, когда охотничьими ружьями владеют пьяницы, хулиганы, плохо воспитанные люди, а порой с сильным нервным и психическим расстройством. Это нередко приводит к тяжелым последствиям. Анализ тяжких преступлений — убийств, хулиганств с причинением телесных повреждений — показывает, что значительная их часть совершается лицами, владеющими охотничьими ружьями. Поэтому с горе-охотников, нарушающих правила общежития и тем более обращения с оружием, необходимо строго спрашивать и не оставлять их без наказания.

В целях усиления борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия 16 октября 1963 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял специальный Указ, устанавливающий, что стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах и других не отведенных для этого местах, уклонение от регистрации и перерегистрации этого оружия, а также продажа или передача для производства охоты гладкоствольных охотничьих ружей лицам, не имеющим охотничьих билетов, влечет административную ответственность в виде штрафа до 10 руб. с изъятием оружия без возмещения его стоимости или без такового.

В отдельных случаях за нарушение правил обращения с оружием установлена даже уголовная ответственность. Так, статья 219 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующие статьи УМ союзных республик предусматривают уголовную ответственность виновных лиц за небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для использования оружия другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия.

Небрежное хранение часто приводит к тому, что оружием могут воспользоваться другие лица для совершения какого-либо преступления — убийства, ограбления и т. д. Могут воспользоваться ружьем и дети, что часто приводит к несчастным случаям. Вот один из таких трагических случаев, происшедший в одном из поселков Краснодарского края. И. Литвинов зашел в гости к своему товарищу, имея при себе ружье. В доме, кроме престарелой бабушки, находились дети — шестилетний Степа и семнадцатилетняя Света. Заряженное ружье Литвинов оставил в сенях.

Степа, увидев ружье, взял его и начал играть в «охотника», нажал на спусковой крючок и выстрелом убил свою сестру. Так, преступная небрежность и грубое нарушение правил техники безопасности владельцем охотничьего ружья привели к трагическому случаю.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 219 УК РСФСР необходимо, чтобы владелец огнестрельного оружия был виновен в его небрежном хранении, т. е. лицо не предвидело, но по обстоятельствам должно было и могло предвидеть, что вследствие нарушения им правил хранения огнестрельного оружия им воспользуются другие лица и причинят кому-либо тяжкие телесные повреждения.

Если же владелец огнестрельного оружия сознательно нарушает правила хранения оружия, желая, чтобы им воспользовались другие лица для совершения преступления, то такой владелец оружия подлежит наказанию не за небрежное хранение оружия (по ст. 219 УК РСФСР), а за умышленное преступление — умышленное убийство, пособничество убийству либо за покушение на убийство и т. п. Небрежное хранение оружия может выразиться в оставлении заряженного ружья в доступном месте, плохом хранении самого оружия и боеприпасов к нему и т. д.

Если же небрежное хранение оружия не повлекло тяжких последствий, то виновный должен нести ответственность в дисциплинарном либо в административном порядке.

Закон не указывает конкретных видов тяжких последствий, которые могут наступить в результате небрежного хранения огнестрельного оружия, поскольку такие последствия могут быть самые разнообразные, например: причинение смерти или телесных повреждений гражданам, использование похищенного оружия для совершения преступления, совершение самоубийства плохо хранившимся ружьем и т. п. Однако имеются в виду тяжкие последствия, наступающие в результате небрежного хранения оружия и совершенные не самим владельцем этого оружия, а другими лицами, воспользовавшимися плохо хранившимся оружием. Причинение же вреда жизни и здоровью граждан вследствие небрежного хранения и обращения с оружием самим его владельцем влечет ответственность не по ст. 219 УК РСФСР, а по другим статьям, например, за неосторожное убийство, либо причинение телесных повреждений.

Так, народным судом Тульского района Адыгейской АО был осужден по ст. 219 УК РСФСР Кудинов Г. К.

Возвратившись с охоты, Кудинов повесил заряженное ружье на крюк, вбитый в стену, в коридоре своего дома. Через два дня несовершеннолетний брат Кудинова — Владимир снял ружье со стены и вышел с ним во двор. Не подозревая, что ружье заряжено, Владимир взвел курок, в виде шутки нацелил ружье на своего соседа А. Каленкова и неожиданно для себя произвел в него выстрел, нанеся смертельное ранение.

Закон, в соответствии со ст. 219 УК РСФСР, предусматривает наказание виновных лиц лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. Виновный по закону будет не очень строго наказан, а вот здоровье или жизнь пострадавшему не вернуть.

Четкое и scrupulous выполнение правил хранения и обращения с огнестрельным оружием, является первейшей обязанностью каждого охотника, каждого владельца этого оружия.

В борьбе с преступлениями, возникающими из-за халатного или невежественного обращения с оружием, немаловажную роль играет и общественность, призванная обучать и воспитывать у владельцев охотничьего оружия нетерпимость к халатному обращению и хранению охотничьего оружия, строго спрашивающая с тех охотников, кто небрежно его хранит, предупреждающая тем самым наступление всевозможных несчастных случаев в быту и на охоте.

В ИВАНОВ,
кандидат юридических наук
УДК 623.44

ет дробовой снаряд от вредного влияния последствия пороховых газов приводящего к большому разбросу дроби. Благодаря тому что пыж очень легок (2,33 г), вес дробового снаряда можно приблизить к максимальному (по калибру) без заметного увеличения отдачи. Лучшим по продуманности конструкции и оригинальности его устройства является полиэтиленовый пыж с лепестковым контейнером-укучнителем одного из предприятий г. Казани. Однако в полиэтиленовый лепестковый контейнер-укучнитель нельзя вставлять свинцовые пули, так как их заклинивает в дульном сужении, что приводит к раздутию или разрыву ствола.

Итак, чтобы снарядить патрон повышенной кучности и резкости боя, следует применять полиэтиленовый пыж с лепестковым контейнером-укучнителем в сочетании с запрессовкой дульца гильзы способом «звездочка». При невозможности достать полиэтиленовые пыжи можно поступить следующим образом. Закапсулировать гильзы капсулом «Жевело», отмерить хорошо отрегулированной (с помощью аптекарских весов) меркой или дозатором заряд бездымного пороха (в соответствии с прилагаемой к нему инструкцией) и засыпать во все гильзы порох; на заряд пороха положить картонный пороховой пыж толщиной 2,5—3,0 мм (из плотного, но не жесткого картона), а если такого картона нет, то поставить набор из нескольких картонных пыжей — более тонких, но общей толщиной в указанных выше пределах (комплект войлочных и картонных пыжей в среднем весит 3,84 г); дослат картонный пороховой пыж на порох с усилием 6—8 кг; с таким же усилием вставить войлочный осаленный пороховой пыж высотой не более половины калибра данного ружья; в зависимости от способа заделки дульца гильзы поставить дополнительный древесноволокнистый пыж такой же высоты, как и войлочный, или меньшей высоты (в зависимости от веса заряда пороха, веса снаряда и способа заделки дульца гильзы), на древесноволокнистый пыж положить тонкий картонный пыж (толщиной 0,7—0,8 мм). Перед тем как насыпать в гильзы снаряд дроби, заготовьте для всех патронов по две полиэтиленовые полоски, каждую следующих размеров: длиной, равной двум высотам дробового снаряда при засыпке его в гильзу, плюс диаметр гильзы; шириной в одну четвертую часть окружности канала ствола (рис. 2) и толщиной 0,4—0,5 мм. Перед засыпкой дробового снаряда в гильзы вставьте в них крестообразно полиэтиленовые полоски так, чтобы образовался четырехлепестковый контейнер-укучнитель (рубашка), и после этого заделайте дульце гильзы завальцовкой, а еще лучше способом «звездочка» (рис. 3 и 4).

При желании получить патрон максимальной кучности и дальности боя при отличной резкости следует пересыпать дробовой снаряд картофельной мукой, крахмалом или тальком, которого идет на снаряд 12 калибра около 1,5 г. На этот вес сыпучего наполнителя нужно уменьшить вес дробового снаряда, чтобы не увеличить отдачу ружья.

ЗАКАЗ ОРУЖЕЙНИКАМ

В Иркутске состоялась III конференция охотоведов Сибири и Дальнего Востока. В конференции, помимо охотоведов, участвовали конструкторы-оружейники из Тулы и Ижевска.

На конференции решались вопросы охраны охотничьей фауны и ее воспроизводства, регулирования добычи промысловых животных и птиц, совершенствования техники добычи и организации охотничьего хозяйства. Оружейники организовали выставку новых образцов охотничьего гладкоствольного и нарезного оружия и патронов к нему. С интересным докладом выступил инженер Г. К. Карагодин. В своем докладе он осветил состояние оружейной промышленности и перспективы ее развития. Охотоведы с удовлетворением отметили хорошее качество представленных образцов отечественного охотничьего оружия и просили создать специальное ружье для промысловиков, занимающихся добычей пушного зверя. Оно должно быть недорогим, с двумя вертикально расположенными стволами. Верхний ствол нужно сделать нарезным под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения (бокового огня) или под патрон центрального воспламенения 5,6×39, используемый в карабине «Барс» (с вкладышем в патронник под патрон кольцевого воспламенения), а нижний — гладкий или со сверловкой «парадокс» от 32 до 20 калибра. Курки должны быть внутренними с двумя спусковыми крючками, запирание на болт Гринера, с эжекторами для обоих стволов или хотя бы для нарезного, предохранитель требуется обычный, запирающий шептала. Обязательно необходимы перехватыватели курков. При открывании стволов нужно сделать большой угол переламывания, чтобы при низкой температуре без труда можно было заряжать и разряжать ружье. Прицельное приспособление должно состоять из прицельной планки или подъемного целика, позволяющего вести стрельбу до 100 метров. Ружье необходимо сделать достаточно легким (т. е. в пределах 2,5—2,7 кг), по возможности коротким по длине, безотказным в работе и скромным по оформлению.

Конференция дала возможность оружейникам встретиться и обменяться мнениями с потребителями их продукции.

М. БЛЮМ,
инженер, участник конференции

г. Климовск,
Московская область

ВОПРЕКИ СЛОЖИВШЕМУСЯ МНЕНИЮ

Всем охотникам, добывающим капканами лисиц, хорошо известно, насколько осторожно ведут себя звери на подходах к привадам и на своих переходных тропах. В таких местах плохо замаскированные капканы лисицы, как правило, обходят. Даже небрежно запорошенное снегом место установки капкана или плохо заметенные следы охотника звери замечают и перед ними сворачивают в сторону.

Совсем по-иному ведут себя лисицы и не менее осторожные шакалы, которые посещают пригородные свалки и помойки. В таких местах среди консервных банок и железного лома капканы у зверей не вызывают опасения, и они легко попадают в незамаскированные самоловы.

Эту биологическую особенность зверей успешно используют охотники острова Врангеля на промысле пещера.

Разбросанные экспедициями по побережью острова ящики и бочки из-под продуктов не отпугивают пещеров, а превращаются в зрительные приманки, которые привлекают зверей к себе.

Для успешного промысла охотники острова за месяц и раньше до открытия охоты на пещеров развозят по долинам речек и ручьев бросовую тару, а вместе с ней и приваду: моржовое мясо и отходы от забоя оленей. Тару — ящики и бочки — они размещают на возвышенностях, с которых зимой ветер сдувает снег. Внутри ящика или бочки на подкормку закладывают 5—10 кг мяса, а снаружи перед ящиком вбивают в землю колышек и к нему наглухо привязывают цепями и отрезками троса (до метра длиной) три-пять расстороженных капканов № 1.

До начала охоты в местах привады подкормку по мере ее поедания пополняют. За это время пещеры привыкают регулярно посещать привады и перестают остерегаться капканов. С началом промысла охотники настораживают самоловы и расставляют их у ящика, ничем не маскируя.

Лучшие охотники острова Врангеля таким способом ловят за сезон по три-четыре десятка пещеров.

Ю. ГЕРАСИМОВ,
кандидат биологических наук

ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОВЕРКУ РУЖЕЙ

Многие охотники вспоминают о своем ружье только после того, как в газетах появится объявление об открытии охоты. Естественно, у них уже не остается времени для приведения в порядок своего ружья. А ведь часто из-за небрежного обращения с охотничьим оружием, по причине износа отдельных деталей спускового механизма, неправильного снаряжения охотничьих патронов происходят случайные выстрелы, влекущие несчастные случаи.

Мне кажется, что пора повсеместно организовать обязательную проверку ружей на предмет пригодности их для охоты. Это большая работа, но если Главохота РСФСР потребует у областных обществ охотников такой проверки, а те, в свою очередь, заставят это делать районные общества, то положительные результаты не замедлят сказаться. Это будет способствовать повышению дисциплины среди охотников, позволит учесть охотничье оружие, имеющееся на руках у населения, которое в сельских местностях зачастую его не регистрирует.

Г. АГАРЫШЕВ,
инженер
г. Пермь

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ В. И. ЛЕНИНА

Ю. ДЕРБЕНЕВ

1

ПО делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Владимир Ильич Ленин был осужден на три года ссылки в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции. В середине февраля 1897 года он выехал из Петербурга и в первых числах марта прибыл в Красноярск. Местом ссылки ему было назначено село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии, в шести-стах верстах от железной дороги.

Ожидая отправки из Красноярска, Владимир Ильич посещал библиотеки, записался литературой, закупал необходимые вещи. Предвидя хорошую охоту в окрестностях Шушенского, он приобрел за 9 рублей дробовик-берданку 12 калибра.

Наконец, началась навигация на Енисее, и В. И. Ленин вместе с Г. М. Кржижановским и П. Т. Старковым, которые следовали в ссылку в село Тесинское, отправился на пароходе «Святой Николай» в дальнейший путь.

В первых числах мая Владимир Ильич прибыл к месту назначения и поселился в доме крестьянина Зырянова.

В своих воспоминаниях Дмитрий Ильич Ульянов писал: «В юношеские годы Владимир Ильич занимался охотой очень мало и от случая к случаю. Он начал увлекаться охотой, будучи в ссылке в Восточной Сибири в селе Шушенском».

В письмах к родным В. И. Ленин и Н. К. Крупская очень часто писали об охоте. По крайней мере, третья часть писем содержит описания охот или упоминания о них.

Владимир Ильич быстро нашел себе товарищей, ставших ему верными спутниками в охотничьих походах. Его в разное время сопровождали И. Л. Проминский и О. А. Энгберг, отбывавшие ссылку, и местные крестьяне И. С. Ермолаев, П. Т. Строганов, А. Д. Зырянов.

Два года охотился Владимир Ильич с берданкой, приобретенной в Красноярске. Она прослужила бы ему и дольше, если бы не случай, описанный Н. К. Крупской в письме Марии Александровне Ульяновой 20 декабря 1898 года.

«Володя ушел сегодня неожиданно на охоту, и поэтому пишу я. Это время морозы у нас доходили до 20°, а сегодня тепло 2°, вот Володя и соблазнился охотой, тем более, что по теории шушенских охотников теперь самая лучшая охота на тетеревей: в мороз они ничего не

ели, а теперь так усиленно питаются, что и охотника не видят.

Володя пошел с чужим ружьем, так как свое он сломал; ствол оказался чугунным и сломался от простого падения на лед. Отправили мы ружье в Минусу, но тамошние мастера отказались его чинить. Надо, значит, будет покупать новое. Говорят, в Минусе продается какая-то очень хорошая двустволка, Володя помышляет ее приобрести».

В своем письме к Дмитрию Ильичу, которое, к сожалению, не сохранилось, Владимир Ильич сообщал об этом случае и о намерении купить более солидное ружье. Он просил брата оказать помощь в его приобретении.

В письме от 21 января 1899 года он так подробно пишет о ружье, которое ему хотелось бы иметь; что сразу становится ясно, как интересовала его охота.

Матери своей Владимир Ильич сообщил 3 января 1899 года: «...послал письмо Мите с просьбой купить мне ружье. Не встретится ли тут затруднений финансового характера?».

4 апреля 1899 г. Ленин писал матери: «...Здесь охота — единственное развлечение и «проминка», при сидячей жизни необходимая».

Митю благодарю за хлопоты с ружьем (которого я еще не получил)».

Наконец, в первой половине апреля посылка с ружьем была получена. Об этом Владимир Ильич 11 апреля известил мать:

«Во вторник получил я Митину посылку, дорогая мамочка. Большое тебе спасибо за хлопоты. Ружьем я доволен...»

В письме матери и брату 20 июня 1899 года Владимир Ильич снова писал о том, что ружьем он доволен. «Весной мало охотился, — сообщал он. — Теперь уже скоро начнется настоящая охота; я собираюсь нынче летом побольше поохотиться».

«Мне помнится, как купил охотничье ружье системы «Франконт» и послал его Владимиру Ильичу в село Шушенское, — вспоминал Дмитрий Ильич Ульянов. — С этим ружьем он очень долго охотился в Сибири и, как видно, там он охоту очень полюбил».

Ружье центр. двуствольное (№ 303 841 льежской фабрики «Франконт») было куплено мною в конце 1898 года в Москве (в магазине Шенбрунера на Кузнецком мосту) по поручению Владимира Ильича. Заплатил я за него 55 рублей; такая примерно цена (50) была указана им. (Досадная «раковина» в левом стволе была замазана вазелином или другим жиром). После пристрелки в Подольске я ее обнаружил, к своему ужасу. Знакомый охотник сказал, что это особенного значения не имеет, что магазин не возьмет обратно и что цена небольшая.

Приобретая затем все необходимое к нему, я заказал деревянный ящик, упа-

1. Ленинское охотничье ружье, которое хранится в Доме-музее В. И. Ленина в Горках.
Фото Л. ИВАНОВА.

2. Копия записки Д. И. Ульянова об охотничьем ружье В. И. Ленина.

ковал по купку, выставив «ценная» на 70 руб. — столько действительно стоила покупка с пересылкой в Минусинск или село Шушенское, не помню точно. С этим ружьем Ильич охотился в Сибири на зайцев, дупелей и пр.

По возвращении в начале 1900 года в Россию Владимир Ильич привез ружье с собой и передал мне».

После Октябрьской революции в редкие дни отдыха Владимир Ильич с большой радостью выезжал на охоту.

С каким же ружьем он охотился в этот период?

Во время посещения Дома-музея В. И. Ленина в Горках в витрине одной из комнат я увидел ружье, с которым Ильич ходил на охоту в Подмосковье, здесь же была выставлена его охотничья амуниция, одежда и обувь. Но выяснить фирму ружья, его калибр и историю я не смог.

Я написал письмо директору Дома-музея с просьбой сообщить необходимые сведения. В ответ мне была любезно выслана следующая копия справки:

«Охотничье ружье Влад. Ильича Ленина, с которым он охотился в Московской области с 1918 года до конца жизни. Получено им из складов ВЧК в 1918 году. Двустволка безкурковая. Фирма бельгийская — Defourny Leorinā Liege (Де-

фурни в Льеже). Сделано по заказу варшавской фирмы «Роберт Циглер» № 3559. В желтом потертом кожаном чехле.

Дмитрий Ульянов.
Горки-лен. 1941/VI 24».

В пятидесятых годах жил я в одном из прилегающих к Плющихе переулков. В большом проходном дворе, в подвале старого дома, помещалась охотничье-ружейная мастерская совета охотников Военной академии имени М. В. Фрунзе. Я часто заходил к заведующему этой мастерской Владимиру Егоровичу Никитину, одному из трех братьев, известных в Москве старых оружейников. В то время ему было уже за семьдесят.

Я заходил к нему в мастерскую побеседовать, и он показывал мне интересные ружья, бывшие у него в ремонте.

Много рассказывал Владимир Егорович о двадцатых годах, когда он заведовал ружейной мастерской, располагавшейся тогда около Большого театра. Мастерская эта была вроде клуба, где собирались охотники.

Однажды приехала машина из Кремля, — вспоминал Никитин. — Посильный сказал, что нужно взять необходимый инструмент и ехать к Ленину, ремонтировать его охотничье ружье.

Прибыли в кабинет Ленина. Никитину

дали разобранное заграничное ружье высшего класса.

Владимир Ильич объяснил, что части ружья настолько точно пригнаны, что собрать его никто не мог. Никитин несколько раз собрал и разобрал ружье, показал Владимиру Ильичу, как это лучше сделать. И Ленин, по словам Никитина, очень быстро освоил эту операцию. Владимир Ильич поблагодарил мастера за работу, а потом прислал с нарочным записку, в которой сообщал, что с ружьем успешно справляется и еще раз благодарил за помощь.

Очень жалел Владимир Егорович, что в сутолоке жизни не удалось ему сохранить этот дорогой для него документ.

15 апреля 1923 года, когда Владимир Ильич уже был болен, рабочие и служащие Первых тульских оружейных заводов прислали ему подарок. Они знали, что Ильич любит охоту, и изготовили для него охотничье двуствольное бескурковое ружье 12 калибра. Ружье имеет пистолетное ложе из отличного ореха, инкрустированное. На стволах золотая насечка. Оно лежит в специальном полированном ореховом ящике. В другом ящике — металлические гильзы, имеется место для дроби и пороха.

В письме, сопровождавшем подарок, рабочие и служащие писали:

Охотничье ружье Влад. Ильича Ленина, с которым он охотился в Московской области с 1918 года до конца жизни - Получено им из складов ВЧК в 1918 году.

Двустволка безкурковая

фирма бельгийская - Defourny Leorinā Liege

Дефурни в Льеже. Сделано по заказу варшавской фирмы Роберт Циглер. № 3559.

В желтом ^{кожаном} потертом чехле.

Дмитрий Ульянов
Горки-лен. 1941. VI-24.

«Красная Кузница, продолжая неустанно ковать оружие для отражения нападений на советскую землю, с сердечным замиранием следит за твоей болезнью, за течением тяжелого недуга, который нестерпимой болью отражается в душах трудящихся.

Пусть это ружье, до последнего винтика выкованное любящими руками, в самые ближайшие дни будет в твоих руках брать прицел, так же точно, как за всю свою жизнь ты брал на мушку всех врагов пролетариата.

Прими наш скромный подарок, дорогой Ильич, от рабочих и служащих Первых Тульских оружейных заводов республики.

15 апреля 1923 г.» (Далее следуют подписи рабочих и служащих).

Подарок хранится в Центральном музее В. И. Ленина. С этим ружьем охотиться Ленину не пришлось.

Существуют устные рассказы о том, как Ленин дарил ружье сопровождавшему его на охоте егерю или бедняку-крестьянину. К этим рассказам нужно относиться критически. Однако отдельные факты, действительно, имели место.

В первые годы Советской власти большое количество хороших охотничьих ружей было отобрано у имущих контрреволюционных элементов — помещиков и буржуа. И не удивительно, если Ленин давал указание выделить несколько ружей страстно любившим охоту беднякам-крестьянам, его спутникам по охоте. Для них это был самый дорогой и неожиданный подарок.

В одном из первых номеров журнала «Огонек» за 1925 год был помещен очерк с фотографиями известного кинодокументалиста Р. Л. Кармена «Ленин в Горках». На одном из фото — лесник из деревни Богданово (Богданиха), что в 10 километрах от Горок, Григорий Николаевич Брикошин. Под снимком подпись: «Лесник. В руках у него ружье, подаренное В. И. Лениным».

Об этом факте пишет и Ю. Юров в своей брошюре «Прост, как правда» (М. Политиздат, 1963), где также помещен упомянутый снимок.

Владимир Ильич неоднократно бывал на охоте с Брикошиным и остававлялся у него в доме. «Одет просто, козоворотка с кушачком. Пиджак в руке. Скажешь бывало: «Дайте я пиджачок понесу». Владимир Ильич не дает: «Ничего, я и сам могу...» — вспоминал лесник.

Недавно удалось установить, за что же именно лесник Г. Н. Брикошин получил подарок от Ленина.

В № 4 журнала «Наука и жизнь» за 1968 год напечатана краткая заметка «Браконьеров не жалейте...», в которой приводится факт, отмеченный в газете «Ленинец», выходящей в городе Ленино Московской области. Пенсионер П. А. Сергеев вспоминает, как 6 сентября 1920 года Ленин охотился неподалеку от подмосковной деревни Жуково и беседовал с группой охотников, принимавших участие в охоте.

Охотник Аристарх Лобзов рассказал о браконьерстве, которое процветало в этих местах. Браконьеры били даже медведя.

«Как? Совершенно безнаказанно? — возмутился Ленин. — А вы? Что же вы не вмешиваетесь?.. Власть-то теперь не графы и помещики, а народ».

Среди охотников находился и Григорий Николаевич Брикошин. Охотники шепнули ему: «Расскажи». Владимир Ильич поинтересовался: «Вас что, обидели? Говорите, говорите!» И Брикошин рассказал, как застигнутые им на месте преступления браконьеры отняли у него ружье да еще надавали тумачков. Владимир Ильич внимательно выслушал рассказ Григория Николаевича. Похвалил за честность, за смелость. Вынул из кармана записную книжку, что-то написал, передал охотнику и сказал: «По этой записке получите в Москве мое ружье. Ничего, не горюйте, а браконьеров не жалейте, не давайте им пощады».

А Сергееву Владимир Ильич вручил записку, адресованную Н. В. Крыленко, в которой просил навести порядок в охотничьем хозяйстве на Пахре. «Вон сколько дичи! — сказал Ленин и показал на две стайки тетеревов, пролетающих в стороне. — А хозяйничаем в лесу мы очень плохо. Нужно научиться и этому делу. Обязательно будем учить людей любить природу».

Где находится ружье, подаренное Г. Н. Брикошину, пока не установлено.

В газете «Пионерская правда» от 12 октября 1965 года рассказывается, как пионерский отряд 35-й спецшколы побывал в деревне Богданово (Богданиха), где жил Брикошин.

Пионеры узнали, что в семье Сухановых хозяйка на самом дне сундука хранит старое охотничье ружье. Уходя на фронт, муж завещал ей: «Пуще всего храни это ружье: оно — Ленинское». Еле упростили ребята хозяйку показать ружье. О находке пионеры сообщили в Центральный музей В. И. Ленина.

Может быть, это и есть ружье, подаренное Лениным Брикошину?

А вот другой случай, о котором рассказала кунцевская газета «Знамя Ильича» 29 марта 1959 года. В кратком очерке говорилось о том, что Ленин, будучи на вальдшнепиной тяге, весной 1918 года, близ деревни Усово, подарил леснику усовского леса ружье бельгийской фирмы «Франконт» № 75 384. Лесник в очерке назван Елисеем, фамилия и отчество указаны не были. В этой охоте якобы приняла участие и сестра Ленина — Мария Ильинична.

Желая подробнее узнать об этом факте, я написал автору очерка. Он сообщил, что эпизод был взят им из заметки, помещенной в той же газете в 1932 году и что фотокопия ее хранится в Кунцевском Доме пионеров. К сожалению, я там ее не нашел.

Установлено, что действительно Ленин не один раз охотился в окрестностях деревни Усово, был он там и весной 1918 года. Он приезжал в Ильинское на дачу в гости к доктору В. А. Обуху и оттуда, переправившись через Москву-реку, ходил на охоту в усовский лес.

О судьбе этого ружья пока ничего не известно. Красные следопыты из Центрального Дворца пионеров сообщили мне фамилию лесника усовского леса, сопровождавшего Ленина на охоте. — Лавреев.

При- ман- ное сло- во

Конст. ЯНКОВСКИЙ
Рисунки А. ОРЛОВА

УДК 300.126 (623.442)

Вот к Михаилу белка из-за девятого хребта в плашку идет. Думаешь, это спроста? Так взяла и побежала? Дудки! — озлобленно сказал охотник, раздосадованный неудачным промыслом, и, вынув кист, стал нервно скручивать сигарку желтыми от табака пальцами.

— А ты, дядя Николай, думаешь, что он приманное слово знает? — подлил масла в огонь молодой смешливый парень.

— Бросьте, товарищи, чепуху породить, — вмешался в разговор пожилой добытчик мягкого золота. — Что не равно мы добываем, — продолжал он, — тут причин много. Ой, как много! И ухожья разные, и собаки у нас не ровня друг другу, и многие из нашего брата на ружье пеняют: не бьет, мол, ружье.

— Так ты про другое, Иван, ведешь, — сдавался Николай. — Ружье и собака — одна статья, плащик — другая. Тут ни зарядка патронов, ни собака, ни молодые ноги не нужны. Я же говорю, что к Михаилу со всех сторон белка бежит. Вот у меня, к примеру, участок с ним рядом. У него плащик, у меня плащик. У него плашек близко 800, у меня маленько больше. Он каждый год меньше 500 белок не добывает, а я более двух сотен вытянуть не могу. Нет, тут что-то есть. Не иначе.

— Не плащикник я, — сказал Иван, — а думаю: вся неудача у тебя оттого, что не познал ты всю премудрость плашечного лова. Ты бы пришел к нему и сказал: так вот и так, не ладится у меня дело. Будь другом. Расскажи. Покажи.

— Так он тебе и раскроет секрет! Ходил я к нему в тайгу. По-хорошему просил. А он молчит, да так хорошо исподлобья смотрит.

— Да, — вздохнул кто-то, — есть еще такие. Им бы только самим дочевывать. Не то, чтобы рассказать, а все утаить нороват. А есть у них, у удачливых, большой секрет.

Я слышал этот разговор и подошел к охотникам.

— Вот и мне вспомнился один случай, где, как уверял меня неудачливый охотник, тоже была замешана нечистая сила. Хотите расскажу?!

— Расскажите!

— Присим! — послышалось со всех сторон.

Мы, насколько было возможно, поудобнее разместились в «курилке» — крытой веранде госпромхоза, и я начал рассказ.

...Пришел я к ним в избухку поздно вечером и сразу заметил, что неладно живут товарищи. Друг с другом не разговаривают, друг на друга не глядят. Негоже так в тайге. Поужинали. Попили чайку. Поговорили о том, о сем. А потом спрашиваю их:

— Выполнили свои наряды-приказы по добыче пушнины или что не ладится?

Неохотно отвечают:

— Белки маловато да и цветной пушнины не так-то много.

— Ну, — говорю, — несите пушнину.

ну. Посмотрю хоть, какое качество даете.

А пушнина, как обычно, хранится в лабазе. Мнутся, не идет ни тот, ни другой. Вижу: один из них, Петр, мне мигает, показывает, чтобы первым Алексей пошел. Понял я, что Петро хочет что-то мне одному сказать. Говорю:

— Ну, Алексей, тащи пушнину-то.

Неохотно пошел он. Закрылась дверь, а шагов не слышно. Стоит за дверями и слушает, о чем это Петр мне говорить будет. А мы молчим, только на дверь смотрим. Тут я говорю:

— Пойти, что ли, лабаз посмотреть?

Тогда Алексей спешно так пошел от двери.

— Ишь, какой хитрюга! — заговорил Петр. — Подслушивал. Он такой. Он с нечистой силой знается. Наловил колонков тьму, а у меня как кот наплакал. В его ловушки попадает, в мои — нет. А все почему? Как принесет колонков, снимет шкурки, вырежет из каждой тушки по два брусочка мяса, положит на полку крестиками, а как кладет — все что-то шепчет...

Алексей вернулся. Он, действительно, несравненно больше добыл колонков, чем Петр. В чем тут дело?

— Как видно, тебе, Алексей, лучше колонковое ухожье досталось?

Алексей промолчал, но Петр заговорил скороговоркой:

— Ничего не лучшее. По одной речке промышляем. Правый берег его, левый — мой. Ухожья у нас равны. Ловушки — и те, считай, друг против друга стоят.

— Так в чем же дело? — допытываюсь я.

Тут оба как в рот воды набрали, Молчат.

— Ну, — говорю, — с белкой у вас прорыв. Завтра берите палатку и отправляйтесь моим следом. За первой ночевкой ручей будет. На нем и таборитесь. От него и начинайте гайновать. Один вниз по ручью, другой — вверх. Белки много. Добудете неплохо. А я здесь с недельку поживу. Поработаю, да заодно и за вашими ловушками присмотрю.

Чуть свет ушли товарищи, а я пошел проверять их кулемки. Сперва пошел по берегу Алексея. Шестидесят три ловушки осматрел. Хорошо, добротню сделаны. Все правильно. Пять колонков вынул я из его кулемок. Перешел на другой берег речки. И у первой же кулемки мне стало ясно, почему такая разница в добыче Алексея и Петра. Кулемки были как кулемки, давки у некоторых только легковаты, а вот как он настораживал ловушки, об этом надо сказать. Дело-то будто пустое, мелочь. Язычок от челака должен быть повернут внутрь «дворика» кулемки, а у него — над порошком. Вот и вся причина неуловистости ловушек Петра. И колонки прикормились у почти безвредных для них кулемок, осмелели и часто наведывались в эти «тажные столовые», устроенные для них Петром.

Долго провозился я с кулемками Петра. Каждую надо было перенасторожить. Пришлось подновить и приманки-наживки. И всего-навсего один колонков достался в этот раз на долю Петра.

Прошла неделя. За два обхода промысловых путиков из ловушек Петра я вытащил колонков почти в два раза больше, чем из кулемок Алексея. Шкурки уносил в лабаз. Левая сторона была Петра, правая — Алексея. На правой полочке, под большой связкой шкурок колонка лежало много маленьких крестиков, сложенных из кусочков мяса. Такие же крестики я обнаружил и в избухке, на полке у нар Алексея. Атрибуты колдовства, о котором говорил мне Петр, были налицо.

Довольные вернулись охотники из захода.

— Еще один раз пойдем. Место нам указал доброе, — оживленно говорил Алексей, унося большую связку белчиных шкурок в лабаз. Оттуда вернулся мрачнее тучи, неся связку шкурок колонков.

— И это все? — спросил он, тряся передо мной шкурками.

— Да, все.

— А как могло так случиться?

В этих словах уже звучало недоверие, и я только хотел резко сказать ему о его нетоварищеском отношении к Петру, как тот вбежал в избухку радостно твердя:

— А ведь расколдовал, расколдовал!

— Что расколдовал?

— Да чего теперь таить. Его расколдовал. Вот его! — и Петр ткнул пальцем в сторону Алексея.

Пришлось Алексею смести в чуман и выбросить все крестики, все «колдовство», пришлось выслушать и о своем нетоварищеском поступке. Рассказал я и об ошибке Петра при настораживании кулемок.

— И вместо того, чтобы помочь товарищу, ты, Алексей, опытный охотник, превратился в «колдуна», с нечистой силой стал знаться. Эх, Алексей! Грязная твоя пушнина после этого.

Злобно посмотрел на меня Алексей. Отведя глаза в сторону, буркнул:

— Пусть бы своим умом до всего дошел, а так...

...Я ушел дальше в тайгу. Меня ждали другие звенья, другие бригады. Прощаясь, сказал Алексею:

— Будешь впредь таким, придется распрощаться с тобой. Придется тебе покинуть зимовку. Но где бы ты ни был, где бы ни работал, от тебя потребуют честного отношения к труду, к своим товарищам. Передовой не тот, кто впереди идет, а тот, кто за собой ведет.

Не перебивая, слушали меня охотники, а потом Иван сказал:

— Эх! Как было бы хорошо, если бы этот рассказ услышал кой-кто из наших охотников-«колдунов», да вообще его и другим не вредно послушать.

с. Шиткино.

Вирюсинская тайга

папа, набат и другие

В. ЧЕРНЫШЕВ

Рисунки В. ТРОФИМОВА

Я, пожалуй, до сих пор не осознал до конца, какую роль играет в жизни человека собака. Я имею в виду не ту пользу, которую приносит собака человеку, когда она помогает ему пасти скот, выволакивает из нор барсуков и охраняет от других людей добро или обжитой, огороженный забором клочок земли.

Мне думается, что человек обязан собаке большим. Может быть, даже тем, что человек стал именно таким, каким он стал сейчас, прожив бок о бок с собакой свою жизнь от костра до синхрофазотронов, в какой-то степени, конечно.

Троль

С самого раннего детства я знал собак. Но я ничего не могу сказать о тех собаках только потому, что они были не мои, что они значительно быстрее выросли, чем я, и потому были для меня непостижимы.

Первая по-настоящему моя собака появилась, когда мне стало семь лет. Это было в день рождения — в один из тех

неповторимых дней, еще неомраченных мыслями о прожитом и сделанном, когда удивительными казались не только события, но и само солнце, и шелест листьев, и запахи трав.

Я открыл дверь, готовый принять поздравление сверкающего летнего утра, и увидел на крыльце пса. Он посмотрел на меня желтыми глазами так спокойно, будто мы были знакомы всю жизнь, и завил хвостом.

Это было поразительно. Первое, что пришло мне в голову — тролли. «Конечно же, только тролли, этот шкодливыи подземный народец, могли подкинуть мне так неожиданно и такое уродливое существо», — подумал я, вспомнив незадолго до того прочитанную сказку.

Песик был действительно на редкость уродлив. Это бросалось в глаза сразу. У него была несуразно большая голова, вывернутые передние лапы с нависшими коленками и длиннее туловище. Он был, как такса, только значительно больше и лохматый. Пока я его рассматривал, он подошел ко мне и попытался встать на задние лапы, что ему, при его крокодильих формах, так и не удалось.

Пес, получивший кличку Троль, остался у меня. Троль не был ни сторожевой, ни служебной, ни охотничьей собакой, и в нашем хозяйстве мог бы, пожалуй, сойти лишь за домашнего шута. Поэтому взрослые не вмешивались ни в его воспитание, ни в наши отношения. Мы были предоставлены себе. Мы были отдельной республикой, в которой я стал ее президентом, а он моим подданным. Как подданный Троль отличался образцовой солидарностью во всех моих начинаниях. Повсюду неотступно он следовал за мной. Я постоянно чувствовал на себе взгляд его желтых простодушных глаз, пытавшихся понять, что я делаю. Его стремление участвовать в моих делах было трогательным и доходило до курьезов. Мы вместе ходили купаться на пруд и бродить в степь. Заметив, что я шарю в траве, разыскивая клубнику, он принимался делать то же самое. весьма аккуратно отделяя ягоду от трехпалых листьев. Точно так же он ел, глядя на меня, зеленый лук, опавшие груши-дички и желтые забытые на грядках огурцы. Одним из самых любимых мест у нас был сеновал. Троль научился залезать по крутой лестнице сам, потешно переваливаясь, напрягаясь длинной спиной. Мы слушали дождь, стучавший в тесовую крышу, я вслух пересказывал ему прочитанные книги, а он в знак

признания пытался лизнуть мне щеку и обнюхивал, щекоча, мое ухо.

Троль подросток. Говорили, что его уродство увеличилось пропорционально росту. Я этого не замечал. Вероятно, он стал бы настоящим монстром, если бы вырос до взрослой собаки. Но этого не случилось. В начале зимы Троль зачумился. Ему ввели противочумную сыворотку, однако болезнь не уходила. Всегда чистые, чуть печальные глаза его были теперь мутны, тело изгибалось в жестоких судорогах. В перерывах между приступами глаза Тролля прояснились, он лизал руки, извиняясь за причиненные хлопоты, и протяжно, по-стариковски вздыхал.

На восьмой день утром я обнаружил его окоченевшим, с мучительно оскаленными зубами. Это была только моя потеря. Я стеснялся показывать свое горе, опасаясь нагмешек, и потому пережил его в одиночестве.

Прошли день, ночь; рано утром я положил Тролля на санки, отвез в степь и похоронил там в глубокой занесенной снегом канаве. Стоя на ее краю, я горячо, взволнованно думал о том, какая большая и преданная душа жила в моем уродливом друге. Впервые, вероятно, коснулся я тогда истины, которую познал потом: форма сосуда еще ничего не говорит о его содержании.

Весной, когда стаял снег и отшумело половодье, Тролля в канаве уже не было.

В двенадцать лет — это возраст, в котором герои охотничьих рассказов начинают промышлять самостоятельно — я тоже получил в безраздельное пользование двуствольное ружье. В доме появились охотничьи собаки. Как и все охотничьи собаки, это были собаки-чудаки. В глаза у оуженного доберманпинчера, которого прогуливаю в сквере на коротком поводке, это же, конечно, чудачество: лезть в вонючую тину ради причуянной водяной курочки или часами гоняться за зайцем с тьякканьем, даже не видя его.

Порой я ловлю себя на том, что смотрю на вещи глазами такого добермана и соглашаюсь: да, в наш рациональный век подобное занятие действительно не более, как чудачество. Но самые-то настоящие, истинные чудачки не способны посмотреть на свое занятие со стороны: их увлеченность рождает чувство доброй зависти. Существует мнение, что такие чудачки украшают жизнь. С этим трудно не согласиться, и теперь я держу только собак-охотников.

Набат

Это был один из первых моих гончаков. В нем неожиданно пробила кровь старинных гончих собак «арлекинов» — так сказали мне опытные охотники. Самому мне видеть арлекинов в «чистом виде» не приходилось.

Набат вырос в громоздкого нескладного пса с мраморным окрасом шерсти. Но самым замечательным были его глаза. Говорят, арлекины отличаются глазами разного цвета: один темный, другой — белый, или оба глаза поделены пополам. У Набата оба глаза были белыми. Этот пес был не просто чудак — он был фанатик. Живописен был сам «выезд» на охоту. Я отстегивал цепь — содержанием на цепи приходилось укрощать у Набата страстную любовь к дракам — брал его на сворку, и он тащил меня на лыжах в лес, хрипя в ошейнике и злясь, что не может достигнуть с таким прицепом той прыти, какой бы ему хотелось.

Я всегда думал, что на охоте — собака для человека. Так же, кажется, считали все другие собаки, которых я знал потом. Но не Набат. В лесу он обо мне забывал. Бесполезно было звать его или приманивать прихваченным бутербродом. Я чувствовал себя посторонним, лишним в том деле, которое с маниакальным увлечением выполнял Набат. Такое чувство испытываешь, стоя за спиной рыболова или художника, которые своим красноречивым невниманием убеждают тебя в том, что ты профан и совершенно здесь не нужен.

Не считаясь с моими планами, Набат уводил меня туда, где, по его разумению, был «самый заяц». Я едва успевал за ним. И он, действительно, в конце концов поднимал зайца. Когда я его убивал, мой гончий считал его, вероятно, доставшимся мне случайно. Он даже не подходил ко мне и снова лез искать своего русака. Я слушал его хриплый, писклявый, задыхающийся на гону голос, так странно не соответствующий его росту, и испытывал то смятение души, которое приходит, когда оказываешься свидетелем разгула страсти. Его хрипы звучали матерщиной. Бывало, к нему присоединялся — «подбывал», как говорят охотники, — чей-нибудь гончий. Некоторое время они гнали вместе, и голоса их сплетались в тихих соснах. За-

тем Набат бросал гон и задавал жестокую трепку тому, другому гончому, оскорбляя в нем лучшие чувства солидарности и общности интересов. Но сам он не стеснялся перехватывать чужого зверя — перебивал гон собак и брался за дело сам, хрипя, ругаясь на гону, натываясь второпая на стволы деревьев и с треском вламываясь в кусты.

Русаки из-под Набата ходили большими кругами и ошалело выкатывались порой под самые ноги охотника. Набат на охоте был груб к собакам, ко мне; обгоняя на узкой тропе, он никогда не утруждался оббежать стороной и бил головой под колени, тропу приходилось заблаговременно уступать. Я пытался его воспитать, но безуспешно; грубость питалась его фанатизмом, его увлечением делом и боязнью, что кто-то помешает ему сделать это дело так, как ему хочется. Охотились мы с ним в одиночку: его единодушно ненавидели все охотники и их собаки, и меня никогда не покидало опасение, что Набата пристрелят в лесу. Но — почти всегда я возвращался с добычей и всегда — без Набата. Он оставался охотиться. По дороге домой я долго слышал его сиплый фальцет, раздававшийся в сумеречном бору. Он приходил под утро или на другой день и заваливался спать, всхлипывая и дрыгая во сне кровянистыми лапами.

После охоты Набат притихал на несколько дней, был покладист, испытывая, вероятно, ко мне какое-то свое чувство уважения. Это, как и связка заячьих шкурок в снях, искупало его грубость. Потом, сидя на цепи, он начал дурить. К нам прибегали — «Ваш «облом» опять сорвался!» Я бежал на соседний двор и находил его там, гремющего обрывком цепи, самозабвенно грызущегося с собаками. С трудом водворял его на место. Набат бунтовал. Мне приходилось утверждаться в положении повелителя с помощью жерди, выдернутой из ограды стога сена. Все-таки собака должна быть на собачьем месте. Он не обижался. Такие отношения его устраивали. Пес признавал только силу, я оказывался сильнее, и он покорялся.

Теперь, прежде чем кончить рассказ о гончем, я хочу снова обратиться к мысли о влиянии собаки на человека, высказанной вначале. Я убежден, что наш сосед, исподтишка кидавший в Набата камнями, не только никогда не имел собак, но в жизни своей не приласкал ни одну из них. Если бы это было не так, он бы, вероятно, значительно ранее сорока своих лет уяснил, что забрасывать камнями привязанную собаку подло. Набат обычно пересаживал такие бомбардировки за конурой, грозясь из-за угла зубами.

Однажды Набат не выдержал, оборвал цепь и кинулся на соседа. Тот пустился бежать, но ему подвернулось полено, он ударил им Набата по голове, и пес повалился замертво. Воровато оглянувшись, — не видел ли кто-нибудь этой сцены? — сосед оттащил гончего за хвост в лопухи под забор. Спустя несколько минут сосед возвращался назад, а навстречу ему, пошатываясь и звеня цепью, шел Набат — страшный, с распухшей головой и налитыми кровью глазами. Он все еще был в состоянии контузии и потому догнал соседа не

смог. Их двусторонняя ненависть становилась все более непримиримой и вскоре стала очевидной для всех. Появилась необходимость изолировать Набата, отправить его куда-нибудь подальше от соседа. Я был несовершеннолетним, и мой голос, предложивший обратное, не был принят во внимание.

Набата отдали сторожить большой совхозный сад. Это был единственный сад, который перестали с тех пор обкрадывать мальчишки. На сторожа управляющему жаловались: им самим частенько приходилось отсиживаться на яблонях, ожидая, пока уляжется приступ неукротимой беспричинной злобы собаки. Рассказывали, что осенью после сбора плодов, когда пес получал вольную, он то и дело пропадал в лесу, в степи — уходил гонять русаков.

Но на охоте мы с ним никогда не встречались.

Лада

Так звали существо величиной с рукавицу, весьма смахивающее на морскую свинку. Мне подарили трехнедельную спаниельку. Лада имела паспорт, значительно превосходивший размерами владелицу, и родословную до седьмого колена. Своими истоками родословная уходила в Германию: начиная от бабки перед фамилиями владельцев стояло кичливое «фон». Диву даешься, что в то время, когда мир содрогался от оружейных раскатов, когда рушилась Третья империя и ветер войны с корнем вырывал ветвистые генеалогические деревья владельцев помес-

тий, нашлись люди, позаботившиеся о мирном будущем кинологии. Ими руководило одно из тех чувств, которые позволяют нам о грядущем всего человечества думать с надеждой.

Я накупил книжек о воспитании и натаске спаниелей. Как все деревенские охотники, я скептически относился ко всякого рода печатным пособиям, в которых говорится, с какой ноги начать подход к поющему глухарю или как носить дичь, чтобы она не помялась. Вероятно, я остался им до сих пор, если смотреть на это с такой точки зрения. Но Лада росла по писанному. В положенное время у нее проявилось «природное стремление носить поноску», «любовь к воде»; по двору она носилась на «характерном для спаниелей» кургузом галопчике, потешно закидывая ноги на сторону. Авторы книжиц единодушно отмечают вежливость спаниелей. Лада была не только вежлива — она была женственна и аристократична. Она стала полноправным членом нашей семьи, каждого из нас она знала по имени. Иногда я злоупотреблял ее понятливостью и задавал ей задачи явно не по собачьему разуму. Лада смотрела на меня темными необыкновенно выразительными глазами — в них было напряжение и беспокойство, она мучилась своей немотой, пытаясь переспросить, что-то сказать мне, и я, морочивший ей голову своими шутками, стыдился и чувствовал себя мужланом, отмеченным вниманием первой фрейлины.

Наша первая серьезная охота состоялась в Карасиках. Это были доступные и красивые озера, паломничество охотников на которые в открытие сезона стало традиционным. В эти дни окрестности озер напоминали лагерь королевских мушкетеров, воевавших некогда весело и беззаботно, со шлагой в одной руке и бутылкой вина в другой.

Мы с Ладой встали подальше от этого табора у маленького плесника, пламенившего от закатной зорьки. Утки после выстрелов падали на плесо. От бившейся птицы по воде шли частые concentрические круги. Отражение заката на воде ломалось. Потом плесо пересекали два уса, тянувшиеся от головы плывущей собаки. Она выносила птицу к ногам и мы, укрытые тенью тальников, снова прислушивались и ждали свиста тинных крыльев.

Утром нам также сопутствовала удача. Я ликовал. На этом охотничьем сабантуе — открытии летнего сезона — мы обстреляли многих старых опытных охотников. Лада работала азартно и увлеченно, на нее приятно было смотреть.

Но вдруг она отстала. Я обернулся и увидел ее сидящей на кочке. Мокрая и жалкая, она тряслась от холода, поджав ногу и поскуливая. Я позвал, но Лада не пошла. Мне пришлось вернуться, я уговаривал ее и грозил, но и это не возымело действия. Вокруг постукивали выстрелы, охота на озерах была в разгаре. А моя собака продолжала сидеть, вызывая своим жалким видом скорее неприязнь, чем сочувствие. У меня зародилось подозрение в симуляции усталости. И тогда я совершил поступок, который с годами расцениваю как все большую подлость. Я схватил прут и, не удержав слепой

злости, выпорол собаку. Она упала с кочки и молча лежала в грязи, закрыв глаза, вздрагивая от ударов, и тут я понял, что она просто не могла дальше идти. Подтвердилась еще одна книжная истина: спаниель в работе выкладывает-ся до предела, до полного изнеможения.

Я взял Ладу под мышку, выбрался на остров и там положил ее на солнышке, будто расстелил сушить рубашку после стирки. Разувшись, я расположился рядом. Утро было чудесным. Солнце поднялось над деревьями и наливалось зноем. Воздух был наполнен свежим запахом воды и сухим шелестом стрекоч. Мне было стыдно за свою вспышку гнева, неуместную, как ругательство в праздник. Зачастую главным оказывается совсем не то, что нам только кажется главным. Я лежал, не обращая внимания на выстрелы, слушал, как суетятся в ветлах молодые скворцы и испытывал запоздалые чувства раскаяния и доброты. Лада лежала, не шелохнувшись. Я перевернул ее и положил к солнцу непросохшей стороной. Через час она встала, встряхнулась и захлопотала снова. Мы опять полезли в болото и взяли еще одну кряку там, где прошел целый легион охотников.

Много лет мы охотились с Ладой вместе. Это были охоты, на которых я чувствовал себя хозяином положения и, будучи уверенным в собаке, не испытывал «патологической жажды крови» и никогда не убивал более, чем было нужно. Какое-то время Лада была велика для меня, как бывают велики книги не по возрасту. В охотничьем ремесле она была искуснее меня, в глубине души я молчаливо сознавал, что в своем собачьем деле она дошла до большего, чем смог я в своем, и, подрастая, старался постичь, что интеллигентность в работе может сочетаться с самоотверженностью, что привязанность к одному человеку не исключает радушия для остальных, что дисциплинированность и вежливость не говорят еще об отсутствии характера и принципиальности.

Лада дожила до глубокой старости. На двенадцатом году она заболела тяжело и неизлечимо. Безропотно переносила она уколы, глотала горькие порошки и через силу ела суп потому, что ее об этом просили.

Однажды она ушла и исчезла, провалилась, точно под землю. Говорят, что некоторые собаки чувствуют приближение смерти и уходят, стыдясь людей и не желая причинять им хлопот своей кончиной. По-видимому, такое случилось и с нашей спаниелькой.

Собаки двора

Мы держим собак и волно или невольно «очеловечиваем» их, прививая им свои понятия и привычки. Это уменьшает возможность проявления черт их собственных характеров, так же многообразных, как многообразны их породы.

В нашем дворе живет несколько собак. Это ничейные собаки. Они сблизь в общину, существуя за счет подачек и громадной помойки в углу двора. В собачьей общине сложились устойчивые взаимоотношения. Верховодит в ней Капрал, большой белый пес в черных очках, похожий на крупную оленегонную лайку. Добродушие Капрала в отношениях к людям, особенно к детям, сочетается с редким деспотизмом по отношению к сородичам. Каждому новичку он задает такую трепку, что в дальнейшем тот должен, как только Капрал обратит на него свое внимание, сбавить ход, потупиться или совсем лечь на спину — лежачих Капрал не бьет.

Человека с помойным ведром первым сопровождает Капрал. Выбрав наи-

более вкусное, он выпрыгивает из по-
мойки, предоставляя ее другим.

Некоторые из собак приходят ко мне
в гости. Капрал долго стоит перед рас-
крытой дверью, выслушивая приглаше-
ния и помахивая хвостом, потом с до-
стоинством входит и ложится. У него
такой вид, что ему ни до чего сейчас
нет дела. Он даже позевывает, настоль-
ко ему все безразлично, и смотрит в
сторону. Я режу колбасу, зову его —
он помахивает хвостом, не поворачивая
головы. Потом степенно подходит и, не
спеша, берет угощение. У него весе-
лые глаза и жует он с улыбкой.

Байкап, невообразимая помесь всех
существующих, должно быть, пород —
из чего нетрудно заключить, что в роду
его не одно поколение было «подза-
борниками» — врывается в дом впе-
реди меня и начинает, — возможно, в бла-
годарность, а вернее, чтобы скрыть
смущение непривычной обстановкой, —
заигрывать, покусывать за штанину и
забегает то с одной, то с другой сто-
роны. Поев, он ложится навзничь с от-
крытыми глазами и при упоминании его
имени бьет об пол толстым, как палка,
хвостом.

Маленькая, вечно беременная, соба-
ка — дети прозвали ее Пузиком — идет
по коридору боязливо, осторожно и
деликатно, постукивая коготками лап.
Ожидая подачки, она ловит каждое дви-
жение рук, и в глазах ее — напряже-
ние, грусть и какая-то особая, материн-
ская озабоченность и тоска.

Полукровный пойнтер Рекс — «ба-
рон», опустившийся на собачье «дно».
У него отвислые нижние веки, мутные,
как с похмелья, глаза. Дома он тотчас
начинает бесцеремонно лезть во все
углы, грохочет крышками кастрюль,
подтверждая ту истину, что «образо-
ванный», породистый балбес наиболее
несносен.

Небольшая черная собачка не имеет
имени. Она отвержена и людьми, и
собаками. Сколько я ни пытался завя-
зать с ней дружбы, мне это не удава-
лось. Несомненно голодная, она непод-
купна на еду. Как только я начинаю
звать ее, она тотчас бежит, панически
опасаясь обращения на нее внима-
ния. Эта собака что-то знает о нас
больше, чем мы сами. Это вызывает
внутреннее смущение и заставляет за-
глянуть в глубь себя. Ни разу мне не
довелось слышать ее голос. На шерсти
у нее нет ни одного светлого пятна, не-
проницаемо черны глаза; вместе с ее
поведением это рождает мистические
мысли насчет оборотней. Даже когда
собаки устраиваются на ночь по лест-
ничным клеткам всех этажей, черная
собачка спит во дворе на снегу, по-вол-
чьи уткнувшись носом в хвост.

Все собаки равны в играх с детьми.
Веселой оравой они дотемна вместе
носятся по двору. Только черная соба-
ка сидит где-нибудь в стороне, смот-
рит на эту возню, и в глазах ее недо-
ступно что-либо прочесть.

Все эти ничейные собаки целиком во
власти людей. Отношение к собаке —
продукт того качества человека, кото-
рое у людей называется человечностью.
От дружбы людей и собак выигрывают
обе стороны, потому что, согласитесь,
если вас любит собака, вы как-то боль-
ше чувствуете себя человеком.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ

■
За станцией сразу откроется мир
Настолько зеленый, что больно глазам,
Шмелей на черемухе яростный пир,
Крикливых грачей несмолкающий гам.
И строятся сосны в походный порядок
И вместе с тобою уходят туда,
Где горбятся камнем моренные гряды,
Где светится тишь в озерах вода.
По тропкам,

по топким
ольховым болотцам,
По чаще,
где ветви
исхлещут лицо, —
Пройдешь ты исконным путем
новгородцев,

Дорогою дедов твоих и отцов.
И старые жальники *
выйдут
навстречу,
Приветливо встретит знакомая ель,
И звездами
в воду
осыплется вечер,
И сочно в лугах проскрипит коростель.
Пусть жизнь все короче, как белые
ночи,
Нам наша земля все родней и милей:
И звезды, и птицы, и озимей строчки,
И запах весенней воды и полей.

* Жальник — старинное деревенское
новгородское кладбище.

■
Холодная земля.
Чуть-чуть набухли почки.
На старый бурелом,
На первые цветы,
на дерево,
на кочки
Слетает бабочка с коричневым крылом.
Надменно
поднимает
месяц
Чуть розоватый ободок,
А после ночь
замешивает вместе
Леса и небо,
воду и лесом.

Холодная земля апрелем не согрета,
Но там, где мхов на вырубках клочки,—
Морщинистые шляпки к свету
Подняли дерзкие сморчки!
Их утренник
припудривает колкий,
Холодный дождик поливает зря.
Их ветер северный
сечет без толку
И плохо кормит скудная земля.
Ты их сорвешь — они поднимут снова
Морщинистый веселый свод.
Они весны неистрабимой слово
И дети талых вешних вод.

■
Еще зима...
Но голуби целуются,
Воркуют на промоких крышах,
И оттепель проходит улицей,
И перезвон капли слышен.
И вспомнятся леса просторные,
Озерных берегов излучины,
Где в феврале тугими штормами
Заструги
накрепко
закрычены.
Где встали ели не аллеями —

В снегах зелеными заплатами,
Где тишина зимой взлелеяна,
В сугробы
бережно
запрятана.
Там
в сердце
плещет
светлой радостью
Весна,
пока еще далекая,
И тетерев бормочет яростно,
И розовеет небо блеклое.

КНИГА, НЕОБХОДИМАЯ ОХОТОВОДАМ

Ф. ШТИЛЬМАРК,
биолог-охотовед,
кандидат биологических наук

Сибирская этнография и охотоведение связаны неразрывно. Трудно представить себе охотоведа в Сибири и на Дальнем Востоке, который не общался бы с охотниками и оленеводами — представителями малых народностей Севера. Однако этнографическая подготовка даже специалистов-охотоведов (особенно московской школы) крайне слаба, а соответствующую научную литературу достать трудно. Поэтому охотоведы мало знакомы с историей, традициями и особенностями быта коренных народностей. Надо ли говорить, что такое положение приводит к весьма отрицательным последствиям.

Уже поэтому можно приветствовать выход в свет книги В. А. Туголукова, посвященной звенкам — одному из наиболее характерных представителей малых народов Севера, — в жизни которых охота всегда занимала особое место.

В десяти разделах книги дан обзор хозяйственного, бытового и семейного уклада звенков, причем главное внимание уделено охотничьему делу и оленеводству. Большой интерес для охотоведа и охотника представляет глава «Следопыты за работой». Многие описания В. А. Туголукова, например, охота с гидой, добыча лося во время «стона» и авторские рассуждения о причинах слабого развития самоловного промысла будут прочитаны с особым вниманием.

Как этнограф В. А. Туголуков более подробно останавливается на традиционных и национальных особенностях звенков. Автор относится с глубоким уважением к прошлому таежного народа и порою смело выступает против укоренившихся взглядов. Иные черты быта звенков, которые кажутся пришлым человеку признаками «дикости», на самом деле — проявления векового опыта, наиболее рационального приспособления к местным условиям и глубокой, хотя и примитивной культуры.

В заключительной главе В. А. Туголуков кратко освещает те огромные изме-

нения, которые произошли в жизни таежных следопытов за годы Советской власти, не скрывая при этом определенных трудностей, связанных с переходом малых народностей от примитивного образа жизни к социалистическим формам хозяйства, культуры, и быта. Однако этот раздел отличается от других некоторой беглостью изложения. Хотелось бы получить более обоснованные доводы в пользу традиционных отраслей хозяйства звенков. Охотоведам хорошо известны многочисленные примеры пренебрежения к ним при чрезмерном увлечении звероводством и сельским хозяйством. Не секрет, что и сегодня охотники нередко занимаются несвойственными им малопродуктивными отраслями, что при укрупнении поселков пустеют огромные пространства тайги, как это произошло, например, с звенками на реке Амгунь в Хабаровском крае. Вообще охотоведам очень полезно узнать, как представляют себе специалисты-этнографы завтрашний день малых народов Севера и их традиционные формы хозяйства на фоне промышленного освоения ресурсов Сибири.

Частных замечаний очень мало. Отсутствует список сокращений, что затрудняет пользование интересными примечаниями. Некоторое удивление вызывает эпизод с омулем в поезде, ведь таежные звенки не любят соленую, а тем более «кислую» рыбу. Стоило бы сильнее подчеркнуть исключительную трудоемкость охотничьей профессии: далеко не всегда добыча соболя «вознаграждает охотника за все». Нельзя считать достоинством, что лайки в летнее время содержатся в тайге беспризорно.

Книга В. А. Туголукова очень хорошо написана и читается исключительно легко, с неослабным интересом, что определяется не только литературными способностями автора, но прежде всего — его огромным личным опытом и отличным знанием своего дела. Книга интересно оформлена, в ней много удачных фотографий, сделанных автором в самых различных уголках Сибири и Дальнего Востока.

Хочется надеяться, что хорошая книга В. А. Туголукова послужит добрым примером и положит начало целой серии подобных изданий о малых народностях нашей страны.

Вопросы экологии и биоценологии. Выпуск 9. Изд-во Ленинградского университета, 1969. 160 стр. Тираж 1000 экз. Цена 1 руб. 10 коп.

После шестилетнего перерыва вышел очередной выпуск серии «Вопросы экологии и биоценологии», посвященный экологии птиц и млекопитающих. В сборнике отражены результаты экологических исследований, проведенных в различных районах страны сотрудниками и аспирантами кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета.

Особое внимание в опубликованных материалах уделено некоторым аспектам популяционной экологии, динамике группировок животных и подробной характеристике отдельных сторон биологии птиц и млекопитающих.

Кроме теоретических статей, в сборник вошли работы, представляющие интерес для практиков лесного и охотничьего хозяйства. В них рассматриваются вопросы влияния арборицидов на лесную фауну, поедания копытными зверями ядовитых растений, акклиматизации ценного пушного зверька — американской норки.

Известия Восточно-Сибирского отделения Географического общества СССР. Том 66. Иркутск. 1969. 167 стр. Тираж 800 экз. Цена 88 коп.

В этом выпуске «Известий» особый интерес для нашего читателя представляет следующие работы: вступительная статья Н. В. Некипелова «Распределение жизненного пространства между млекопитающими и птицами», в разделе «Охотоведение» — «Условия обитания ондатры в верховье р. Катанги» А. В. Комарова, «О проблеме высоких устойчивых доходов в охотничьем хозяйстве» П. В. Бентхена, «Эффективность охотничьего промысла в некоторых районах Восточной Сибири» А. В. Ключева в разделе «Зоология» — «Особенности распределения грызунов и зайцеобразных по биотопам в юго-западной части Тувинской АССР» Г. И. Кирьянова и А. Е. Лавриненко; в «Кратких сообщениях» — «Некоторые наблюдения по биологии летяги» М. Е. Дубровина, «К изучению эктопаразитов ондатры Прибайкалья» А. В. Комарова и Б. А. Дмитриева.

«Северный морской котик» так называется книга кандидата биологических наук С. В. Маракоча, вышедшая на немецком языке под № 407 в серии «Новая Бременская библиотека» (Издательство А. Цимлен, ГДР, г. Виттенберг-Люгерштадт, 1969). В монографии дана морфологическая характеристика морского котика, рассказано о его распространении, миграциях, промысле и будущем его популяции. Книга (116 стр.) иллюстрирована 72 фотографиями автора.

Памятка охотника. Издание союз охотников Грузии. Тбилиси. 1963. Тираж 10 000 экз.

В «Памятке» излагается минимум охотничьих знаний, необходимых для подготовки к охоте, для выхода на охоту, самой охоты. Материал дан в виде вопросов и ответов.

В. ГОРБАСЬ

успеха вам, друзья!

Журналу польских охотников «Ловец польски» исполнилось 70 лет. Через десятилетия нес он идеи любви и бережного отношения к охотничьей фауне, боролся за превращение охоты из забавы в полезное и нужное обществу занятие. В редакционной статье своего первого номера, вышедшего 20 марта 1899 г., журнал писал: «Общественный прогресс коренным образом изменил направление охоты, единственной целью которой было некогда добывание зверя и птицы. Теперь охота — это прежде всего стремление к приумножению дичи, которая, наравне с прочим, одно из богатств земледельца».

Ранее в Польше не было специального охотничьего органа, хотя несколько журналов и вели небольшие разделы для охотников. Это четырехмесячник книжного формата «Сильван. Газета лесных и охотничьих наук»¹ (первый номер его вышел в Варшаве в 1820 г.), освещавший вопросы лесного хозяйства.

В 1883 г. во Львове начал выходить одноименный журнал «Сильван» («Sylwan»), орган Лесного товарищества Галиции, уделявший охоте мизерное место. Варшавский двухнедельный «Наездник и охотник»² (основан в 1891 г.) предоставил свои страницы почти исключительно конным скачкам в Польше и за границей. Необходимость издания специального охотничьего органа была очевидной. Им и стал вскоре «Ловец польски».

Первым редактором его был ученый и страстный любитель природы Ян Штолькман (1854—1928 гг.). Несмотря на то, что журнал издавался в эпоху перерастания капитализма в империализм, он не представлял интересов привилегированных классов, а служил исключительно интересам охоты.

В первые 15 лет журнал носил утилитарный характер: преобладали статьи о подкормке и охране дичи, кинологии, охотничьем снаряжении. С 1904 г. введен постоянный раздел юмора, охотничьих поговорок и т. п., с 1911 г. — регулярная публикация библиографии польских и зарубежных охотничьих изданий (впервые подробный библиографический список был опубликован в 1909 г. в выходившем во Львове журнале «Охотник» («Ловец»), рецензируются литературные новинки. Издаются регулярные приложения к журналу — практические пособия, ежегодные «Иллюстрированные охотничьи календари».

С началом первой мировой войны заканчивается первый период истории журнала: последний номер его вышел 1 августа 1914 г.

После десятилетнего перерыва начинается второй период жизни «Ловца польского». С января 1924 г. по май 1925 г. он выходил ежемесячно, а затем снова стал двухнедельником. Значительная часть его листажа занимают отделы информационный и официальный. Тираж его в это время не превышал 1 тыс. экземпляров.

Ситуация резко меняется в 1926 г., когда «Ловец польски» объединяется с менее популярным журналом «Охотни-

чий обзор и польская охота»³. Он все больше скатывается на позиции развлекательного литературно-художественного издания с охотничьей тематикой. Лишь в 1930 г. журнал восстанавливает свой прежний облик профессионально-информационного издания, печатается на хорошей бумаге с множеством фотографий, успешно конкурирует с зарубежными охотничьими журналами.

С 1937 г. «Ловец польски» начинает выходить ежедекадно. Но с его страниц исчезают корреспонденции с мест, журнал все больше отрывается от широкой охотничьей массы, предпочитая печатать материалы об охотничьих досугах высокопоставленных особ.

После установления в Польше народной власти, в конце 1944 г., в Люблине создается Организационная комиссия во главе с Яном Стелинским (впоследствии первым председателем Союза польских охотников). Ставя задачу объединить польских охотников и располагая очень ограниченными средствами, комиссия печатает на стеклографе 300 экземпляров «Информационного бюллетеня польского охотника» («Biuletyn Informacyjny — Lowiec Polski»). И лишь в апреле 1946 г. вышел в свет 3-тысячным тиражом первый номер журнала под традиционным названием «Ловец польски». Тираж его начинается расти: 10 тыс. экземпляров в середине, 25 тыс. — к концу 1946 г. С 1947 г. он снова становится двухнедельником, с 1948 г. — ежемесячником... К концу 1952 г. его читают уже 39 тыс. охотников. С 1955 г. журнал выпускает ежеквартальные приложения для детей и молодежи. С 1958 г. «Ловец польски» выходит каждые две недели. К 1969 г. тираж его достиг 47 тыс. экземпляров.

В последние годы редакция нашла наиболее доходчивые, популярные формы изложения материала, укрепила связь с широкими массами охотников и любителей природы, добилась удачно соотношения между научными, информационными и беллетристическими материалами, практикует ежегодные фото- и литературные конкурсы. И не удивительно, что его подписчиками с каждым годом становится все больше и больше советских охотников.

Задачи, поставленные партией и правительством народной Польши перед охотничьим хозяйством страны (рост заготовок дичи, пушнины и щетины, сокращение вреда, наносимого хищниками сельскому хозяйству, увеличение экспорта дичи), определяют главное направление «Ловца польского» в наши дни.

Журнал регулярно знакомит читателей с организацией охоты в других странах. Об охотничьем хозяйстве СССР рассказали на страницах «Ловца польского» А. Малиновский (1959, I), А. Банников, О. Гусев и В. Гаврин (1966, I), главный редактор литовского журнала «Наша природа» («Musu Gamta») Р. Будрыс (1967, 18).

Мы знаем: в тесном контакте журнала с широкими кругами охотников, любителей природы и учеными, в постоянном стремлении к совершенствованию кроется успех не только самого журнала, но и всего охотничьего дела наших польских друзей.

¹ «Sylwan. Dziennik nauk leśnych i myśliwych».

² «Jeździec i Myśliwy».

³ «Przegląd Myśliwski i Lowiectwo Polskie».

АФРИКА. Слоны национальных парков Восточной Африки страдают от артериального склероза и ожирения сосудов. Зоологи объясняют это явление перенаселенностью местообитаний и нарушением равновесия в растительном покрове парков. В естественных горных лесах этих болезней у слонов не наблюдается.

ДАНИЯ. Применяв авиацию, Датская биологическая станция по дичи учла вдоль 6000 км морских берегов Северной Европы в ноябре 1967 г. 670 тыс. уток и лысух, и в январе 1968 г. — 700 тыс. птиц. Ранее, в январе 1967 г., на зимовках Северной Европы было учтено 814 тыс. крякв, 298 тыс. свиязей, 238 тыс. хохлатых чернетей, 116 тыс. красноголовых нырков, 93 тыс. пеганов, 73 тыс. гаг, 69 тыс. чирков-свиистунов и 69 тыс. гоголей. По данным учетов, в 1967 г. в Европе зимовало 11 тыс. лебедей-иликунов.

АНГЛИЯ. В эксперименте мыши свободно отличали тяжелую воду от обычной, предпочитая пить последнюю. Ученые объясняют это тем, что тяжелую и обычную воду мыши различают по вкусу.

АВСТРИЯ. На землях Каринтии, Зальцбурга и Восточного Тироля — в краю вершин Тауерна, Гроссглокнера, ледника Пастерзее и водопада Кримми предусмотрено открыть в 1970 г. первый в стране национальный парк. Его границы охватят 1300 кв. км, из которых 1000 кв. км безлюдны. Второй парк предполагается основать вокруг озера Нойзидль в Бургенланде, берега которого окаймлены широкой полосой камышей.

ФРАНЦИЯ. Парфорсная охота — одно из увлечений французской знати минувшего века — процветает в стране и в наши дни. В 35 департаментах Франции насчитывается 75 «комплентов» этой охоты. В преследовании зверя участвуют ежегодно более 1500 всадников. На конюшнях парфорсных охотников содержится около двух тысяч лошадей, в псарнях — 4250 гончих. 27 парфорсных охот специализированы по оленю, 34 — по косуле и 14 — по набану.

ШВЕЦИЯ. 1 июля 1967 г. в Государственном комитете по охране природы учреждена охотничья сенция — ныне высшая охотничья инстанция королевства. Помимо подготовки соответствующих законодательных актов для риксдага, контроля за охотничьим хозяйством страны и выполнения других разносторонних ведомственных функций, на комиссию возложено также возмещение исков за причиненный дичью ущерб и, в частности, компенсация владельцам автомобилей стоимости ремонта, необходимого для восстановления машины после столкновения ее с лосем на дороге.

КЕНИЯ. В национальном парке Найроби крупные хищники составляют всего около 1,4% биомассы диких позвоночных животных, поглощают же они 15,5% всей биомассы (львы — 13,7%, гепарды — 1,8%). Сократив число хищников, человек сможет получить около 700 кг биомассы диких опытных с квадратного километра, т. е. значительно больше, чем от разведения в условиях Африки домашнего скота.

США. Как выявлено экспериментами, ежедневная потребность гудзоновской бурундуковой белки в пище — 194 прошлогодних еловых шишек, а потребное число шишек ели из урожая текущего года — на 35% меньше. Каждая белка осенью может запастись на зиму до 16 000 еловых шишек (при среднем урожае). Этот запас ей достаточен, чтобы пережить неурожайный год.

Основная задача 317 заказников страны (они занимают площадь 11,6 млн. га) — охрана среды обитания животных. В 1967 г. заказники посетили 15,6 млн. человек, в т. ч. 6,1 млн. натуралистов, занимавшихся наблюдениями и фотографированием животных, и 4,1 млн. рыболовов-любителей. Следующие по популярности виды отдыха в США — пикники, лодочный спорт, плавание и охота.

ВИРГИНИЯ. За осенне-зимний сезон 1968/69 г. охотники этого острова добыли 28 тыс. белохвостых виргинских оленей. За 1968 календарный год трапперы сдали на приемные пункты пушно-мехового сырья в общей сложности 165 797 шкур и шкурок. Львиную долю их — 120 471 шт. — составили шкурки ондатры, «поставщиком» 19 160 шкур оказался енот-полоснук, 7247 — опоссум, 2948 — бобр, 2437 — норна, 2092 — снунс, 2682 — лисица и 559 шкурон — речная выдра.

Молодцы, крачки!

Смотрел я по телевизору передачу «Клуб кинопутешественников». В одном эпизоде было показано, как три маленькие крачки напали на девушку. Причина нападения их мне была не ясна, но я знаю, что крачка очень смелая птица. И мне вспомнился один случай на эхоте, связанный с нападением крачек, которому я был очевидцем.

Я охотился около Омска, на речке со смешным названием Замарайка.

И вот однажды я и мой друг Костя, подготовив себе места, забрались в камыши. Его место от моего было метрах в тридцати. Чем привлек к себе Костя крачек, я не знаю, но вижу, что они стали над ним кружиться и громко кричать. Сначала их было штук три-четыре, потом стало больше. И решил Костя их пугнуть выстрелом — стрельнул и одну убил. В первый момент они разлетелись, но когда он вышел из камыша, чтобы взять убитую крачку, и поднял ее, на него налетела целая стая. Я видел, что вся стая крачек подняла страшный крик и кружится низко, над самым камышом, но не понимал, что там происходит. И вдруг слышу крик Кости: «Бориси!» Я пошел на зов. Когда я вышел на его место, то увидел, что Костя стоит посреди своего плеса и только закрывает лицо руками. Его почти не было видно, так облепили его крачки. Одни с громким криком кружились плотным кольцом вокруг него, стремительно падали на него, другие сидели у него на голове, плечах и даже висели на боках. Увидев меня, крачки поднялись, а Костя стоял белый как снег. Его с головы до ног крачки облили белым пометом, и он был словно выкрашен белилами.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

С 1970 г. Академия наук СССР приступает к изданию нового ежемесячного журнала — «Экология». На страницах журнала будут публиковаться преимущественно теоретические и проблемные статьи по вопросам экологии растений и животных и биогеоценологии, а также статьи, содержащие новые сведения по экологии отдельных видов, в том числе и промыслово-охотничьих. Журнал

Кроме того, он был изрядно поклеван. У меня никогда больше не было такой веселой охоты. Я был поражен смелостью, самоотверженностью и злостью крачек. Я стоял, смеялся и благодарил их за науку. Проучили охотника. Молодцы, крачки!

Б. АРХАНГЕЛЬСКИЙ
г. Ялуторовск,
Тюменская область

Саджа под Белгородом!

Дорогая редакция!

Пишет вам охотник - любитель. Мне 30 лет, охотой занимаюсь с 16 лет, охотился на Украине, в Казахстане, сейчас живу в Белгородской области. Охотясь в Алма-Атинской области, я впервые увидел птиц копыток, или саджу, или бульдуруков, как их называют казахи.

И вот в мае этого года в районе Старого Оскола, возвращаясь с прогулки из леса, я услышал свист саджи, который она издает во время полета, и остановился в недоумении: откуда ей здесь взяться? Табунки из 12 птиц опустился на дорогу. Еще не веря своим глазам, пользуясь лощиной, я подошел к птицам шагов на 20. Да, это была саджа. Птицы поднялись. Вытянутыми тельцами и хвостами они удивительно похожи в своем стремительном полете на наших ласточек-касаток. Только саджа, конечно, много крупнее.

Вероятно, неблагоприятная зима с сильными ветрами заставила переместиться этих птиц в наши края.

А. ЗАГОРОДНИК
г. Губкин,
Белгородская область

„ЭКОЛОГИЯ“

представит несомненный интерес не только для охотоведов, но и для охотников, интересующихся образом жизни промысловых животных.

«Правила» для авторов будут опубликованы в первом номере журнала. Подписка принимается в отделениях связи, агентствах Союза печати.

Отвечаем читателям

Наша промышленность выпускает стимуляторы роста АСД, Алоэ, ФИБС и др.; можно ли применять их для стимулирования роста щенков охотничьих собак!

Е. ВАСИЛЕНКО
г. Новосибирск

Упомянутые Вами препараты являются стимуляторами не роста, а тканевого обмена при некоторых заболеваниях. В животноводстве применяются стимуляторы биолицинового ряда, но они способствуют накоплению жира и собакам поэтому противопоказаны.

Если щенка кормить хорошо, удовлетворяя все потребности его организма, он будет расти нормально и без помощи стимуляторов.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

Журналу отвечают

● И. А. Машталлер из с. Лопатино Татарского района Новосибирской области спрашивает редакцию о порядке оплаты командировок охотников-промысловиков в другие области. Отвечает ему заместитель начальника Росглавкооппушлексырье Ю. Татаринков:

— В соответствии с постановлениями правления Роспотребсоюза от 23 февраля 1956 г., от 29 февраля 1960 г. и от 23 февраля 1961 г. охотники, не состоящие в штате и командированные на промысел весенне-летних видов в другие области, при сдаче пушнины в районе добычи на 100 руб. получают за проезд в оба конца, т. е. от места жительства до места промысла и обратно; при сдаче пушнины не менее чем на 100 руб. — за проезд в один конец; при сдаче пушнины менее чем на 100 руб. оплата за проезд не производится. Оплачивается стоимость проезда по железной дороге в жестком вагоне с плацкартой.

Штатных охотников-промысловиков коопзверопромхоз завозит в места промысла и вывозит их оттуда своими силами и средствами. В местах промысла штатные охотники пользуются охотизбушками и охотпромбазами или палатками, которые предоставляются коопзверопромхозом, и за время промысла суточных и квартирных не получают. Коопзверопромхоз является для штатного охотника местом постоянной работы, и в период нахождения непосредственно в хозяйстве коопзверопромхоза никаких проездных, суточных и квартирных он не получает. Если же он был командирован в другую область на заготовку весенне-летних видов, а такого рода выезды в круг его обязанностей не входят, то коопзверопромхоз обязан ему оплатить расходы, связанные с проездом (стоимость железнодорожного билета в жестком вагоне с плацкартой), квартирные по 50 коп. в сутки и суточные в соответствии с действующими законодательными актами о труде.

● В. С. Чучканаков из д. Большой Керлегеш Прокопьевского района Кемеровской области просит редакцию разъяснить, как назначается пенсия охотнику-промысловнику. Мы попросили ответить ему тов. Зольникова, заместителя начальника Управления государственных пенсий Министерства социального обеспечения РСФСР.

— В соответствии с действующим законодательством в стаж, необходимый для назначения государственной пенсии, засчитывается работа охотником в том случае, если охотник состоит в штате заготовительной организации. В противном случае органы социального обеспечения назначить пенсию не могут.

● Из письма охотника тов. Мисюка редакции стало известно о произвольном уничтожении собак в г. Ангрене Ташкентской области. В ответ на протест, заявленный редакцией журнала, прокурор Ташкентской области государственный советник юстиции III класса тов. Е. Смирнов сообщил, что «факт уничтожения собак в г. Ангрене действительно имел место. Это произошло на основании незаконного решения Ангреновского горисполкома, которое прокурором г. Ангрена опротестовано и отменено. Одновременно поставлен вопрос об ответственности лиц, допустивших принятие незаконного решения».

ЛИСА-«САМОУБИЦА»

Вот какой случай был на охоте в районе деревни Терибрево под Загорском. Охотились мы с самого утра, и вдруг пошел мокрый снег и так сильно залепил траву, что ходить даже в длинных сапогах было невозможно. Ну все, охота нончена — решили мы. А собака была в поиске и уже давно ее не было слышно. Вот прошло около часа, снег завис на ельнике, да и осиники с той стороны, откуда падал снег, был залеплен толстым слоем.

Слышим, наконец, мы гон, но где-то далеко и гон все удаляется. Собака обладает голосом в 9 баллов, а тут его чуть слышно. Но через некоторое время стал гон приближаться. Тогда мой напарник, Иван Дмитриевич Глушенков встал на опушке леса, а я — на опушке леса. Вдруг выскакивает лиса и — прямо на моего напарника. Он стреляет — лиса падает мертвая. Ну ждем, когда подойдет собака и зверю (это был крупный самец). Кобель у меня молодой и это первая лиса изпод его работы. А тут он сколослся и никак не возьмет след, потому что уже тропа стала не серая, а просто сплошная вода. Но вот подал голос уже близко и идет ровно к нам. Мы закурили и стоим. Кобель подходит к лисе, и вдруг она у него изпод самого носа вскочила и пулей бросилась наутек.

Там все произошло быстро, что мы даже оторопели. Но, и нашей радости, лиса ударила о дерево и сама убила себя. Мы слышали глухой удар, тут и собака замолкла, и мы побежали в ту сторону. Смотрим — собака таскает лису по земле, а на дереве отметина, куда лиса ткнулась головой. Мы это определили благодаря налипшему на ствол снегу.

В. СЫЧЕВ

г. Загорск,
Московская область

НОВЫЙ СБОРНИК

В этом году выходит в свет первый сборник научных трудов отделения охотоведения Кировского сельскохозяйственного института. В статьях И. П. Карпучина, В. Г. Сафонова, Г. Н. Севастьянова, П. В. Плесского, С. А. Корытина и других авторов будут освещены вопросы биологии и промысла белки, бобра, ондатры, лося, тетеревиных и водоплавающих птиц.

В первом выпуске помещено 9 статей. Общий объем сборника 7—8 печатных листов, цена около 50 коп.

Желающих приобрести сборник просим направлять заказы по адресу: г. Киров (обл.), Октябрьский проспект, 133, КСХИ, кафедра биологии зверей и птиц.

ДЛЯ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

В Приморском парне Бану часто можно увидеть группы оживленно беседующих людей, горячо жестикулирующих и доносящих что-то друг другу. Это не футбольные болельщики, а заядлые охотники и рыболовы — любители поговорить, поспорить, изумить кого-либо интересным случаем из жизни.

Но недолго им осталось собираться под открытым небом. В Бану сейчас идет строительство Дворца охотников — оно будет завершено в 1970 г.

Дворец будет просторным, в три этажа. Внутри большого здания, отделанного снаружи мрамором, удобно разместятся кинотеатр, библиотека, комнаты занятий и отдыха, небольшая гостиница для заезжих любителей охоты, ну и, конечно, ресторан, где предложат заливную осетрину, диких уток, пропахший дымом шашлычок и другие охотничьи блюда.

Вл. САРКИСОВ

г. Баку

О «ЧЕРНОМ РЫНКЕ»

Уважаемая редакция!

В журнале нередко затрагивается вопрос об утечке пушнины на «черный рынок» и о причинах возникновения этого рынка. Так как у нас тоже есть свой базар, мне хочется сказать, почему часто охотники имеют дело с ним, а не с промхозом.

Осенью 1968 г. я, будучи охотником-любителем, решил заняться в свободное время охотой на пушного зверя. С этой целью я заключил договор с Кыринским промхозом. При заключении договора мне пообещали, что в ближайшем будущем подвезут напканы, порох, дробь и другое снаряжение. Однако ничего этого сделано не было и я занялся ловлей зайцев-беляков в петли, но проверял петли только по субботам. На одном из участков уже пойманных зайцев стал рвать соболь. Я, не имея напканов, бросил это место и ушел в другое угодье. И там вскорости появился этот пушистый разбойник.

К этой поре я кое-как разжилась тремя напканами. Но соболь попался очень хитрый. Придешь — напканы разряжены, приманка съедена, а соболя нет. И лишь 5 декабря он опростоволосился — пытаюсь дотянуться до заячьей головы, подвешенной на тропе, попал задней лапой в напкан. Я его добил выстрелом из ружья. Зверен был старый, не раз попадавший в переплет, так как у него кончик хвоста был кем-то

отстрелен, а на шее висела старая заячья петля. И от меня он едва не ушел, так как держался в напкане лишь двумя ноготками. Ободрали мне его опытные охотники-собольяники, посадили на правилку. Долго не мог я сдать этого соболя — просто некому было. Лишь 1 апреля этого года сдал я его в Кыринский промхоз за очень и очень мизерную цену — 15 руб. Да и то — половину сразу, а половину летом. Удивила меня эта очень низкая цена, но ничего не поделаешь. В июне моя жена поехала в райцентр, но ей деньги не выдали — небыло доверенности. 14 августа я ездил в больницу и зашел в госпромхоз. Оказалось, что мой соболь еще и не отправлен в Иркутск на базу и никаких денег мне не положено. Так ведь прошло уже четыре с половиной месяца со дня сдачи! А сколько ждать еще!

Когда я обратился с этим вопросом к директору госпромхоза тов. Дружинину, то он сразу начал кричать на меня, дескать, этого соболя вообще принимать не надо было бы, а просто следовало отобрать его да еще оштрафовать меня за то, что я его добыл без лицензии и т. д. и т. п. Стих он лишь тогда, когда я ему сказал, что у меня договор с печатью промхоза и что я не виноват, что промхозовские работники не ездят и не собирают пушнину. После этого он пообещал все выяснить и мне позвонит.

Итог получается такой. За соболем я ходил месяц. Четыре месяца ждал, когда придет приемщик. Еще четыре с половиной месяца жду, когда его оценят. А он еще висит в кладовой промхоза.

Вот я и ругаю себя за то, что не продал этого соболя на местном курорте. Во-первых, это близко — в 9 километрах от моего поселка, а не в 90. Во-вторых, деньги сразу. И не 15, а 40—45 руб. Но как-то с совестью сделку делать неохота. Этот курорт — настоящий «черный рынок». Соболя идет на нем по 40—60 руб. Белка — рубль, а в промхозе — 60—80 копеек. Даже заячья шкурка доходит до 80 копеек за штуку. Струя набарги — 15 руб., не глядя и без запроса. И вот из-за незаворотливости промхоза очень много пушники уходит налево, так как ездить сдавать ее в промхоз дело длинное, муторное и накладное. Там и появляется «черный рынок».

А. МАКАРОВ

пос. Надежный,
Кыринский район,
Читинская область.

КАК ЖЕ РАБОТАТЬ ДАЛЬШЕ?

В Алтайском крае до 1969 г. был принят следующий порядок с путевок.

Разовая путевка стоила 20 коп. а сезонная — 2 руб. Местные охотники обязаны были отработать в охотничьих угодьях 5 дней, за

что получали бесплатные путевок. Все охотники следовали этому правилу и за последние годы очень много сделали в охотничьих угодьях. Налажено было хорошее патрулирование для борьбы с браконьерством. Это также учитывалось как трудовложение.

Я пишу о Волчичинском приписном охотничьем хозяйстве, территория которого 104 000 га. Охраняет это хозяйство один егерь. Транспорта у него нет. Председатель общества также не имеет транспорта. А в обществе — 850 охотников. И вот в августе этого года выходит новое положение о путевках: разовая путевка — 50 коп., трехдневная — 1 руб., сезонная — 3 руб. И никакое трудовложение не принимается в зачет. За трудовложение бесплатных путевок не положено.

Как же работать дальше? Ведь в наших мастерских одна дуплянка для голая стоит согласно расценкам 6 руб. 50 коп. А охотник готовил ее и сам выставлял за один рабочий день. Но ведь не одни дуплянки нужны для хозяйства! Раньше мы выставляли ежегодно 50—60 дуплянок, готовили солонцы, искусственные гнезда для других пород птиц, плотины, готовили аншлаги и много других работ производили, но основной была охрана угодий.

Теперь же многие охотники откажутся от трудового участия, так как стоимость путевок одинакова для всех: и для местных и для приезжих. А в наши угодья приезжает из г. Рубцовска столько же охотников, сколько и наших.

И последнее. Как может проконтролировать егеря и председатели общества получение путевок, не имея транспорта?

Больше пользы от местных охотников, если они будут работать в хозяйстве. Там председатель коллентива ведет учет проданной работы. Ему же доводится плановое задание, за что и сам он раньше получал бесплатную путевку.

А на собранные за путевки деньги не сделать и сотой доли того, что делают сами охотники.

Любое постановление невыполнимо без хорошего контроля, а его в районе у нас нет, так как у тех, кто должен осуществлять этот контроль, нет транспорта.

П. БАРИЛО,
охотовед госохотнадзора
пос. Волчиха,
Алтайский край

ПО ЗАСЛУГАМ

● 20 и 23 апреля этого года рабочий Королевского совхоза Кольванского района Новосибирской области В. П. Безуглов незаконно отстрелял двух лосей.

С браконьера взыскано 1000 руб. за нанесенный им ущерб госохотфонду. Кольванский народный суд своим решением от 10 июля этого года приговорил Безуглова к одному году лишения свободы.

Н. НЕКРАСОВ,
егерь Пихтовского участка
Новосибирская область

на привале

Крысы-воровки

«Из погреба в одном имени пропадали яйца. Хозяин решил изловить вора и, сидя в засаде, увидел появившихся вдруг трех крыс. Подойдя к корзине, где были яйца, одна из них влезла в нее, между тем как другая легла в это время возле корзины на спину. Третья же находилась поодаль. Крыса, влезшая в корзину, подняв яйцо передними лапками, стала бережно опускать его крысе, лежавшей на спине. Когда яйцо было опущено на живот ее, та обхватила его лапками, а третья взяла ее за хвост зубами и таким образом приволокла к отверстию норы, куда яйцо и было передано совершенно благополучно, очевидно, поджидавшим добычу другим крысам.

* * *

В Кронштадте, в лавке мелочного торговца, хозяин недосчитывался выручки, почему и отказал приказчику. Однако деньги по-прежнему пропадали. При переборке пола между балками увидели несколько рядов похищенной монеты, положенной замечательно верно. Крысы, оказалось, пробирались с задней стороны ящика, где стенка немного не доходила до верха, и затем таскали деньги в нору. Монеты были сложены в аккуратные стопки столбиками — рубль к рублю, полтинник к полтиннику, и столбики расставлены очень симметрично».

(Газета «Петербургский листок», 1878 г.)

Для вас, охотники!

Помимо обычных и охотничьих спичек, Балабановская экспериментальная фабрика выпускает для рыбаков, охотников, туристов, геологов особые ветровые спички. Горят они даже при 10—12-балльном ветре, не гаснут под самым сильным ливнем, в брызгах морской волны и в снегу.

Каждая ветровая спичка упакована в отдельную ячейку полиэтиленового мешочка; в мешочке — десяток спичек и терка. Для лучшей сохранности мешочек вкладывают в пластмассовую баночку с герметичной крышкой на резьбе. Для большего количества мешочков со спичками предназначается битумированная или другие виды упаковки, надежно предохраняющие спички от сырости.

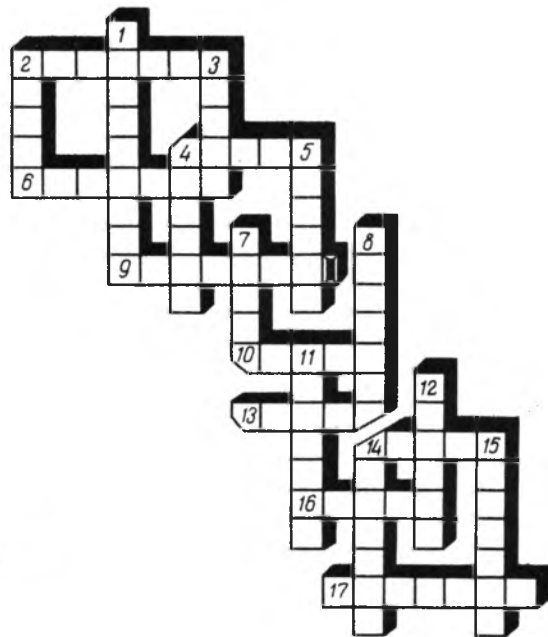
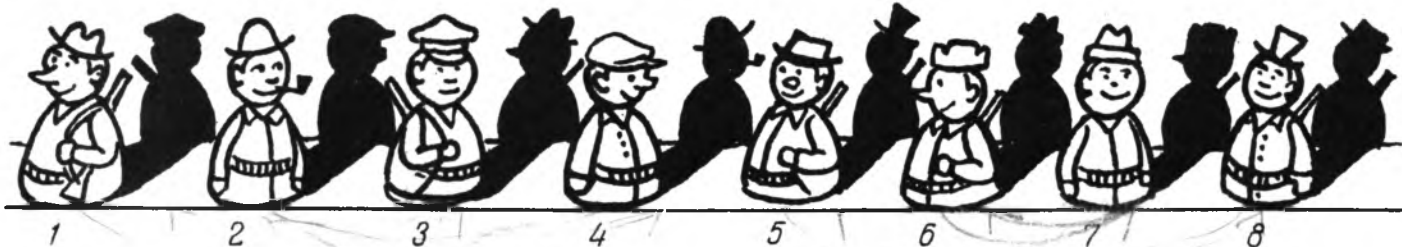
Ветровые спички отпускаются фабрикой, как правило, по заявкам организаций, ведающих морским промыслом, экспедициями и т. п. От охотничьих спичек ветровые отличаются большим запасом «горючего» и соответственно более длительным временем горения. Одной такой спички обычно бывает достаточно, чтобы на привале вспыхнул веселый охотничий костер.

В. ШАСТИНА,

инженер-химик Экспериментальной фабрики **ВНИИДРЕВ**
пос. Балабаново. Калужская область

Приглядитесь!

На рисунке, который прислал в редакцию из г. Южноуральска подписчик журнала Н. В. Рыжков, охотники поменялись местами, а их тени на стене почему-то не передвину-

Кроссворд

По вертикали: 1. Воробьиная птица. 2. Самец козы. 3. Ветка с петлей на конце для ловли животных. 4. Автор картины «Утро в сосновом лесу». 5. Промысловая птица отряда пастушков. 7. Начало движения перелетных птиц к местам зимовок. 8. Водоплавающая птица. 11. Птица отряда рябков. 12. Распространенная птица семейства вороновых. 14. Крупный старый зверь. 15. Хищник семейства кошачьих.

По горизонтали: 2. Обитающий в азиатской части СССР мелкий олень, у которого растут клыки. 4. Хищник, подлежащий повсеместному уничтожению наряду с волком. 6. Самец лисицы. 9. Дикий голубь. 10. Охотничья собака. 13. Дикий кабан. 14. Олень. 16. Ластоногое с ценным мехом. 17. Учреждение, где демонстрируются различные представители фауны.

Вл. БОРОНТОВ
г. Микунь,
Коми АССР

Ответы на задачи, помещенные в № 11 журнала

КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лосина. 2. Самец. 4. Браноньер. 5. «Азот». 6. Колонок. 7. Полаз. 8. Лисовин. 9. Зоопарк. 11. Лось.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Скол. 3. Облава. 9. Зоология. 10. Заповедник. 12. Торока. 13. Окорок. 14. Манок. 15. Дичь.

ЗАДАЧА С ПЫЖАМИ

Разложив пыжи так, как требуют условия задачи, вы прочтете: «Никогда не стреляй на авось или на шум».

лись. Приглядитесь и скажите, на каких номерах стояли охотники прежде.

Фамилии читателей, первыми приславших правильный ответ на задачу, будут опубликованы в одном из следующих номеров журнала.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1969 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

БОГДАНОВ В. Десятилетние итоги	5
БОГДАНОВ В., ВАННИКОВ А. Международный конгресс биологов-охотоведов	9
БОЛОГОВ В. За строгий охотничий экзамен	12
БОЛОГОВ В. Крепить первичные коллективы	3
ГУСЕВ О. Проблемы нужно решать	1
Достоин встретим ленинский юбилей	7
ЕЛИСЕЕВ Н. Госпромхозы на подъеме	10
КОРОЛЬКОВ А. Итоги и дальнейшие задачи	11
КРУТОРОГОВ Н. Науку — на службу охотничьему хозяйству	2
КУРАЖСКОВСКИЙ Ю. За ленинское отношение к природе	4
Пушнину — государству	6
Улучшить егерскую службу	8

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

БОГДАНОВ В., ЕЛИСЕЕВ Н. Навстречу ленинскому юбилею	11
ВОЛКОВА В. Ленин в Горнах	10
ГИЛЬ С. Владимир Ильич на досуге	3
ДЕРБЕНЕВ Ю. Охотничьи ружья В. И. Ленина	12
ЕРМАШКЕВИЧ Б. Навстречу ленинскому юбилею	12
Из воспоминаний Н. К. Крупской о Ленине	4
КВЯТКОВСКИЙ П. На охоте с Ильичем	1
КОЛБАСОВ О. Ленинские декреты об охране природы	9
КРЫЛЕНКО Н. В. И. Ленин на охоте	7
МАЛЫШЕВ П. На охоте	11
Охота Ленина в Шушенском	6
РУДЗУТАК Я. Э. Отрывки из воспоминаний	8
ТРУХАЧЕВ А. Незабываемые встречи	6

ЗА ЛЕНИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ

АВЕРЬЯНОВ А., КУРАЖСКОВСКИЙ Ю. Заповедник имени В. И. Ленина	9
ПОДГАЙСКИЙ К. Полнее использовать дары природы	7
СУРКОВ М. Розовый фламинго на озере Тенгиз	7

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

АНДРИАНОВ В. В Безбородовском хозяйстве	7
БАКЛАНОВ Б. Не дать погибнуть Андреевскому озеру	12
БЕЛОВОЛ В. Тишина, которая не радует	8
БЕЛЯКИН В., КУЗЬМИН И. Юные помощники	7
БУТЕНКО Д. Это касается всех!	6
В Белоруссии	7
В Грузии	7
В Киргизии	7
ВОЛКОВ П. Запросы дальневосточных охотников	7
ГАВРИН В. В кустанайских угодьях	9
ГЕРВАСИЕВ А., ВАЛОВ Н. От слов — к делу	3
ГРУЗДЕВ В. В густонаселенной местности	5
ГРУЗДЕВ В. Результаты расселения зайца-русака	12
ГУТОРОВ С. Как мы ловим бобров	10
ДАНИЛОВ Д. О чем говорят цифры	10
ДАНИЛОВ Д. Продуктивность промысловых угодий	5
ДЕЖКИН В. Повышение продуктивности полевых охотничьих угодий	9

ДУРДИН А. Охотничье хозяйство Украины — на высшую ступень	1
ЕЛИСЕЕВ Н. Передовой опыт краснодарцев	3
ЖИРНОВ А. Перспективы промысла сайгаков	6
ЗАБЛОЦКАЯ Л., КУЗЬМИН И. Первый всесоюзный конкурс	3
ЗЕЯНАЛОВ О. Егерь с острова Глиняный	2
КАЛЕЦКИЙ А. Угодья богатые	2
КАЛЕЦКИЙ А. У гурджаанских охотников	12
КЛЕЦКИЙ П. У истока Ангары	4
КЛОЦ Е. Михаил Иванович Домбай	2
КОЛЕСНИКОВ И., ПУШНИЦА Ф. Возобновить промысел малого суслика	6
КОНОВАЛОВ В. Нерешенные проблемы промысловых хозяйств	11
КОРНЕЕВ А. Июнь — месяц тишины	5
КОСЕНКО П. Нужды приамурских промхозов	10
КУПРИЯНОВ И. Слово охотникам Подмосковья	7
КУРСОВА Т. Полувольное выращивание фазанов	5
КУЧУГИН Н., СЕВОСТЬЯНОВ И. Повысить закупочные цены	5
ЛАПСИН Г. И ружьем и капканом	11
ЛЕТИЦКИЙ П. На пути к рентабельности	8
ЛОБАЧЕВ В. Повысить ответственность охотников	6
ЛЪВОВ И. В Дьяновском заказнике	7
МАКСИМОВ И., САПЕТИН Я. Совещание по охране ресурсов водоплавающей дичи	1
МАЛИНОВСКИЙ А. Кормовые запасы и численность копытных	7
МОЛОКАНОВ Б. Переславское лесохозяйство	1
НАЗАРОВ М. Умейте обращаться с автомобилем	10
НАСЫБУЛЛИН М., ЯКОВЛЕВ М. Охота и закон	8
НЕЧАЕВ А. В краю металлургов	12
НИКОЛЬСКАЯ В. Победители соревнования	11
ПАДАЙГА В. Охотничье хозяйство Литвы	3
ПАСТУШЕНКО М. Юбилейный, пушной аукцион	4
ПЕТРОВА В. Дела ульяновских охотников	11
ПЕТРОВА И. Дети и птицы	7
ПЛОТНИКОВ Д. Еще о пушных заготовках	4
ПОПОВ А. В защиту перепела	8
ПРИКЛОНСКИЙ С., ПАНЧЕНКО В. Организованно проведем учет	8
ПРОКОФЬЕВ В. Массовая гибель лебедей	8
ПУЖАУСНАС Р. Зайцы в сетях	9
РАЗМАХНИН В. Панты пятнистых оленей	5
РОМАНОВ С. Вид полезный и перспективный	4
СААГ А. На лейпцигских аукционах	2
САВЕЛЬЕВ Ю. Наш лучший егерь	11
САНТАЛОВ С. Лиха беда — начало	10
САПЕТИН И. Разведение дичи необходимо	7
СЕНЦОВ В. Не запрещать, а воспитывать	7
СЕРГЕЕВ М. Увеличить добычу лисиц	11
СИМАНОВ М. Вабиновичское приписное	4
СКОРИН И. На глухой лесной тропинке	2
СМИРНЯКОВ Ю. Семинар работников госпромхозов	11
Снабжение промысловиков спецодеждой и оружием	10
СОБАКИН А. В первичном коллективе	9
СОКОЛОВ О. Наши задачи	4
СОЛОВЬЕВ Е. Нужды заготконтор	5
СОСИМОВИЧ А. Плоды неразумного хозяйствования	11
ТИМОФЕЕВ В. Упростить сортировку собольных шкурок	1
ТИМОФЕЕВ В., ЛОБАНОВ П. Опыт охотника Ильина	4
ТОЧНЕВ Т. В угодьях Чечено-Ингушетии	9
УМНОВ Г. Улучшить систему оплаты	9
УСПЕНСКИЙ С. Перспективный метод отлова животных	12
ШЕГГН"ОВ А. Школы юных охотников	7
ЯСТРЕБОВ К. Когда лось бывает опасен	3
ЯСТРЕБОВ К. На общественных началах	8
ЯСТРЕБОВ К. Не забывать о местных охотниках	11
ЯРОЩУК Е. В лесах Волыни	5

ОХРАНА ФАУНЫ

БАКУЛИН В., ГОРТИНСКИЙ Г. Центрально-лесной запо- ведник	7
БАНИКОВ А., РАШЕК В. Бадхызский заповедник	3
ВИНОГРАДОВ В., БОНДАРЕВ Д. Проблема зимовок водоплавающих птиц	8
ГУСЕВ О. Заповедники и туризм	2
ЖИТЕНЕВ Дм. Это не должно повториться	1
ИВАЩЕНКО А., КОВШАРЬ А. Заповедник Аксу-Джабаглы	12
КУЗНЕЦОВ Б. Сары-Челекский заповедник	5
МАРИНОВИЧ А. Волжско-Камский заповедник	6
МУХИН И., КРУГЛОВ А. Приговор приведен в исполнение	6
НОВИКОВ Б. Гигант требует защиты	10
ПАРСОН Р. Природа предъявляет счет	10
Под особым контролем	4
РАШЕК В., МАМАЕВ Ю. Келифским озерам — надежную охрану	7
СОКОЛОВ В. Усовершенствовать охотничье законодательство	6
ЮДИН В. Охранять копытных Приамурья	10

НАУКА

АРДАМАЦКАЯ Т. Масовая гибель птиц на юге Украины	11
ВЕРШИНИН А. Расселение дичи в Подмоеское	8
ВОДОПЬЯНОВ Б. Дикий северный олень в Забайкалье	1
ВОРОБЬЕВ К. В Зоологическом музее	6
ВОРОБЬЕВ К. Новые виды птиц в фауне СССР	1
ВОРОБЬЕВ К. Памяти Н. А. Зарудного	7
ВОРОНОВ Ч. Бобры Владимирщины	2
ГАРОСС В. Парнокопытные Лаввии	1
Гечи из тайги	11
ДОРМИДОНТОВ Р. Сколько пятнистых оленей в СССР?	3
ДРОВОЩЕВ В. Ондатра Северного Казахстана	8
ЗАЛЕНЕР В. Методика определения плодovitости соболя	12
ЗЛОБИН Б. Кабан в Прибайкалье	2
ИВАНОВ В. Марал и лось в Башкирском заповеднике	12
ИЛЬЧЕВ В. Совы, как они слышат	8
КАЛЕЦКИЙ А. Сколько ест лось?	5
КАЛЕЦКИЙ А. Суточная активность и линька лосей	10
КОЗЛОВСКИЙ А. Регулирование численности копытных	6
КОТОВ В. Нужны ли солонцы и подкормка в заповедниках?	10
ЛАВРОВ Л. Консервирование бобровой струи	6
ЛАРИН Б. Повышение продуктивности популяций	10
ЛЕБЕДЕВА М. Миграция кедровок	11
ЛЕУТОЛЬД В. Экология и охотничье хозяйство	9
МАЛЬЧЕВСКИЙ А. О географических отличиях в песне глухаря	7
МОНАХОВ Г. Бобр Восточной Сибири	2
МОНАХОВ Г., БАРАНОВСКИЙ Ю. Воздействие промысла на популяцию соболя	11
ОБУХОВ П. Снежные бараны на Колыме	2
ОСМОЛОВСКАЯ В. Фазаны в Предкавказье	4
ПАДАЙГА В. Биохимический состав кормов	9
ПЕРРЕТ Н. Оценка охотничьих угодий в Канаде	9
ПИМЛОТТ Д. Влияние хищников на популяции охотничьих животных	9
ПОГРЕБНЯК Л. Охотоведению — научную основу	11
ПОПОВ В. Биогеоэкология и охотничье хозяйство	9
РАЗМАХНИН В. Медвежья желчь	12
РАЗМАХНИН В. Рога сайгак и тибетская медицина	2
РАУС Л. Сколько ягод съедают животные?	5
Рефераты охотоведческих работ	1-6, 8-10
РУКОВИСКИЙ Н. Енот-полоскун	6
РУСАНОВ Я. Запасы кормов и численность копытных	1
СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ О. Дикий северный олень	7
ТАРАСОВ М. Описание водных охотничьих угодий	5
ТРЕУС В., СТРЕЛЬЧЕНКО В. Белые гуси в Аскании-Нова	4
УСТИНОВ С. Бедствие медведей	7
ФАДЕЕВ Е. Расселение пятнистых оленей	8
ЧЕРНИКИН Е. Миграция кедровок в Прибайкалье	8
ЧУГУНКОВ Д. Дальневосточная ларга	10
ШВАРЦ С. Популяционная экология — теоретическая основа охотничьего хозяйства	4
ШИРМАМЕДОВ М. Репетемскому заповеднику — 40-лет	1
ЮДИН В. Миграция соболя в Приамурье	7
ЮРГЕНСОН П. Дичеразведение — основа интенсификации	3
ЮРГЕНСОН П. О кормовой емкости угодий	6
ЯЗАН Ю. Конференция в Кирове	10
ЯКУШКИН Г., ПАВЛОВ Б., БОРЖОМОВ Б., ЗЫРЯНОВ В., КУКСОВ В. Необычный год на Таймыре	6

СОБАКОВОДСТВО

АЛЕКСЕЕВ М. У алмаатинцев	8
БЕЗДЕННЫХ С. У липецких борзятников	9
БЕЛЯЕВ П. С лайкой по норному зверю	2
ВАЛОВ Н. У юных москвичей	9
ВОЛКОВ М. 25-летие питомника	12
ГЕЙЦ А. Промысловое собаководство Камчатки	6
ГУРИН С. Когда вы покупаете щенка	8
ЗОТОВА Г. Чума собак	12
КАЗАНСКИЙ В. Промысловая борзая	11
КАМЕРНИЦКИЙ А. Международные стандарты	11
МАЗОВЕР А. Зубы и возраст собаки	10
МАЗОВЕР А. Кормление щенка	2
МАТВЕЕВ И. За десять лет	3

МЕРКУРЬЕВА Е. О прыкусах у собак	9
МОЛОДИН С. Мой опыт	10
На выставках и состязаниях	4
НЕФЕДОВ И. Итоги и перспективы	3
НЕФЕДОВ И. Состязаются легавые	7
НИКОЛАЕВ В. История одной злобности	4
ОСАДЧАЯ Г. В Красноярском крае	5
ПАХОМОВ Ник. Несколько слов о кличках собак	3
ПЛАТОНОВ А. Запах, обоняние, чутье	1
ПЛАТОНОВ А. Типы работы легавой	7
ПОДКОЛЗИН С. Собаководы-любители	9
ПОЛУИКО Ю. Матч добрых соседей	3
ПОМИШИН С. Собачьи упряжки еще нужны	5
СЕДОВ В., МАЗОВЕР А. Вешенгус	5
Словарь охотника-собаковода	1-12
ТИМОФЕЕВ В. Для молодых экспертов	9
ТРАВИНСКИЙ В. Собаки госпромпхозов Приморья	1
ФЕДОСОВ А., МАРИН А. Брянская областная	3
ЦЕЛОЛИХИН В. У свердловчан	11
ШЕВАЛЬЕ П. В защиту друга	8

ОРУЖИЕ

АНТОНОВ В. Прибор для обрезки бумажных гильз	4
БЕЛЯЕВ А. Универсальный пыжержуб	8
БЛЮМ М. Патрон 5,6x39	5
БЫКОВСКИЙ И. Осечки и затяжные выстрелы	1
ВЛАДИМИРОВ Э. Когда же будет всеобщий транспорт?	6
ВОИТОВИЦКИЙ В. Мой способ снаряжения металлических гильз	1
ВОЛОДИН В. Лыжно-винтовой снегоход ГИП-16ВС	11
ВОРОБЬЕВ Г. Комбинированные охотничьи лыжи	10
ГЕРБОЖУА. Дальность стрельбы из дробового ружья	3
ГОНТАРЕВ Г. Мой способ осаливания пыжей	4
ГОРБАЧЕВ П. Пуля в пробковом контейнере	5
ДАВЫДОВ А., ЛЫЗЛОВ В., ШТЕЙНГОЛЬД Э. Упорядочить производство капканов	1
ЕГОРОВ А., КОМАРОВ Н. О психологической подготовке стрелка	6
ЖАВОРОНКОВ Н. Сутяжники поддержки не встретят	2
ЖУКОВ Н., НИКИФОРОВ Ю. Новая охотничья лодка	5
ИВАНОВ В. Ответственность за небрежное хранение ружья	12
ИОНОВ Л., КОЗЛОВ Л. Палатка с пневматическим кар-касом	2
КАЛИНИН В. Об оружии для промысловиков	9
КРЮЧКОВ М. Шкаф охотника	8
КУЛИКОВ В. Газобаллонное ружье	11
МАКЕЕВ В. Международный товарищеский матч. Соревнования на Кубок СССР	1
МИХАЙЛОВ Л., ЧИСТЯКОВ А. Влияние длины стволов на бой охотничьих ружей	3
ПЕТРОВ Е. XIX Олимпиада в Мехико	9
РАСПУТИН Л. Замечания о качестве ружей	3
РАДИОНОВ П. Улучшить качество дробы	11
СЕРЬЕЗНОВ А. О качестве капканов	9
СОКОЛОВСКИЙ В. Охотничьи лыжи	1
СТОЯНОВ А., ОРЕХОВА Т. Новая технология покрытия деталей ружей	2
ТУССЕН Г. Стрельба в высоких горах	4
ШОСТАКОВСКИЙ В., ЯРОВИЦКИЙ П. Итальянское охотничье оружие	7
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Для охотников и рыболовов	3
ШТЕЙНГОЛЬД Э. К спору о форме ложи	9
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Охотник, помни об этом	8
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Патроны повышенной кучности боя	12
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Пули Вреннеке, Ильина, Майера	4
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Семинар по оружию	7
ЦЕНАТУРИН В. Нужен ли дробовому ружью патронник длиной 70 мм?	8
ЯРУЛЛИН С. В районном центре	8

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АСТРОВ В. Не повезло	6
БОЧАРНИКОВ Василий. В заснеженном лесу	2
ВЬЮГИН Сергей. О природе и охоте	11
ГАРНОВСКИЙ К. Стихи	8
ЗВЕРЕВ М. В Карачингильском хозяйстве	9
ЗВЕРЕВ М. Секач	11
КАЗАНСКИЙ В. Стихи	5
КОЛЫЧЕВ Осип. Стихи	9
КРУТЫПОРОХ Ф. На кабаньих тропах	2
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Зимние миниатюры	11
ЛИВЕРОВСКИЙ Ю. Путь отважного	1
ЛИВЕРОВСКИЙ Ю. Стихи	12
ПАХОМОВ Н. И. С. Тургенев на охоте за границей	7
ПЕРЕПЛЕТКИН Ю. Человек сильнее себя	4
ПЕРМИТИН Ефим. В снежном капкане	5
ПРИШЕЛЕЦ Антон. Стихи	4
СЕМЕНОВ Георгий. Охота — это охота	7
СМИРНОВ Ник. За что я люблю охоту	3
СМИРНОВ Ник. Хемингуэй и охота	8
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Волки	6
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Мои собаки	9
СОЛЯНОВ Ф. Стихи	10
СУЧКОВ Лев. Стихи	1
СЫСОЕВ В. В северных джунглях	9
УРМАНОВ Кондр. Выстрел в сердце	7

ХОЛОСТОВ Вл. В пущах Полесья	6
ЧЕРНЫШЕВ В. Лада, Набат и другие	12
ЮШНОВ В. Дым за далеким лесом	1
ЯК Андрей. Соболатник	2
ЯНКОВСКИЙ Конст. Приманное слово	12
ЯНКОВСКИЙ Ю. В объятиях тигра	8

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Библиотека охотника	1—9, 11, 12
БУШИН В. «В кого кинуть камень?»	9
ВАДИМОВ В. Книга о тиграх	9
ВЕРЕЩАГИН В. «Охотничье ружье»	1
ВЕРЕЩАГИН Н. «Рисунки на скалах»	1
ГАВРИН В. Удачное начало	8
ЖИТЕНЕВ Дм. Птицы у нас дома	3
КЛУМОВ С. Просто о сложном	1
КОРЕНБЕРГ Э. Определитель птиц в природе	3
КРЕЧЕТОВ Вл. Природа и люди	8
ЛИВЕРОВСКИЙ Ю. Использовать и охранять	5
СМИРНОВ Нин. Книга, испытанная временем	11
ТИМОФЕЕВ В., КРАСНЫЙ Н. Экономика охотничьих хо- зяйств	1
ФЛИНТ В. О гате	9
ШИШКИН И. В Приамурской тайге	5
ШТИЛЬМАРК Ф. Правда и талантливо	8
ШТИЛЬМАРК Ф. Книга, необходимая охотоведам	12

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

АКУЛОВ Н. С пищиком	10
АНДРУЩЕНО В. На нырков без чучел	10
БУБЕЛИЧ А. За лисицей с погремучками	10
ВАЛОВ Н. По уткам со спаниелем	8
ЛАЗАРЕВ В. На гусином перелете	11
ПОДКОВЫРКИН Б. Череп зверя ценный трофей	2
СИМАХИН Г. На белку без собаки	12
ФЛИНТ В. За глухариной песней	4
ЧУДОТВОРЦЕВ А. Тропление беляков	12

ЗА РУБЕЖОМ

АНТОНОВ А. Полуольное разведение бобров в Америке	6
БАНИКОВ А., ЛЕБЕДЕВА Л. Хозяйство «Дюлай»	7
Итальянские контрасты	11
КОЗЛОВСКИЙ В. Заповедники Франции	5
ЛАРСЕН Тор. Охота в Норвегии	1
ГОРБАСЬ В. Успеха вам, друзья!	12
МАКСИМОВ И. Охотничье хозяйство ГДР	2, 4
На земных меридианах	1—12
НАСИМОВИЧ А. Интродукция пернатой дичи в США	9
ОНДРУШКА ЭМИЛЬ. В угодьях Чехословакии	8
ШЕРР Е. В Сомали	7

РАЗНОЕ

АРТЮХОВ Г. Охота с фоторужьем	1
АРТЮХОВ Г. Самодельное фоторужье	2
БАНИКОВ А. Шварц С. С. (к 50-летию со дня рождения)	4
ГЕПТНЕР В. О лотом звере мономахова «Поучения детям»	5
ГОЛОВАНОВА Э., ПУКИНСКИЙ Ю. Знаете ли вы этих птиц?	10
ГОЛОВАНОВА Э., ПУКИНСКИЙ Ю. Фотография	6
ГУСЕВ О. По параболической кривой	11
ГУСЕВ О., ТИМОФЕЕВ В. Виктор Дмитриевич Денисов	10
ДАВЫДОВ А. Герои Даманского	10
ЖИТЕНЕВ Дм. Природа и фантазия	9
КАЛИНИН М. Жизнь, посвященная охоте	6
КЕЛЬМАН Л. Анималистическая игрушка	6
КЕЛЬМАН Л. Заповедникам посвящается	9
КИРИЛЛОВ Д. Птицы Антарктиды	3
КИРСАНОВ М. Врач об охоте	8
К Международному женскому дню	3
МАЛЬЧЕВСКИЙ Л. Козодой	5
Не раздувать вражду	2
Николай Кузьмич Верещагин	3
НОВИКОВ Г. А. Н. Формозов (к 70-летию со дня рожде- ния)	1
Памяти Г. П. Дементьева	8
Рисунки А. Н. Формозова	9
С. В. БУТЫГИН (к 60-летию со дня рождения)	1
ТУРОВ С. К. А. Воробьев (к 70-летию со дня рождения)	6
У нас в гостях журнал «Кролиководство и звероводство»	2
ФОРМОЗОВ А., ГЛАДКОВ Н., СЕМЕНОВ Н., КУДРЯШОВ В., АСТАУРОВ Б., КРУШИНСКИЙ Л., ЛИВЕРОВСКИЙ Ю. Пра- вильно освещать факты	2
Фотоконкурс	5
ЧЕРНЯВСКИЙ Ф. К северу от Камчатки	5
ШУРУПОВ И. Я. Г. Солодухо (к 70-летию со дня рождения)	7

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ	3, 4
ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ	1—4, 6—12
ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ	1—6, 8, 12
ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	1, 12
НА ПРИВАЛЕ	1—12

В номере:

В. БОЛОГОВ. За строгий охотничий экзамен	1
Б. ЕРМАШКЕВИЧ. Навстречу ленинскому юбилею	2
А. НЕЧАЕВ. В краю металлургов	2
И. ГУЛЯЕВ. Резервы повышения рентабельности	2
А. КАЛЕЦКИЙ. У гурджаанских охотников	4
В. ГРУЗДЕВ. Результаты расселения зайца-русака	6
Б. БАКЛАНОВ. Не дать погибнуть Андреевскому озеру	8
В. СКУРЧАЕВ и др. Так дальше работать нельзя!	8
А. ИВАЩЕНКО, А. КОВШАРЬ. Заповедник Аксу- Джабаглы	10
Э. ТИТОВ, Ю. ЛЫНОВ. Если посмотреть внимательно	13
С. УСПЕНСКИЙ. Обездвиживание — перспективный метод отлова животных	14
В. ЗАЛЕКЕР. Методика определения плодовитости соболя	16
В. ИВАНОВ. Марал и лось в Башкирском заповед- нике	18
В. РАЗМАХНИН. Медвежья желчь	20
В. САФОНОВ. Конференция в Минске	21
Рефераты охотоведческих работ	21
А. ЧУДОТВОРЦЕВ. Тропление беляков	22
Г. СИМАХИН. На белку без собаки	22
М. ВОЛКОВ. 25-летие питомника	24
Г. ЗОТОВА. Чума собак	26
Словарь охотника-собаководца	27
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Патроны повышенной кучности боя	28
В. ИВАНОВ. Ответственность за небрежное хране- ние ружья	30
Ю. ДЕРБЕНЕВ. Охотничьи ружья В. И. Ленина	32
Конст. ЯНКОВСКИЙ. Приманное слово	34
В. ЧЕРНЫШЕВ. Лада, Набат и другие	36
Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ. Стихи	39
Ф. ШТИЛЬМАРК. Книга, необходимая охотоведам	40
Библиотека охотника	40
В. ГОРБАСЬ. Успеха вам, друзья!	41
На земных меридианах	42
Содержание журнала за 1969 год	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Дани-
лов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И.
Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Мали-
новский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов,
С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).
Оформление А. А. Шварца
Технический редактор Л. А. Гребцова
Корректоры В. П. Лобанова, Н. М. Яцкевич

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, И-139, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 03522. Сдано в набор 26/IX—1969 г. Подписано в печать
31/X—1969 г. Формат бумаги 60×90%. Бумажн. л. 3.
Печатн. л. 6. Уч.издат. л. 8.8. Тираж 690.000 экз.
Зак. 04147. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна»,
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 30 коп.
Индекс 70673

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru